

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БАС ПРОКУРАТУРАСЫНЫҢ
ЖАНЫНДАҒЫ ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ОРГАНДАРЫНЫҢ АКАДЕМИЯСЫ**

**АКАДЕМИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПРИ
ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ НАУЧНОГО МЕРОПРИЯТИЯ

ҒЫЛЫМИ ІС-ШАРА МАТЕРИАЛДАРЫНЫҢ ЖИНАҒЫ

**ҚЫЛМЫСТЫЛЫҚТЫ БОЛЖАУДЫҢ
ЗАМАНАУИ ТӘСІЛДЕРІ**

**СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К
ПРОГНОЗИРОВАНИЮ ПРЕСТУПНОСТИ**

Қосшы, 2024

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БАС ПРОКУРАТУРАСЫНЫҢ
ЖАНЫНДАҒЫ ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ АКАДЕМИЯСЫ**

ҒЫЛЫМИ ІС-ШАРА МАТЕРИАЛДАРЫНЫҢ ЖИНАҒЫ

**Қылмыстылықты болжаудың
заманауи тәсілдері**

Халықаралық ғылыми-тәжірибелік дөнгелек үстел материалдары
22.12.2023 ж.

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ НАУЧНОГО МЕРОПРИЯТИЯ

**Современные подходы
к прогнозированию преступности**

Материалы Международного научно-практического круглого стола
22.12.2023 г.

Қосшы, 2024

ӘӘЖ – УДК 343.12
ҚБЖ – ББК 10.79.21

Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау академиясының Ведомствоаралық ғылыми-зерттеу институты директорының орынбасары *М.И. Шереметьевтің жалпы редакциясымен*

Под общей редакцией заместителя директора Межведомственного научно-исследовательского института Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан *М.И. Шереметьева*.

Қылмыстылықты болжаудың заманауи тәсілдері: Халықаралық ғылыми-тәжірибелік дөңгелек үстел материалдарының жинағы 22.12.2023 ж. (Ғылыми іс-шара материалдарының жинағы). – Қосшы: Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясы, 2024. – 99 б.

Современные подходы к прогнозированию преступности: сборник материалов Международного научно-практического круглого стола 22.12.2023 г. (Сборник материалов научного мероприятия). – Қосшы: Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, 2024. – 99 с.

ISSN 2709-4421

Жинақта Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясында өткізілген Халықаралық ғылыми-тәжірибелік дөңгелек үстел қатысушыларының ғылыми баяндамалары ұсынылған. Баяндамалардың авторлары – мемлекеттік органдардың, отандық және шетелдік білім беру ұйымдары мен ғылыми мекемелер өкілдері.

В сборнике представлены доклады участников Международного научно-практического круглого стола, проведенного в Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан. Авторами докладов являются представители государственных органов, отечественных и зарубежных организаций образования и научных учреждений.

Жинақтағы материалдар автордың редакциясымен берілді.
Материалы, публикуемые в сборнике, даны в авторской редакции.

Осы басылымды көшіру және/немесе тарату пайда табу мақсатын көздемейтін, авторлардың және құқық иеленушілердің аты-жөндерін көрсету сақталатын және файлдардың басқа форматтарына айырбастауды қоса алғанда өзгертілмейтін, сайттан жүктеп алуға болатын басылымның түпнұсқалық электронды нұсқасы болған жағдайда, құқық иеленушінің арнайы рұқсатын алмай, еркін түрде электрондық түрде таратылуы мүмкін.

Настоящее издание может свободно и без получения особого разрешения правообладателя распространяться в электронном виде при условии, что копирование и/или распространение не преследует целей извлечения прибыли, сохраняется указание имен авторов и правообладателя и не модифицируется, включая конвертацию в другие форматы файлов, оригинальная электронная версия издания, которую можно загрузить с сайта.

© Құқық қорғау академиясы, 2024
© Академия правоохранительных органов, 2024

Мазмұны – Содержание

<i>Акимжанов Т.К.</i> О роли криминологического прогнозирования в повышении эффективности противодействия современной преступности	4
<i>Аюбаев М.А.</i> Профилактика уголовных правонарушений в учреждениях УИС: актуальные вопросы	13
<i>Беляева Л.И.</i> Современное криминологическое прогнозирование: новые возможности	17
<i>Гончарова М.В., Коимшиди Г.Ф.</i> Проблемы применения основных методов прогнозирования преступности	23
<i>Дятлова В.О.</i> Прогнозирование последствий принятия нормативных правовых актов в контексте предупреждения преступности в экономической сфере в Республике Беларусь	29
<i>Ещанов А.Ш.</i> Понятие и значение криминологического прогнозирования	34
<i>Кегембаева Ж.А.</i> Использование мониторинга социальных сетей в прогнозировании преступности	40
<i>Раскина Т.В.</i> Значение аналитической работы прокуроров в прогнозировании преступности	46
<i>Русецкий О.В.</i> Методические основы прогнозирования основных показателей, характеризующих криминальную ситуацию	51
<i>Сәбиболда Ә.М., Чукумов Г.Б.</i> Форсайт методологиясы призмасы арқылы әлемдік трендтер мен перспективалық технологияларды зерттеу	60
<i>Терещенко С.Г.</i> Понятие и сущность криминологического прогнозирования в деятельности ОВД Республики Беларусь	74
<i>Трунцевский Ю.В.</i> О понимании прогнозирования преступности в современных условиях	79
<i>Хорев М.В.</i> Проблемы применения системы управления рисками в целях прогнозирования неосторожных преступлений, связанных с источниками повышенной опасности	82
<i>Чукмаитов Д.С.</i> Совершенствование прогнозирования в повышении качества планирования борьбы с преступностью	87
<i>Шекк Е.А., Коимшиди Г.Ф.</i> Анализ и прогноз динамики преступности в сфере незаконного оборота наркотиков в Российской Федерации на 2024 год	92

Акимжанов Талгат Курманович

Директор НИИ права университета «Туран», научный сотрудник НИЦ
Алматинской Академии МВД Республики Казахстан имени М. Есбулатова,
доктор юридических наук, профессор

О РОЛИ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО ПРОГНОЗИРОВАНИЯ В ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИИ СОВРЕМЕННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

В Казахстане на государственном уровне вопросам правопонимания и правоприменения уделяется повышенное внимание. Благодаря реализации уголовной политики удалось на системном уровне достичь определенных успехов в вопросах противодействия преступности.

Однако, несмотря на имеющиеся достижения, ощутимого превосходства в данном противоборстве, по объективным и субъективным причинам, достичь пока не представляется возможным. Ярким проявлением отставания системы противодействия преступности от самой преступности и отсутствия прогностического направления в решении данной проблемы стали январские события 2022 года.

В современной концепции правопонимания должна быть предложена идея, позволяющая повысить эффективность и качество правоприменительной деятельности правоохранительных органов в решении вопросов противодействия преступности в Казахстане на основе строжайшего соблюдения норм Конституции Республики Казахстан и в тесном контакте и с опорой на гражданское общество. Представляется, что большую роль в этом следует отводить науке «Криминология», изучающей преступность, причины преступности, личность преступника и предупреждение преступности и особенно вопросы криминологического прогнозирования.

Учитывая способность современной преступности, особенно ее организованных форм проявления, проникать во все отрасли жизнедеятельности общества и, особенно, в экономическую сферу, нетрудно понять, что система противодействия преступности должна носить упреждающий характер, основанный на данных криминологического прогноза, и охватывать весь государственный механизм, точнее проводимую уголовную политику Республики Казахстан.

Современная уголовно-правовая политика нацелена на обеспечение безопасности личности, ее прав и свобод, а также общества и государства от криминальных угроз.

Концепция правовой политики Республики Казахстан до 2030 года, утвержденная Указом Президента Республики Казахстан от 15 октября 2021 года № 674, определяет, что реализацию основных направлений уголовно-правовой политики следует осуществлять с учетом требований социальной и криминологической обоснованности, сбалансированности карательных, восстановительных и превентивных средств уголовно-правового регулирования [1].

Основываясь на мнении известных ученых в данной сфере, изучении правоприменительной практики как в Казахстане, так и странах дальнего и ближнего зарубежья считаю, что реализация указанных положений уголовной политики Республики Казахстан позволит обеспечить стабильность в обществе, должный правопорядок и согласие, которые необходимы для поступательного развития экономики, права, политики и других институтов гражданского общества.

Обеспечение национальной безопасности нашего государства является главной стратегической задачей, поскольку необеспечение национальной безопасности государства влечет потерю его суверенитета.

Поэтому в Республике Казахстан вопросы обеспечения национальной безопасности были нормативно урегулированы на законодательном уровне с отнесением к угрозам национальной безопасности, наряду с другими, и негативные изменения, происходящие в структуре и динамике самой преступности в стране, включая ее организованные формы [2, с. 53].

Рассуждая о ситуации в России, что вполне можно отнести и к Казахстану, А.И. Долговой было справедливо отмечено пагубное влияние на противостояние преступности и обеспечение национальной безопасности:

- сворачивание в России в новом веке криминологической, а также социально-правовой научно-исследовательской деятельности в государственных учреждениях;

- исключение криминологии из числа обязательных для преподавания будущим юристам дисциплин;

- нарастание числа учебников, учебных пособий и других публикаций авторов, не имеющих фундаментальной подготовки, навыков и опыта криминологических исследований, делающих акцент на общих, нередко узкосубъективных рассуждениях о преступности и миропорядке;

- ликвидация ранее существовавшего самого крупного в мире Всесоюзного института по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности. В данном институте в комплексе разрабатывались вопросы наук криминального цикла (криминологические, уголовно-правовые, уголовно-процессуальные, уголовно-исполнительные, криминалистические и др.). Без воссоздания такого научно-исследовательского учреждения проблематично должное научное обеспечение не только борьбы с преступностью, но и более широкой деятельности по обеспечению национальной безопасности [3, с. 360].

Такое же предложение ранее высказывал и казахстанский ученый Е.О. Алауханов, что в Казахстане пока нет научно-исследовательской организации по вопросам изучения причин преступности. В ряде зарубежных стран данные учреждения плодотворно действуют и дают положительные результаты [4, с. 72-73].

Например, в настоящее время в Российской Федерации в структуре МВД успешно функционирует Всероссийский научно-исследовательский институт (бывший Всесоюзный научно-исследовательский институт МВД СССР), в

котором мне посчастливилось обучаться в очной адъюнктуре и увидеть какой вклад вносит данное учреждение в дело противодействия преступности.

В современной концепции правопонимания должна быть предложена идея, позволяющая повысить эффективность и качество правоприменительной деятельности правоохранительных органов в решении вопросов противодействия преступности в Казахстане на основе научных достижений и строжайшего соблюдения норм Конституции Республики Казахстан.

Для чего предлагается, по опыту бывшего СССР, в ближайшей перспективе создание при Генеральной прокуратуре Казахстанского Научно-исследовательского института по изучению проблем преступности и выработки мер по ее противодействию, а также при МВД Научно-исследовательского института. Укомплектовать данные подразделения высокопрофессиональными кадрами, имеющими опыт практической и научно-исследовательской работы.

Итак, постараемся сформулировать наиболее важные направления совершенствования противодействия преступности в рамках реализации положений государственной политики, которые должны основываться на результатах криминологического прогнозирования.

Современный нормативно-правовой инструментарий, которым располагает сегодня отечественный законодатель, позволяет сформулировать задачи и определить пути к тому, чтобы экономические и социально-культурные меры имели бы специальную антикриминогенную направленность. Подобный подход подчеркнул бы функцию противодействия преступности в качестве одной из главных задач устойчивого общественного развития.

Наряду с этим, следует отдавать отчет в том, что общесоциальные меры по своей основной функциональной направленности, находятся за рамками теоретической модели программной борьбы с преступностью, поскольку они предусматриваются общими планами экономического и социального развития. Эти меры создают лишь предпосылки для реализации отраслевых программ, являясь базой всей нашей социальной жизни, включая борьбу с преступностью. В этом смысле общие меры при разработке специальных программ должны учитываться при анализе факторов, влияющих на преступность.

Исключением должны быть лишь такие меры общепредупредительного характера, которые направлены на укрепление законности, защиту прав и законных интересов граждан. Данный подход объясняется тем, что вопросы законности, даже если они непосредственно не связаны со специальным предупреждением преступлений, существенно влияют на порядок и условия применения общих мер социального предупреждения, оказываются формой их реализации в жизни. Кроме того, представляется, что на методологическом уровне будет затруднительно разграничить влияние общесоциальных мер на обеспечение законности в обществе и на состояние преступности. Поэтому на основе анализа причин нарушения законности далее рассмотрим некоторые меры общесоциального характера.

Государственная политика в области предупреждения преступности должна быть основана на определенных принципах. Являясь особым видом деятельности в области социального управления, предупреждение, как правило, не связано с причинением конкретным лицом лишений и правоограничений. Она направлена на совершенствование общественных отношений, в недрах которого коренятся причины преступности. В этом смысле предупреждение отвечает принципам гуманизма и рациональности.

Для организации работы по борьбе с преступностью, разграничению компетенции субъектов, осуществляющих данную задачу, по устранению их смешения и дублирования их функций особого внимания заслуживает криминологическое прогнозирование.

Первое. Для обеспечения присутствия прогнозирования в процессе противодействия преступности необходимо точное уяснение его содержания. Как известно, прогноз применяется в различных сферах жизнедеятельности. Общеизвестным и ежедневно передаваемым в средствах массовой информации, является прогноз погоды, прогноз различных катаклизмов (землетрясений, эпидемий, эпизоотий, снежных лавин, цунами, лесных пожаров и многого другого). Благодаря данным прогноза люди, общества, государства планируют и готовятся к дальнейшей деятельности, при необходимости внося коррективы. Не должно являться исключением и такое важное направление как противодействие преступности, поскольку только при прогнозировании противодействия преступности, государство в лице его уполномоченных органов сможет эффективно с ней бороться и опережать, то есть заниматься пресечением, предотвращением и профилактикой преступлений на более ранних стадиях.

Достаточно емкое понимание криминологического прогнозирования дано Ю.М. Антоняном, по мнению которого криминологическое прогнозирование заключается в попытке выяснить, каково будет состояние преступности в будущем. Нужно различать два вида криминологического прогнозирования: прогнозирование преступности и прогнозирование индивидуального преступного поведения. Можно, конечно, прогнозировать состояние не только всей преступности, но и отдельных видов преступности в отдельных регионах, в отдельных отраслях промышленности, социальных группах и т.д. [5, с. 205]. По мнению Ю.М. Антоняна, криминологическое прогнозирование должно учитывать реально действующие силы, которые, с одной стороны, могут затруднять процесс ограничения преступности и вызывать ее рост, с другой – вести к некоторому сокращению, изменению ее состояния и структуры [5, с. 206].

В.В. Лунеев верно отмечал, что трагедийность нашего положения состоит и в том, что мы точно не знаем реального обобщенного объема преступности; мы не знаем ее полных социальных и экономических последствий; мы не знаем действительной эффективной борьбы с преступностью; мы не знаем во что она, в целом, обходится нашему народу; мы не имеем сколько-нибудь адекватного прогноза ее возможного развития на основе интенсивных изменений в мире и в

стране. Более того, мы глубинно не изучаем эти проблемы. Мы привыкли ко всему этому «незнанию», как к стихии. Однако никакой экономики, никакого соблюдения прав человека, никакой демократии, никакого правопорядка, никакой модернизации нельзя достигнуть в условиях господства изоцированного безнаказанного властного криминала [6, с. 65-162].

Как видим криминологическое прогнозирование должно стать неотъемлемой и составной частью всего процесса противодействия преступности, что позволит повысить его эффективность.

Второе. Криминологическое прогнозирование должно обеспечивать выработку эффективных мер планирования борьбы с преступностью. Рассмотрим теоретические аспекты самого противодействия преступности.

В таких универсальных международных договорах, как Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма, Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, Организацией Объединенных Наций при проведении мероприятий по борьбе с преступлениями и обращению с преступниками используется термин «борьба с преступностью» [7]. Это термин широко применяется и в законах, в официальных документах, доктрине, в оперативно-розыскной деятельности, в военно-правовых актах. Но он в последнее время стал предметом критики, поскольку все же означает только государственную деятельность, а в качестве субъектов борьбы с преступностью видит только правоохранительных органов [8, 318-319].

Все же этот термин имеет право на существование по следующим причинам. В соответствии с международными конвенциями, законодательными актами, официальными документами и результатами научных работ, анализируемый термин имеет в виду разноплановую деятельность правоохранительных органов по выявлению, раскрытию, расследованию всех видов преступлений, а также их действия по предупреждению преступлений. А борьба в качестве деятельности возможна только со стороны органов государства, имеющих соответствующие правоохранительные функции. В то же время необходимо признать, что парадигма «борьбы с преступностью» имеет значительные дефекты [9, с. 203].

Ряд ученых в своих работах используют термин «контроль над преступностью», однако и он не в полной мере соответствует полному объему содержания правоохранительной деятельности. Так, в толковом словаре русского языка контроль определяется как проверка, а также постоянное наблюдение с целью проверки или надзора. При этом, правоохранительная деятельность подразумевает не только в проверку и наблюдение, но и принятие разнообразных активных мер по воздействию на преступность (предупреждение, пресечение, расследование преступлений). Кроме того, отдельными учеными отмечено, что до сих пор нет убедительного обоснования использования в криминологии понятия «контроль» [10, с. 260].

Другие исследователи говорят об удержании преступности на социально терпимом уровне, но эти термины не совсем точно отражают смысл подпадающей под это значение деятельности.

Некоторыми учеными-криминологами тоже неоднозначно воспринимается термин «противодействие преступности». Так, А.И. Долгова считает, что он не отражает сути рассматриваемой деятельности, всего комплекса мер воздействия на преступность как на социальное явление со сложным причинно-следственным комплексом и что из заданного понятия не совсем ясно, кто кому противодействует – государство преступности или преступность обществу, государству [8].

Напротив, Ю.В. Трунцевский утверждает, что в универсальных международных договорах по отношению к преступности применяется понятие «противодействие» именно потому, что оно означает действие, направленное против другого действия; противостояние действию чего-нибудь, сохраняя устойчивое положение; противопоставление [9, с. 15].

Противодействие содержит в себя как пресечение подготавливаемых и совершаемых преступлений, так и адекватные меры реагирования на совершенные преступления, а также другие меры по предупреждению преступности.

В итоге, изложенное нами выше мнения позволяет утверждать, что для обозначения многообразной деятельности, осуществляемая в целях добиться снижения преступности, наиболее приемлемыми являются такие термины, как «борьба с преступностью», в качестве специально-государственной функции и «противодействие преступности», в качестве общесоциальной функции.

Третье. Для обеспечения эффективного противодействия преступности на основе научно обоснованного прогноза необходима достаточно полная информация о самой преступности.

Следует детально изучить само содержание современной преступности, ее количественные и качественные показатели. То есть установить правильный диагноз криминальной ситуации, а затем уже переходить к непосредственному «лечению» данной болезни общества.

Представляется, что на концептуальном уровне следует определиться, что из себя представляет она (современная преступность), и каким образом следует воздействовать на совершаемые преступления, а также на лиц, которые совершают данные преступления. Как бороться с социальными последствиями самой преступности, а также последствиями исполнения наказаний. Следует рассмотреть и эффективность принимаемых законов, готовность правоохранительной системы к противодействию преступности, а также процесса правоприменения и многое другое

В современной концепции правопонимания должна быть предложена идея, позволяющая повысить эффективность и качество правоприменительной деятельности правоохранительных органов в решении вопросов противодействия преступности в Казахстане на основе строжайшего соблюдения норм Конституции Республики Казахстан и в тесном контакте и

опорой на гражданское общество.

Поэтому все процессы, которые происходят в общественном развитии находят свое отражение и в содержании самой преступности.

Преступность являясь негативным, социальным, изменчивым уголовно-правовым явлением, которая сопровождает человечество практически с момента его возникновения всегда нуждалась и нуждается в особом повышенном внимании со стороны общества.

Следует на концептуальном уровне определить, что из себя представляет она (преступность), и каким образом следует воздействовать на совершаемые преступления, а также на лиц, которые совершают данные преступления, а также как можно предвидеть (криминологический прогноз) совершение данных явлений их причин и условий.

Как бороться с социальными последствиями самой преступности, а также последствиями исполнения наказаний. Следует рассмотреть и эффективность принимаемых законов, а также процесса правоприменения и многое другое.

Как видим, правопонимание и правоприменение без научного сопровождения проблемы противодействия преступности может намного снизить эффективность и отодвинуть продвижение в данном вопросе правоохранительной системы государства.

Четвертое. Система прогнозирования и планирования мер борьбы с преступностью должна основываться на происходящем процессе цифровизации всех сфер деятельности, в том числе и криминальной.

И не случайно, что одной из причин изменение сущности современной преступности является происходящий процесс цифровизации и информатизации общества и государства.

В самом общем понимании цифровизация предполагает использование цифровых технологий для автоматизации бизнес-процессов, улучшения уровня качества услуг, оптимизации производства и повышения эффективности работы организаций и предприятий в целом.

В результате проводимой цифровизации, меняется и общественная жизнь, повышается ее качество, у человека появляется электронный доступ к информации и услугам, происходит совершенствование систем здравоохранения, образования и других сфер жизни общества.

То есть, не выходя из дома или из служебного кабинета, любой гражданин может в условиях цифровизации выполнять какие-либо действия, на которые ранее приходилось тратить время и преодалевать расстояния.

Поэтому и криминальный мир стал использовать преимущества цифровизации, однако, не на благо общества, а напротив во вред ему путем нанесения ущерба совершаемыми преступлениями.

Данное обстоятельство требует от государства поиск новых подходов противодействия преступности, которые должны составить основу новой модели борьбы с преступностью.

В Казахстане сложились предпосылки для разработки новых идей по противодействию преступности.

По нашему мнению, концептуальная проработка противодействия преступности должна охватить следующие четыре основные направления:

первое направление – это совершенствование правовой базы противодействия преступности,

второе направление – это деятельность самой правоохранительной системы, то есть основных субъектов противодействия,

третье направление – это научное обеспечение процесса борьбы с преступностью и ее исследования, в том числе и криминологическое прогнозирование,

четвертое направление – это цифровизация всего процесса противодействия преступности,

пятое направление – это дальнейшее совершенствование проводимой кадровой политики в системе правоохранительных органов.

В условиях всеобщей цифровизации, мировое сообщество осознало, что самой главной задачей для человечества в третьем тысячелетии является обеспечение информационной безопасности как части национальной безопасности в отдельно взятом государстве и, в целом, на всем мировом пространстве.

Роль информационной безопасности трудно переоценить. Современный мир характеризуется стремительным развитием информационных отношений, информационно-телекоммуникационных систем, компьютерных устройств, социальных сетей, появлением новых средств создания, хранения, обработки и распространения электронно-цифровой информации, расширением киберпространства и тотальной компьютеризацией человеческого общества [11, с. 383].

Видится, что в современных условиях цифровизации всех жизненно важных и жизненно обеспечивающих процессов можно определить следующее.

Первое. Информационной безопасности по праву принадлежит в настоящее время ведущее место, среди других видов национальной безопасности.

Второе. Обеспечение информационной безопасности направлено на охрану конституционных прав граждан, общественных организаций, государственных органов и, в целом, всего государства.

Третье. В связи с активной цифровизацией криминального мира, информационная безопасность должна охватить деятельность всех правоохранительных и специальных органов Республики Казахстан, призванных обеспечивать правопорядок и общественную безопасность в Республике Казахстан.

С учетом вышеперечисленных обстоятельств можно констатировать, что обеспечение информационной безопасности в стране – есть мера по укреплению правопорядка, общественной безопасности, стабильности в обществе, а также обеспечению прав и законных интересов граждан страны.

Такая стратегия исходит из определенной политической идеологии и предполагает наличие общей концепции, определение не только ближайших, но и отдаленных целей и способов их достижения, разнообразных мер различных субъектов антикриминального воздействия, пригодных для применения в различных, изменяющихся условиях.

При этом дальнейшее развитие информационной безопасности в Республике Казахстан должно предполагать планирование и осуществление научно обоснованной системы антикриминальных мероприятий на всех уровнях социальной организации и найти свое достойное место в проводимой уголовной политике государства, вытекающей из положений новой Концепции правовой политики Республики Казахстан на период до 2030 года [1].

И так, по нашему мнению, роль криминологического прогнозирования трудно переоценить. Поскольку чем точнее будет сделан прогноз преступности, тем эффективнее будут предпринимаемые меры противодействия, приводящие в комплексе к снижению количественных и улучшению качественных показателей преступности, благодаря чему будут улучшены в стране правопорядок и общественная безопасность.

Список литературы

1 Об утверждении Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года: Указ Президента Республики Казахстан от 15 октября 2021 года № 674 [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000674>

2 Правоохранительные органы: Сборник законодательных актов. – Алматы: Юрист, 2019., – 256 с.

3 Обеспечение национальной безопасности – приоритетное направление уголовно-правовой, криминологической и уголовно-исполнительной политики: материалы XI Российского Конгресса уголовного права, посвященного памяти доктора юридических наук, профессора Владимира Сергеевича Комиссарова, состоявшегося 31 мая-1 июня 2018 года. – Москва: Юрлитинформ, 2018. – 752 с.

4 Алауханов Е.О. Криминология: Учебник: Общая и Особенная части. – Алматы: Жеті Жарғы, 2008. – 664 с.

5 Антонян Ю.М. Криминология: Учебник для бакалавров / 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2013. – 523 с.

6 Лунеев В.В. Юридическая статистика. 3-е изд., перераб. и доп. – Москва, 2010, – 400 с.

7 Десятый конгресс ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями: Сборник документов / Сост. А.Г. Волеводз. – Москва, 2001. – 496 с.

8 Криминология: Учебник для юридических вузов / Под ред. А.И. Долговой. – Москва, 1997. – 784 с.

9 Трунцевский Ю.В. Защита авторского права и смежных прав в аудиовизуальной сфере: уголовно-правовой и криминологический аспекты: Дис. ... докт. юрид. наук. – Москва, 2003. – 514 с.

10 Харитонов А.Н. Государственный контроль над преступностью. Теоретические и правовые проблемы. – Омск: ЮИ МВД РФ, 1997. – 354 с.

11 Криминология: Учебник /Отв. ред. В.Е. Эминов. – Москва: Проспект, 2018. – 400 с.

Аюбаев Мейрам Акатович

Заместитель председателя Комитета уголовно-исполнительной системы МВД Республики Казахстан, профессор кафедры уголовно-исполнительного права Костанайской академии МВД Республики Казахстан имени Ш. Кабылбаева доктор юридических наук, ассоциированный профессор, генерал-майор юстиции

ПРОФИЛАКТИКА УГОЛОВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В УЧРЕЖДЕНИЯХ УИС: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

Криминологическое прогнозирование имеет глобальное значение, так как от правильно выработанных на основе прогнозов мер зависит безопасность всего нашего общества, в том числе и в работе с лицами, отбывающими наказания в местах лишения свободы.

В настоящее время благодаря принятому комплексу законодательных оперативно-профилактических мер достигнуто снижение зарегистрированных преступлений в учреждениях уголовно-исполнительной системы с 58 в 2021 году до 37 за текущий год.

Я хотел бы остановиться на основных профилактических мерах, принимаемых уголовно-исполнительной системой.

С введением нового Уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан (далее – УИК) предусмотрена и усовершенствована прогрессивная система исполнения наказаний, при которой правовой статус осужденного в зависимости от его поведения меняется в сторону расширения объема предусмотренных прав.

Согласно статье 95 УИК в период исполнения наказания с целью его индивидуализации осуществляется оценка поведения осужденного путем определения степени его поведения – первая, вторая и третья положительные степени и также три отрицательные степени.

Сдерживающим фактором является то, что при положительной степени поведения меняются условия содержания в учреждении с обычных на облегченные и льготные.

Также, степень поведения влияет на возможность применения в отношении осужденного гуманных актов. Сейчас, в соответствии с требованиями нового Уголовного кодекса (далее – УК) и УИК, одним из основных условий предоставления условно-досрочного освобождения является отсутствие у осужденного злостных нарушений, а также судом принимается во внимание оценка его поведения за весь период отбывания наказания.

Положительным показателем прогрессивной системы является тот факт, что из содержащихся в учреждениях УИС более 29 тыс. осужденных (29 073) только 7% или 2 043 характеризуются отрицательно.

Первая отрицательная степень 741 (+18,2%, в 2022 г. – 606), вторая отрицательная степень 373 (+34,8%, в 2022 г. – 243), третья отрицательная степень 929 (+4,5%, в 2022 г. – 887).

53,7% осужденных характеризуются положительно или свыше 15 тыс. (15 602).

Первая положительная степень 6 307 (-4,1%, в 2022г. – 6 579), вторая положительная степень 4 822 (-5,1%, в 2022г. – 5082), третья положительная степень 4 398 (-1,5%, в 2022г. – 4 467).

А оставшиеся 39,3% (11 434) не имеют определенной степени поведения, это, как правило, вновь прибывшие, лица у которых погашены взыскания и никак себя не проявившие.

Следующей действенной мерой предупреждения преступности в учреждениях УИС является перевод осужденных, оказывающих негативное влияние на оперативную обстановку, а также вынашивающих намерения на совершения преступления из одного учреждения в другое на основании п.4) ч.4 ст.88 УИК в целях необходимости поддержания правопорядка в учреждении.

Таким образом, осуществляется так называемое разобщение лидеров УПС и развенчание авторитетов.

За три года всего по решению Комитета УИС переведено 766 осужденных, в 2021г. – 222, в 2022г. – 293, в 2023г. – 251.

Наряду с этим широко применяется практика по изоляции осужденных в локальные участки следственных изоляторов и перевода в учреждение полной безопасности на основании ст. 96 УИК (Изменение вида учреждения).

За последние три года в локальные участки переведено 205 осужденных, в 2021г. – 48, в 2022г. – 106, в 2023г. – 51.

В учреждение полной безопасности постановлениями судов переведено 156 осужденных, в 2021г. – 57, в 2022г. – 45, в 2023г. – 54.

В случаях, когда превентивные меры не дают должного эффекта воздействия, к осужденным и следственно-арестованным, продолжающим нарушать режим содержания, применяются меры уголовного воздействия по ст.428 УК (*Неповиновение законным требованиям администрации уголовно-исполнительного учреждения*).

Данной статьей установлена уголовная ответственность за неповиновение законным требованиям администрации уголовно-исполнительного учреждения.

В ч.3 ст.428 УК предусмотрена ответственность за **организацию группового неповиновения законным требованиям администрации учреждения**, обеспечивающего изоляцию от общества, а равно участие в групповом неповиновении, сопряженное с применением насилия или умышленным причинением себе какого-либо повреждения либо повлекшее иные тяжкие последствия.

Согласно статистическим данным в период с 2017 года по сегодняшний день в отношении осужденных и следственно-арестованных было зарегистрировано **260 досудебных расследований** по ст.428 УК (2017г. – 67, 2018г. – 62, 2019г. – 26, 2020г. – 23, 2021г. – 30, 2022г. – 23, 11 мес. 2023г. – 29).

При этом остается актуальной проблема отсутствия единообразной практики по применению статьи 428 УК, как органами уголовного преследования, так и судами.

Сотрудниками УИС и полицией затрачивается колоссальное количество сил и средств на возбуждение и расследование уголовных дел, однако это в большинстве случаев оказывается пустой тратой времени.

Так, из 260 ЕРДР 164 досудебных расследований или 63% (2017г. – 32, 2018г. – 43, 2019г. – 23, 2020г. – 16, 2021г. – 21, 2022г. – 17, 11 мес. 2023г. – 12) прекращены на основании п.п.2 п.1 ст. 35 Уголовно-процессуального кодекса (за отсутствием состава уголовного правонарушения).

83 уголовных дела поступили на рассмотрение судов (2017г. – 35, 2018г. – 19, 2019г. – 3, 2020г. – 7, 2021г. – 9, 2022г. – 6, 11 мес. 2023г. – 4), в результате чего 97 осужденных привлечены к уголовной ответственности по ст.428 УК (2017г. – 35, 2018г. – 19, 2019г. – 3, 2020г. – 13, 2021г. – 17, 2022г. – 6, 11 мес. 2023г. – 4).

В настоящее время 13 уголовных дел находятся на стадии досудебного расследования.

В свете представленной статистики видится необходимым вопрос выработки единой практики по сбору доказательной базы следственными органами и правоприменения при вынесении судебных решений, применение современной тактики и методов расследования.

В профилактике преступлений нами применяются современные эффективные подходы – это внедрение видеонаблюдения с исключением «слепых зон».

В соответствии с посланием Главы Государства народу Казахстана от 1 сентября 2020 г. завершена работа по введению сплошного видеонаблюдения в пенитенциарных учреждениях.

На сегодняшний день установлено 35 864 видеокamer. Сплошным видеонаблюдением охвачены все 78 учреждений УИС.

Камеры сплошного видеонаблюдения в режиме онлайн выведены в Генеральную и областные прокуратуры, Департаменты и Комитет УИС.

Основными целями введения сплошного видеонаблюдения является поддержание правопорядка и контроля обстановки в режиме реального времени, обеспечение безопасности персонала и спецконтингента, а также снижение рисков злоупотреблений со стороны отдельных сотрудников администрации.

За текущее время в учреждениях с введенным сплошным видеонаблюдением зафиксировано 13 699 нарушений, тогда как за 2022 г. зафиксировано только 2 779 нарушений.

В прошедшем году посредством видеокamer удалось своевременно предотвратить 7 суицидов, в текущем году предотвращено 22 факта суицида.

Также, предотвращен 1 факт совершения преступления, 43 факта проникновения запрещенных предметов, 328 фактов членовредительств, 149 конфликтных ситуаций, 7 фактов возгорания.

Однако, при поэтапном введении сплошного видеонаблюдения (2021-2023 гг.) возникла проблема в части умышленных выведений из строя

устанавливаемых камер видеонаблюдения спецконтингентом, в том числе в целях сокрытия своих противоправных деяний.

Преступный мир стал противостоять вводимым мерам, ломать и закрывать обзоры камер видеонаблюдения.

Как показывает практика, ни одна видеокамера в антивандальном исполнении, не защищена на 100% от умышленного уничтожения или повреждения осужденными.

В период с 2015 по 2022 гг. осужденными повреждено и уничтожено 824 видеокамеры на сумму более 52 млн. тенге. За 2023 г. повреждены и уничтожены 611 видеокамер, 8 коммутаторов и 6 соединительных кабелей.

Вместе с тем, противоправные действия осужденных не подпадают под состав ст. 202 УК «Умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества», так как сумма ущерба не превышает двухсот месячных расчетных показателей (200 МРП = 690 000 тнг., 1 камера – 70 тыс. тнг.).

В итоге администрация учреждения применяет к осужденным только меры дисциплинарного взыскания, предусмотренные УИК (водворение в ДИЗО до 15 суток), а также взыскание ущерба в гражданском порядке, что для спецконтингента не является сдерживающим фактором.

В связи с чем, нами совместно с заинтересованными госорганами прорабатывается вопрос введения уголовной ответственности за умышленное уничтожение и повреждение систем видеонаблюдения путем введения в УК новой ст. 428-1 «Умышленное уничтожение или повреждение системы видеонаблюдения, а равно ее компонентов, в учреждениях уголовно-исполнительной (пенитенциарной) системы, следственных изоляторах, изоляторах временного содержания».

Список литературы

1 Уголовный кодекс Республики Казахстан: Кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V ЗРК // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226>.

2 Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан: Кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 года № 234-V ЗРК // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000234#z268>.

3 Послание Главы государства народу Казахстана от 1 сентября 2020 года «Казахстан в новой реальности: время действий». <http://10.61.42.188/rus/docs/K2000002020#z0>

Беляева Лариса Ивановна

Профессор кафедры уголовной политики Академии управления
МВД Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист Российской Федерации, Почетный сотрудник МВД России

СОВРЕМЕННОЕ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЕ ПРОГНОЗИРОВАНИЕ: НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ

Как известно, развитие любого государства и общества обусловлено рядом обстоятельств экономического, политического, нравственного характера.

Соответственно этому социальная жизнь государства и общества богата, разнообразна и изменчива. И в ней всегда находит место преступность, которая является неотъемлемой частью этой жизни. При любых изменениях в этой жизни задачей государства является обеспечение безопасности граждан от угроз криминальных посягательств, характер которых также меняется. И это не может не приниматься во внимание органами, обеспечивающими безопасность личности, общества и самого государства от таких посягательств.

Один из принципов уголовной политики состоит в том, что стратегические решения в области обеспечения безопасности личности, общества и государства от криминальных посягательств, должны носить опережающий характер. Очевидно, что это возможно лишь в том случае, если есть предвидение того, как будут (могут) развиваться и трансформироваться криминальные посягательства, то есть криминологическое прогнозирование. Для этого необходим анализ развития криминальной ситуации, который позволяет предопределить тенденции преступности, темпы, её количественные и качественные характеристики. Криминологическое прогнозирование позволяет выявить и охарактеризовать условия, которые могут стимулировать благоприятные или напротив, неблагоприятные, тенденции преступности.

Прогнозирование представляет собой определенный процесс научного познания настоящего и будущего состояния преступности, факторов, влияющих на её динамику, и составления самого криминологического прогноза. Поскольку криминологическое прогнозирование связано с процессом научного познания объективной реальности жизни общества, то необходимо принимать во внимание его особенности и закономерности. В частности известно, что всякий процесс включает в себя ряд последовательных и связанных между собой этапов. К их числу можно отнести следующие:

- определение целей, задач, гипотез, времени, установленного для осуществления намеченного исследования;
- сбор данных о процессах и явлениях, условиях, влияющих на динамику преступности и борьбу с ней;
- научный анализ полученных данных, общие выводы о состоянии преступности и организации борьбы с ней в заданный период;
- формирование предположений о будущем развитии преступности и организации борьбы с ней с учетом всех выявленных процессов и явлений, обуславливающих актуальные проблемы;

- научный анализ и характеристика соответствия (несоответствия) мер, сил и ресурсов, используемых в борьбе с преступностью;
- научно обоснованные рекомендации по разработке и использованию мер, сил и ресурсов, необходимых для обеспечения безопасности от криминальных посягательств;
- научный анализ соответствия правовых средств борьбы с преступностью выявленным проблемам, а также возможностей этих средств в изменении криминальной ситуации;
- научное обоснование перспектив правотворчества в рассматриваемой области;
- выработка рекомендаций по оптимизации управления борьбой с преступностью.

Осуществление деятельности, направленной на изучение источников и характера криминальных посягательств позволяет получить необходимый для обеспечения безопасности личности, общества и самого государства результат – предположительное научно обоснованное суждение о будущем состоянии, тенденциях развития преступности, её детерминантах и последствиях, личности преступника, а также о мерах предупреждения преступлений.

В настоящее время особое влияние на повседневную жизнь оказывает проникновение в неё IT технологий. Как известно, все достижения цивилизации, в том числе и научно-технические, очень быстро осваивает и использует криминалитет. Одной из проблем предупреждения современной преступности является киберпреступность. Важно понять, каковы криминальные возможности IT технологий и каковы перспективы их использования.

Состояние и тенденции преступности, как известно, обуславливаются как внутренними, так и общими мировыми процессами, связанными с жизнестойкостью преступности. Для современной преступности является характерным её интернационализация в, частности, в сфере наркопреступности, терроризма, торговли людьми, незаконного оборота оружия, киберпреступности и др.

Эти обстоятельства позволяют говорить о границах (масштабах) криминологических прогнозов. Они могут осуществляться на международном, федеральном, региональном, местном (локальном) уровнях. Трудно даже представить, какой объем информации необходимо исследовать для составления таких прогнозов. Однако сегодня открываются новые возможности для криминологического прогнозирования – IT технологии, в том числе искусственный интеллект (ИИ). Здесь и сейчас не станем пускаться в рассуждения о понятии и сути ИИ. Об это сказано уже немало [1, 91-97; 2, 9], Как отмечает Н.Н.Черногор, под искусственным интеллектом следует понимать технологию, определяющую способность некой информационной системы без участия человека правильно интерпретировать внешние данные (внешнюю информацию), уточнять базы данных, с их учетом извлекать уроки из допущенных ошибок и использовать полученные знания для достижения

конкретных целей, решения конкретных задач посредством гибкой адаптации в условиях плохо определенной ситуации [2,9]. Примем это как данность.

Очевидно, возможности ИИ в криминологическом прогнозировании безграничны и, возможно, до конца ещё не осознаны. Но невозможно не понять, что для ИИ нет проблем с обработкой больших массивов разнородной информации и установлением определенных связей, зависимостей и закономерностей в ней.

Работа ИИ настолько динамична, что человек здесь уступает многократно.

Для ИИ не составляет труда вносить и тут же обрабатывать новую информацию.

ИИ может осуществлять бесконечное число классификаций, определяя при этом господствующие (или напротив) виды, направления, группы, опасности и пр. В зависимости от поставленных задач.

Криминологическое прогнозирование – процесс динамичный, отражающий те значимые изменения, которые происходят в социальной жизни государства, науке, поведении людей и пр. ИИ позволяет делать этот процесс еще более динамичным, информационно насыщенным, объемным, обоснованным и, возможно, достоверным.

ИИ позволяет в сравнительно короткие сроки обеспечить прогнозирование, по самым скромным предположениям, по следующим направлениям:

- прогнозирование развития науки криминологии; выявление её перспективных направлений;
- прогнозирование состояния и тенденций преступности в целом;
- прогнозирование состояния и тенденций отдельных видов преступности;
- прогнозирование состояния и тенденций первичной преступности;
- прогнозирование состояния и тенденций рецидивной преступности;
- прогнозирование состояния и тенденций преступности взрослых;
- прогнозирование состояния и тенденций преступности несовершеннолетних;
- прогнозирование состояния и тенденций преступности мужчин;
- прогнозирование состояния и тенденций преступности женщин;
- прогнозирование состояния и тенденций преступности в зависимости от географии;
- прогнозирование преступного поведения в целом;
- прогнозирование индивидуального преступного поведения;
- прогнозирование, классификация, оценка и тенденции криминальных угроз;
- прогнозирование развития мер и средств обеспечения безопасности личности, общества и государства;
- прогнозирование развития системы органов обеспечения безопасности личности, общества и государства;

- прогнозирование потребностей правового, организационного, финансового и кадрового обеспечения системы правоохранительных органов.

Вероятно, в настоящее время трудно даже перечислить все те возможности, которые сокрыты в ИИ.

Очевидно, что для ИИ не проблема составление прогнозов на любой срок: краткосрочных, среднесрочных, и сколь угодно долгосрочных.

Понятно, что криминологический прогноз – не самоцель. Он необходим для того, чтобы иметь возможность соответствующим образом организовать и осуществить систему мероприятий, которые обеспечили бы повышение уровня безопасности от криминальных посягательств, а также повысить эффективность борьбы с преступностью. В связи с этим возникает вопрос: насколько готова и готова ли правоохранительная (и не только) система принимать и реализовывать данные динамических криминологических прогнозов в повседневной действительности?

Криминологическое прогнозирование является исходной базой планирования (программирования) борьбы с преступностью и управления в этой сфере. Планирование в этой области позволяет своевременно найти и реализовать оптимальные решения, направленные на предупреждение преступлений, а не просто реагировать на них, запаздывая и отставая от требований времени и жизни.

Что же касается криминологического планирования (программирования), которое представляет собой формирование целей и задач борьбы с преступностью, направлений, путей и средств решения этих задач, их нормативного, информационного, организационного, методического, ресурсного обеспечения на определенный период, то и здесь обнаруживается «оперативный простор» для ИИ.

Известно, что криминологическое планирование (программирование) находит выражение в форме документов управленческого характера: планов, программ, которые формируются в зависимости от:

- масштаба (региональные, местные, локальные);
- состава участников и их роли: комплексные, территориальные (государственные, региональные, местные, ведомственные, межведомственные);
- направленности: территориальные, отраслевые;
- предмета: борьба с преступностью в целом, по видам или с отдельными видами и др.
- срока и др.

Надо полагать, планы, разработанные ИИ, будут реальными и обоснованными.

Возможности использования ИИ в прогнозировании безграничны.

Но, оказывается, не беспредельны. Существуют пределы, о которых необходимо помнить, чтобы прогнозы как можно наиболее полно правильно отражали действительность и позволяли принимать правильные решения.

Стоит принимать во внимание, что хотя ИИ не имеет собственных пристрастий и предубеждений, он создан человеком, а потому зависим от количественных показателей, как и человек. А, значит, может сформировать предвзятые выводы. На что справедливо обращает внимание А.В.Макутчев [3, 51; 1, 93-94; 2, 14]. Здесь все зависит от того, на каких именно показателях сосредоточится автор-программист, что именно он хочет отразить, какие источники использовал и пр.

Кроме того, возможны и неумышленные действия – ошибки. Значит есть опасность получения недостоверных прогнозов и выводов, что чревато рядом неблагоприятных последствий различного характера: криминологического, финансового, экономического и пр.

Известно, что ряд статистических данных необходимых для прогнозирования содержится в судебной статистике. Оказывается, что статистические данные, полученные судебной системой, не всегда могут быть достоверными, а значит и допустимыми к использованию в процессе криминологического прогнозирования. Это связано, в частности, с проникновением ИИ в судебную систему [4, 17-21; 1, 51].

Вопрос о роли и месте ИИ в судебной системе в настоящее время находится в поле зрения исследователей [4; 5; 6; 7]. Не станем присоединяться к рассуждениям на эту тему, но обратим внимание на некоторые детали, имеющие значение для нашего интереса.

В деле внедрения новых технологий в жизнь вообще и в судебную систему, в частности, активно продвигается Китай, где не на уровне эксперимента, а на практике с 2016 года используется программа, которая выполняет функции прокурора, то есть формирует и выдвигает обвинения конкретным людям по конкретным уголовным делам. Все обстоятельства дела вводятся в компьютер, который исключает то, что не является важным и существенным, сохраняя лишь то, что значимо для рассмотрения. На основе 1000 признаков выносятся обвинения. Любопытно, по каким признакам устанавливается важность и существенность?

К компьютеру каждого китайского судьи подключена соответствующая программа, которая и анализирует исходные данные, находит необходимые нормативные правовые акты различной юридической силы, исправляет ошибки, имеющиеся в вердикте судьи, как считает компьютер, и предлагает свой вариант документа. Судья может не согласиться с предложением, и в таком случае он обязан представить письменную аргументацию в Верховный суд Китая. Есть предположения, что в скором времени вершить правосудие в Китае станет компьютер, без участия человека. [8, 20-21]

Из этого следует, что в случае конфликта интересов человека и ИИ (компьютера), человек – в проигрыше. А статистические данные компьютера лягут в основу криминологического прогнозирования со всеми вытекающими из этого последствиями.

Мы обратились к этому примеру вовсе не для того, чтобы негативно оценить имеющийся опыт, а лишь с одной целью – обратить внимание на то,

что криминологическое прогнозирование с использованием ИИ – неизбежно. Можно как угодно относиться к этому, но жизнь не остановить. Однако следует отдавать себе отчет в том, что это не такое простое дело. Те опасности, которые поджидают на этом пути, пока еще не осознаны до конца. Это необходимо иметь в виду. Есть ряд вопросов, которые уже сегодня стоит решать: выработка общих требований к авторам программ и самим программам, установление пределов и возможностей использования ИИ в криминологическом прогнозировании и планировании, формирование их правовых основ и др.

ИИ сам по себе имеет безграничные возможности, он дает эти возможности человеку в криминологическом прогнозировании и планировании борьбы с преступностью, надо только научиться правильно это использовать.

Список литературы

- 1 Цветков Ю.А. Искусственный интеллект в правосудии // Закон, 2021. – № 4.
- 2 Черногор Н.Н. Искусственный интеллект и его роль в трансформации современного правопорядка // Журнал российского права, 2022. – № 4.
- 3 Макутчев А.В. Современные возможности и проблемы внедрения искусственного интеллекта в систему правосудия // Актуальные проблемы российского права, 2022. – № 2.
- 4 Ли К-Ф. Сверхдержавы искусственного интеллекта. Китай. Кремневая долина и новый мировой порядок. – Москва, 2019.
- 5 Бруссард М. Искусственный интеллект: пределы возможного. – Москва, 2000.
- 6 Незнамов А.В. Принципы использования технологий искусственного интеллекта в правосудии: европейский подход // Образование и право, 2020. – № 3.
- 7 Малько А.В., Костенко М.А. Цифровые технологии в судебной системе: проблемы внедрения // Российская юстиция, 2019. – № 2.
- 8 Соколов А. Искусственный интеллект подчиняет человечество // Тайны XX века, 2022. – № 45.

Гончарова Мария Витальевна

Главный научный сотрудник ФГКУ «Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», доктор юридических наук, доцент, полковник полиции

Коимшиди Георгий Феофилактович

Ведущий научный сотрудник ФГКУ «Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», кандидат технических наук, доцент

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ОСНОВНЫХ МЕТОДОВ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

Прогнозирование преступности выступает одной из функций администрирования и основой принятия управленческих решений в системе противодействия преступности, прежде всего органов внутренних дел. Эта работа, сложная сама по себе, рождает множество проблем в связи с тем, что деятельность органов внутренних дел весьма разнопланова (организационно-управленческая, оперативно-розыскная, профилактическая и др.), причем решение задач каждого из направлений связано с необходимостью учитывать множество объективных факторов социальной действительности, особенности процессов, происходящих в обществе, демографическую, социальную и психологическую специфику населения, с которым приходится работать и т.д.

В Российской Федерации только МВД России на постоянной основе осуществляет мониторинг криминальной ситуации в стране и ее прогнозирование. При этом следует отметить, что прогнозируемые интервалы показателей в основном не выходят за границы реальных данных правоохранительной статистики. Некоторые незначительные отклонения случаются по отдельным видам преступности, они выступают следствием неожиданно возникших обстоятельств, не существовавших на момент составления прогноза.

В ведомственном прогнозировании применяются методы статистической экстраполяции динамических рядов, многофакторного моделирования и экспертного прогнозирования. Экстраполяция динамических рядов и многофакторное моделирование относятся к профильным формализованным методам, экспертное прогнозирование (экспертные оценки) – к интуитивным [1; с. 19]. Каждый из них имеет свои преимущества и недостатки.

Экстраполяция представляет собой перенесение закономерностей развития преступности в прошлом и настоящем на будущее. Главный формальный постулат экстраполяции – признание «аналогии» существования в будущем таких проявлений преступности, которые есть сегодня и были вчера. Он считается наиболее эффективным при составлении краткосрочных прогнозов.

Вместе с тем неоднократно научное сообщество заявляло об ущербности, неточности, подверженности манипуляциям ведомственной статистики – основы применения экстраполяции, а также разнонаправленности действий

правоохранительных органов в области учета преступлений (фактор «установки»). В этой связи «качество» статистических данных во многом определяет «качество» прогноза.

Кроме того, экстраполяция результативна при стабильных социально-экономических условиях и системе организации, и деятельности правоохранительных органов, и законодательстве. В условиях постоянных изменений уголовной политики по некоторым направлениям (криминализация и декриминализация ряда деяний, влияющая на состояние статистических показателей), организационно-штатных мероприятий, экономического кризиса и проблем внешнеполитической ситуации (как фона складывающейся криминальной ситуации) эффективность этого метода снижается, поскольку невозможно выявить основную устойчивую тенденцию, пригодную для экстраполирования на прогнозируемый период.

Рассмотрим применение экстраполяции на примере прогноза количества зарегистрированных особо тяжких преступлений в Российской Федерации на 2023 г. (рис. 1)

Рис. 1. Динамика количества зарегистрированных особо тяжких преступлений и ее прогноз на конец 2023 г. в Российской Федерации

Основная модель исследуемой динамики на протяжении последних трех лет – параболическое развитие: равноускоренный рост с ежемесячным абсолютным приростом на 16,7 преступлений. Данное равноускоренное развитие было обусловлено превалированием криминогенных факторов. Надежность аппроксимации модели весьма высокая и составляет 93,3 %. Если экстраполировать данную модель на конец текущего года, то в 2023 г. будет зарегистрировано 133,0 тыс. особо тяжких преступлений: интервальная оценка от 121,0 до 145,0 тыс.

В интервале январь-ноябрь 2023 г. основная модель динамики особо тяжких преступлений – также параболическое развитие, но уже равнозамедленный рост с замедлением 95,5. Данное замедление роста было обусловлено превалированием антикриминогенных факторов (активность правоохранительных органов). Надежность аппроксимации модели также весьма высока – 98,7 %.

Если экстраполировать последнюю модель на конец текущего года, то в 2023 г. будет зарегистрировано около 130,0 тыс. особо тяжких преступлений.

Учитывая определенную напряженность криминогенной обстановки в стране, был выбран первый вариант прогноза 133,0 тыс. особо тяжких преступлений (от 121,0 до 145,0 тыс.). Реальная динамика – рис. 2.

Рис. 2. Сравнение реальной динамики количества зарегистрированных особо тяжких преступлений с прогнозом на 2023 г.

Однако, в первом квартале 2023 г. в динамике исследуемой преступности произошло заметное увеличение темпов роста и выход за пределы прогнозируемого интервала. При этом тип модели не изменился – также параболическое развитие, равнозамедленный рост с большим замедлением 270,6 (ежемесячный абсолютный прирост регулярно уменьшался на 270,6 преступлений). Превалирование антикриминогенных факторов увеличилось. Надежность аппроксимации модели весьма высокая (96,5 %).

Повторимся, что метод экстраполяции лишен возможности учитывать вероятные изменения в криминогенной ситуации. Этот пробел восполняется посредством применения метода экспертных оценок – обобщения мнений специалистов, базирующихся на их профессиональном мастерстве, интуиции, научном и практическом опыте в области борьбы с преступностью. Основной проблемой здесь выступает подбор группы экспертов, особенно постоянной, для мониторинга и прогноза преступности. Как правило, экспертами выступают квалифицированные исследователи преступности и руководители правоохранительных органов.

Данный метод делает возможным уточнение результатов прогнозирования экстраполяции динамических рядов относительно тенденций преступности в зависимости от изменений факторов ее фона. По этой причине, метод экспертных оценок востребован как при разработке сложных многофакторных моделей прогнозируемых объектов, так и при отсутствии необходимых достоверных статистических данных о прогнозируемом объекте; в условиях большой неопределенности факторов, оказывающих влияние на прогнозируемый объект; при дефиците времени, необходимого для разработки прогноза или иных экстремальных ситуациях [2; с. 58-63, 3; с. 122-127]. Эксперты изучают варианты прогнозов, полученных методом экстраполяции, и корректируют их. Усредненный прогноз экспертов и будет прогнозом на основе метода экспертных оценок.

Следующий метод – моделирование – исследование характеристик связей и закономерностей какого-либо явления, процесса и системы на основе замещения их условными образцами или моделями. Это надежный и информативный метод анализа преступности [4-9], но использовать его при прогнозировании «трудозатратно» и не целесообразно.

Социальная модель – это уникальный и дорогостоящий «продукт». За последние 50 лет разработано очень много криминологических моделей. Однако так и не определены наиболее информативные и доступные модели. Не определена и полная группа взаимонезависимых социально-демографических показателей для построения моделей.

В настоящее время социальные системы быстро развиваются. Каких-то 35 лет назад был биполярный мир. Однополярному миру немногим более 30 лет, а уже наблюдаем фазовый переход к многополярному миру. Социум, экономика и преступность переходят «на цифру» – модели недолговечны.

Для построения однофакторной модели необходимо около 100 эмпирических точек (данных). Для построения двухфакторной модели уже требуется около 10 000 эмпирических точек и т.д.

Рассмотрим методику построения линейной модели на основе корреляционного анализа между значениями социального показателя и уровнем исследуемой преступности в субъекте Российской Федерации в определенный момент времени.

1. Определение статистически однородной группы субъектов Российской Федерации по уровню исследуемой преступности. В статистически однородную группу субъектов Российской Федерации входят только регионы, в которых уровень исследуемой преступности не отличается от среднего значения не более чем на три стандартных отклонения (правило трех сигм).

2. Определение статистически однородной группы субъектов Российской Федерации по социологическому фактору.

3. Определение статистически однородной группы субъектов Российской Федерации и по уровню преступности, и по социологическому фактору.

4. Расчет коэффициента корреляции. Коэффициент корреляции рассчитывается по формуле: частное – в числителе разность между средним

значением от произведения двух показателей и произведением средних значений обоих показателей; в знаменателе произведение стандартных отклонений показателей.

5. Оценка корреляционной взаимосвязи. Коэффициент корреляции изменяется от -1 до $+1$.

6. Проверка устойчивости корреляционной взаимосвязи. Следует определить выявленную взаимозависимость за ряд лет. Различия в коэффициентах корреляции должны быть недостоверными, случайными.

Например, рассмотрим выявленные социальные показатели (2019 г. Росстат), которые оказывают влияние на динамику ИТ мошенничеств в 2020 г.

Работы по данной методике проводились в 2020 г. во ВНИИ МВД России совместно с Московской Академией СК РФ: строились корреляционные факторные модели всей ИТ преступности (факторы отдельные социальные показатели) [10; с. 74-91].

Из 50 социальных показателей (первые из списка Росстата) только для четырех выявлена заметная корреляционная зависимость (коэффициент корреляции от 0,5 до 0,7) с уровнем ИТ преступности.

Выявлена заметная прямая (криминогенный фактор; коэффициент корреляции от $+0,5$ до $+0,7$) корреляционная взаимозависимость между уровнем ИТ мошенничеств и:

прожиточным минимумом (пенсионеров); коэффициент корреляции $+0,54$; в тех субъектах Российской Федерации, где выше прожиточный минимум у пенсионеров, там выше средний уровень ИТ мошенничеств – надежность 54 %;

доходами на душу населения; коэффициент корреляции $+0,52$; в тех субъектах Российской Федерации, где выше доходы на душу населения, там выше средний уровень ИТ мошенничеств – надежность 52 %.

Выявлена заметная обратная (антикриминогенный фактор; коэффициент корреляции от $-0,5$ до $-0,7$) корреляционная взаимозависимость между уровнем ИТ мошенничеств и:

индексом производства продукции сельского хозяйства (растениеводство); коэффициент корреляции $-0,55$; в тех субъектах Российской Федерации, где выше данный индекс, там меньше средний уровень ИТ мошенничеств – надежность 55 %;

индексом производства продукции сельского хозяйства (всего); коэффициент корреляции $-0,54$; в тех субъектах Российской Федерации, где выше данный индекс, там меньше средний уровень ИТ мошенничеств – надежность 54 %.

Таким образом, изменения социального показателя могут повлиять на изменения криминологического показателя только в половине регионов страны. При использовании метода моделирования при криминологическом прогнозе надо в начале разработать прогноз социального показателя одним из перечисленных выше методов. В этой связи возникает вопрос, зачем усложнять

процесс прогнозирования, если можно сразу прогнозировать криминологический показатель?

Изложенное позволяет сформулировать вывод о том, что в настоящее время наиболее эффективным подходом к прогнозированию преступности является подход, сочетающий применение метода экстраполяции и экспертных оценок.

Список литературы

1 Аникеева Н.А. Криминологическое прогнозирование: теория и практика: монография. – Минск: М-во внутрен. дел Респ. Беларусь, 2010.

2 Миллер А.В. Виды криминологического прогнозирования // Актуальные проблемы уголовной и уголовно-процессуальной политики Российской Федерации: сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. – Омск, 2010.

3 Иванцов С.В. Криминологическое прогнозирование в планировании предупреждения преступности // Общество и право, 2015. – № 3 (53).

4 Аванесов Г.А. Теория и методология криминологического прогнозирования. – Москва: Юрид. лит., 1972. – 334 с.

5 Вицин С.Е. Моделирование в криминологии: учеб. пособие. – Москва, 1973. – 104 с.

6 Солопанов Ю.В. Криминологическое прогнозирование и планирование: лекция. – Москва, 1983. – 38 с.

7 Петровский А.В. Криминологическое прогнозирование преступного поведения молодежи. – Санкт-Петербург., 2005. – 220 с.

8 Сомик К.В. Моделирование криминогенных процессов в сфере налогообложения: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. – Москва, 2001. – 37 с.

9 Варчук Т.В. Теория виктимологического моделирования и ее развитие в российской криминологической науке и практике предупреждения преступности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08. – Москва, 2013. – 48 с.

10 Саркисян А.Ж., Коимшиди Г.Ф. Состояние преступности в сфере высоких технологий и современные тенденции борьбы с ней в Следственном комитете Российской Федерации // В сб. Расследование преступлений. – Москва: Московская Академия СК РФ, 2021. – № 1. – С. 74-91.

Дятлова Виктория Олеговна

Главный специалист Отдела проблем укрепления законности в сфере экономической деятельности Научно-практического центра проблем укрепления и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ПОСЛЕДСТВИЙ ПРИНЯТИЯ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ В КОНТЕКСТЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СФЕРЕ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Исследования, направленные на установление связи экономической преступности и экономических преобразований в обществе показывают, что хорошо развитая система рыночных институтов сокращает возможности для преступных действий. Следует учитывать, что экономическая преступность является значимой проблемой не только для экономической системы государства. Ее последствия, опосредованно либо прямо, отражаются во всех сферах отношений, а особенности данного вида преступности повышают уровень негативного воздействия кратно. Кроме того, исследования показывают, что ущерб от экономических преступлений является настолько значимым, что данное явление характеризуется исключительно высокой степенью общественной опасности.

Так, в Республике Беларусь, в период 2017-2021 гг., доля преступлений против собственности и порядка осуществления экономической деятельности в общем числе зарегистрированных преступлений в течении длительного периода времени является преобладающей. В вышеуказанный период она ежегодно составляла не менее 50 % от общего количества всех преступлений в стране, достигнув показателя в 62,7 % в 2020 году [1]. При этом, несмотря на то, что удельный вес преступлений против порядка осуществления экономической деятельности в объеме всех зарегистрированных преступлений в Республике Беларусь составляет порядка 1 %, доля материального ущерба по данным преступлениям в установленном материальном ущербе в целом в 2022 г. превысила 55 % от общей суммы ущерба, причиненного всеми преступлениями, составив в целых числах порядка 134 млн. руб. [2]. Приведенные данные объективно свидетельствуют об экономической преступности, как факторе дестабилизации экономической и иных сфер общественных отношений.

Необходимо также отметить следующее. Связь между экономической преступностью и изъянами порядка регулирования экономической деятельности, процессов принятия управленческих решений, дискреционной властью должностных лиц (и, соответственно, коррупцией) констатируется всеми исследователями данной темы. По нашему мнению, акцент при разработке мер предупреждения должен быть смещен именно в данную плоскость – в сферу регулирования экономической деятельности, а также управленческой, разрешительной и распределительной. При этом предупреждение экономической преступности должно осуществляться в

большой мере через совершенствование регулятивного законодательства (гражданского, административного, хозяйственного, финансового), то есть через создание работающих механизмов взаимодействия государства и хозяйствующих субъектов, создание прозрачных правил и, тем самым, минимизацию возможности и необходимости противоправной деятельности. И одним из наиболее эффективных инструментов в создании качественного правового поля в настоящее время в Республике Беларусь является криминологическая экспертиза проектов нормативных правовых актов в сфере экономической деятельности.

Необходимо отметить, что законодательство Республики Беларусь не содержит определения экономической деятельности: в настоящее время данный термин применяется в нормативных правовых актах различных отраслей права и, в том числе, в различных целях. Так, термин используется и в уголовном, и в налоговом, и в антимонопольном законодательстве – при этом его суть зависит зачастую от той сферы правового регулирования, в которой он применяется. В сферу экономической деятельности включаются промышленность, энергетика, транспорт, строительство, жилищно-коммунальное хозяйство, торговля, страхование, рынок ценных бумаг, спорт и туризм, оказание правовых услуг, реклама, банковская деятельность, аудиторская и оценочная деятельность, инвестиционная и инновационная деятельность, а также иные виды **экономической деятельности**. Вместе с тем, все они имеют общий знаменатель, а именно – субъект экономической деятельности, под которым в широком смысле понимаются физические лица, юридические лица, организации, общественные объединения, государство, государственные органы – то есть все, любые участники, участвующие в отношениях производства, распределения, обмена и потребления материальных и нематериальных благ.

Соответственно, при анализе законодательства, регулирующего экономическую деятельность, под исследование должны подпадать вышеуказанные, при этом крайне различные по своему содержанию, сферы, а также налоговое, таможенное законодательство, законодательство об административных процедурах. Кроме того, поскольку нарушение должного порядка осуществления экономической деятельности может влечь, в зависимости от характера нарушения, как гражданскую, так и административную либо уголовную ответственность, в этой связи, указанные отрасли законодательства также должны находиться в фокусе исследования.

Обзор тематических исследований показывает, что риск непреднамеренных последствий совершения преступных деяний несет любое регулирование, которое: вводит требования по утилизации продукции или любые другие новые или более обременительные сборы или обязательства; вводит льготы в отношении налога или льготы в отношении любых других сборов или обязательств; вводит схемы грантов, субсидий или компенсаций; вводит или увеличивает налог на легальные товары или иным образом увеличивает стоимость легальных товаров; запрещает или ограничивает

востребованный продукт или услугу или иным образом снижает доступность востребованных товаров и услуг; устанавливает или ликвидирует правоохранительные органы, увеличивает или уменьшает финансирование правоохранительной деятельности либо иным образом влияет на интенсивность правоохранительной деятельности; и наделяет чиновников регулирующими полномочиями. Такие нормы считаются «общими индикаторами риска», полезными для выявления политики и регулирования, которые могут нести непреднамеренные риски преступности.

Анализ проектов нормативных правовых актов, регулирующих отношения в сфере экономической деятельности, в отношении которых автором данной работы была проведена криминологическая экспертиза и в положениях которых были выявлены риски криминогенного характера, подтверждает вышеуказанные выводы. Так, наиболее характерными для рассматриваемой сферы регулирования являются недостатки, обусловленные: неполнотой (незавершенностью) правового регулирования, которая обуславливает невозможность применения норм в соответствии с целями правового регулирования; наличием взаимоисключающих (взаимопротиворечащих) норм, способных вызвать конфликт правоохраняемых интересов субъектов правоотношений; созданием условий для злоупотребления правом, льготными правовыми режимами; неопределенностью оснований и условий возникновения и изменения правовых отношений; неопределенностью порядка реализации прав или исполнения обязанностей.

В целом, исходя из анализа проектов, поступивших на криминологическую экспертизу, а также классификации и степени встречаемости в тексте проекта акта криминогенных рисков, можно сделать вывод о том, что особого внимания при проведении криминологической экспертизы проектов нормативных правовых актов, регулирующих отношения в сфере экономической деятельности, следует уделять нормам, направленным на:

- появление на рынке новых участников, установление ограничений и «барьеров» для субъектов рассматриваемых отношений;
- определение каких-либо требований (профессиональных, квалификационных, экономических, имущественных и иных) к субъектам отношений в рассматриваемой сфере;
- определение уровня участия государства (его государственных органов/должностных лиц) в процессе принятия решений субъектами экономической деятельности;
- установление порядка взаимодействия между субъектами отношений и государства (его государственных органов/должностных лиц);
- определение порядка принятия решений государственными органами (его должностными лицами);
- установление административных процедур. При этом, не только являющихся таковыми согласно законодательству, но в широком смысле слова;

- определение объема прав и обязанностей, полномочий участников отношений, порядка их реализации и исполнения;
- установление механизма распределения ресурсов, установления льгот и преференций, каких-либо иммунитетов, иных экстраординарных и «выгодных» для отдельных субъектов правовых режимов;
- определение оснований применений санкций (административных, уголовных, гражданско-правовых) и иных последствий, а равно установление видов и размеров самих санкций;
- определение механизмов разрешения споров между государством и иными участниками отношений, а также между самими участниками;
- установление порядка доступа к необходимой информации, порядка ее использования, а также защиты от неправомерного ограничения доступа к информации.

Такой подход обусловлен тем, что именно указанные нормы, вследствие их содержания, могут стать одним из факторов, обуславливающих реализацию противоправного поведения в сфере экономической деятельности.

Соответственно, при анализе проекта нормативного правового акта в целях минимизации возможности реализации необходимо оценивать предлагаемое регулирование по таким критериям, как: согласованность предлагаемого регулирования с иными действующими актами законодательства в рассматриваемой и смежных отраслях права; внутренняя согласованность проекта; чёткость цели правового регулирования и возможность ее достижения предлагаемыми нормами; ясность и точность терминов и языка в целом; контроль исполнения предлагаемых норм.

Помимо вышеуказанных критериев положения проекта нормативного правового акта необходимо исследовать на предмет наличия норм, устанавливающих: запреты или ограничения на осуществление каких-либо видов деятельности; дополнительные требования к участникам регулируемых отношений; правила, которые могут быть обременительны для исполнения; льготы либо иные преференции и привилегии; субсидии, компенсации или любые другие схемы, обеспечивающие выгоду ограниченному кругу субъектов отношений; устанавливающие или увеличивающие налог (сбор или пошлину) или иным образом увеличивающие стоимость (доступность) товаров, работ или услуг, а равно снижающие доходность деятельности для участников отношений; наделяющие государственные органы (их должностных лиц) регулирующими полномочиями; предоставляющие дискреционные полномочия.

Стандартный алгоритм проведения криминологической экспертизы проектов нормативных правовых актов в экономической сфере на этапе исследования должен включать: анализ норм с позиции их криминогенной небезопасности; соотнесение предлагаемых норм с критериями, указывающими на «уязвимость» и вероятную рискованность положений проекта акта законодательства; оценку «выгод» и «издержек» противоправного поведения для потенциального нарушителя и прогноз вероятности реализации им модели

отклоняющегося поведения от предписанного нормой с позиции приобретаемой «выгоды»; построение потенциальных моделей неправомерного поведения; определение вероятных негативных последствий равно как для социума в целом, так и для других участников исследуемых отношений, в том числе возможных косвенных (побочных) эффектов. Вследствие применения данного алгоритма экспертом конструируются модели правового регулирования, позволяющие элиминировать риски и их негативные последствия без отклонения (без существенного отклонения, если это невозможно) от цели, на которую направлен предлагаемый проект нормативного правового акта, и разрабатываются предложения по корректировке норм проекта нормативного правового акта, представленного для проведения криминологической экспертизы.

Таким образом, вышеуказанный алгоритм позволяет при соблюдении его последовательности решать основные задачи криминологической экспертизы: объективное и всестороннее прогнозирование возможности возникновения рисков криминогенного характера в процессе применения правового акта и последующая подготовка обоснованных предложений об устранении выявленных в проектах правовых актов (правовых актах) недостатков, способствующих возникновению рисков криминогенного характера. Решение же данных задач дает возможность заложить меры предупредительного характера в регулирующих нормах еще до того, как противоправные проявления в экономической сфере могут приобрести характер массовых.

Список литературы

1 Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2022 [Электронный ресурс] // Белстат. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/da7/2ofs6kwxniiibet4h4icu0kdlturoipo8.pdf>. – Дата доступа: 05.08.2023.

2 Выявление преступлений в сфере лесного хозяйства, практика по уголовным делам об экономических преступлениях: в Генпрокуратуре состоялось заседание республиканского координационного совещания по борьбе с преступностью и коррупцией. [Электронный ресурс] // Генеральная прокуратура Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://www.prokuratura.gov.by/ru/media/sobytiya-i-meropriyatiya/vyyavlenie-prestuple0604/>. – Дата доступа: 05.08.2023.

Ещанов Алмаз Шукирович

Профессор кафедры общеправовых дисциплин Института послевузовского образования Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, доктор юридических наук, профессор

ПОНЯТИЕ И ЗНАЧЕНИЕ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО ПРОГНОЗИРОВАНИЯ

В современных условиях происходящих глобальных перемен в социальной, экономической, политической и других сферах Республики Казахстан возникает необходимость в определении правильных и точных стратегических целей, принятия верных решений в области управления.

Решаемые в настоящее время задачи ускорения развития казахстанского общества с особой силой определяют значимость обоснованного научного предвидения, так как политика реформ требует не только объективной оценки прежней работы, критического анализа достигнутых успехов и имеющихся недостатков, но и выработки новой концепции дальнейшего развития общественных и государственных структур, умения своевременно выявлять и правильно оценивать новые тенденции в социальной жизни граждан, способности предвидеть проблемные ситуации текущего, среднесрочного и перспективного характера и быть готовым к их решению.

То есть, речь идет о прогнозировании, которое предопределяет на будущее, насколько будет эффективным тот или иной процесс либо деятельность. Данное понятие встречается в любой дисциплине, так как процесс прогнозирования важен во всех областях, что и обуславливает актуальность данного вопроса.

Не является исключением и сфера противодействия преступности, где необходимость криминологического прогнозирования обусловлена также существующей практикой борьбы с противоправными деяниями в мире, которая непосредственно влияет на состояние, структуру и динамику преступности.

Основной целью криминологического прогнозирования является установление наиболее общих показателей, характеризующих развитие (изменение) преступности в будущем, выявление нежелательных и положительных тенденций, закономерностей и отыскание способов изменения или стабилизации этих тенденций и закономерностей в нужном направлении.

В научной литературе понятие криминологического прогнозирования в самом широком смысле определяется как процесс научного предсказания изменений тенденций и закономерностей преступности в целом как социально-правового явления, отдельных видов преступности, категорий и групп преступлений, личности преступника, причин преступности, деятельности по предупреждению преступности в будущем, а также перспектив развития науки криминологии.

В узком смысле под криминологическим прогнозированием понимается процесс предвидения тенденций и закономерностей преступности в будущем.

Степень вероятности криминологического прогнозирования в значительной мере зависит от числа различного рода факторов, используемых при прогнозировании.

Для определения понятия «криминологического прогнозирования» необходимо рассмотреть взгляды некоторых ученых. Например, авторы учебника «Криминология» (Москва, 1994 г.) дают следующее определение «криминологический прогноз-это вероятностное суждение о будущем состоянии (уровне, структуре, динамике) преступности, ее детерминант и возможностей профилактики, иных средств воздействия на преступность в определенный период времени» [1, с. 179-180].

Другие ученые считают, что под прогнозированием (от греч. *prognosis* – предсказание, предвидение) понимаются вероятностные суждения, которые основываются на знании законов развития, изменения и движения, базируясь на знании формирования его тенденций и закономерностей в прошлом и в настоящем времени [2, с. 391]. Поэтому сущность предмета криминологии включает в себя тенденции и закономерности преступности, личность преступников, детерминанты преступности и другое. Лишь опираясь на них, тем самым можно прогнозировать криминологическую обстановку и предотвратить нежелательные последствия.

Основоположником данного направления в криминологии является Г.А. Аванесов, основная заслуга которого в проведении не только теоретических исследований, но и выработка практических прогнозов преступности с одновременным проведением соответствующей организационной работы. Такие работы им были начаты еще в 70-е годы XX столетия. Суть прогнозирования представляет собой изучение тенденций и закономерностей развития того или иного явления в различных ситуациях, и акцентируя внимание на данные закономерности, при этом владея сведениями о характере условий в будущем, таким образом мы можем прогнозировать в дальнейшем характер изменения реального явления [3, с. 376].

Другими словами, прогнозирование в общем смысле представляет собой будущее изменение какого-либо явления, объекта, с учетом предшествующих критериев модификации этих явлений.

Криминологическое прогнозирование осуществляется на основе имеющихся в криминологии научных представлений о преступности, с использованием статистических, экспериментальных методов, математического моделирования. Для использования в практической деятельности результаты прогноза должны иметь научный характер, обладать свойством проверяемости.

Прогнозирование преступности, результатом которого является криминологический прогноз, который дает возможность представить вероятные изменения в состоянии преступности на предстоящий период и на этой основе разработать и осуществить необходимые меры предупредительного характера, нейтрализовать или ослабить действие криминогенных факторов, а также усилить влияние антикриминогенных факторов.

Криминологические прогнозы помогают выработать стратегию и тактику борьбы с преступностью, создают возможность принимать научно обоснованные решения, планы, программы борьбы с преступностью. Отсюда, все аналитические справки, проблемные записки и другие обобщенные информации должны сопровождаться внесением конкретных предложений, проектов управленческих решений, в частности, проектов приказов, указаний, предписаний, решений коллегии, оперативного совещания, резолюций, плана работы. Основные требования к подготовке всех управленческих решений сводятся к обеспечению их законности, обоснованности, целесообразности, оперативности, стабильности, прогнозируемой перспективности с соблюдением установленной формы. Решения должны быть изложены четким, понятным и ясным языком.

Криминологические прогнозы довольно часто используются в целях определения стратегии и тактики борьбы с преступностью. Так, формирование уголовной политики, выработка основных направлений борьбы с преступностью являются результатом долгосрочных прогнозов.

Среднесрочные прогнозы выступают основой разработки программ, профилактических разделов, планов работы правоохранительных органов.

Криминологические прогнозы на короткий срок направлены на организацию повседневной профилактической деятельности в рамках административных участков, районов и городов.

Основная цель прогнозирования состоит не в том, чтобы максимально точно предсказать развитие процесса, а в том, чтобы поднять научный уровень планирования на основе выявления неочевидных, но решающих направлений развития. При этом главным является именно определение «поворотных точек» развития. Гносеологическая ценность прогнозирования состоит в выявлении тех точек, где происходят скачки, переходы из одного состояния в другое. Если бы все сводилось к простой экстраполяции, то никакой трудности в прогнозировании не было бы. Вся сложность заключается в том, что человеческому сознанию гораздо легче представить себе будущее как продолжение закономерностей настоящего, а не как возникновение новых (может быть, прямо противоположных) тенденций.

Целями криминологического прогнозирования являются:

- установление наиболее общих показателей, характеризующих развитие (изменение) преступности в перспективе, выявление на этой основе нежелательных тенденций и закономерностей и отыскание способов изменения этих тенденций и закономерностей в нужном направлении.

- обеспечение всех обстоятельств, имеющих существенное значение для разработки перспективных планов;

- принятие длящихся управленческих решений;

- выработку общей концепции борьбы с преступностью;

- выбор оптимального пути совершенствования деятельности органов, ведущих борьбу с преступностью;

- установление возможных изменений в состоянии, уровне, структуре и динамике преступности в будущем;

- определение возможностей появления новых видов преступлений и «отмирания», имеющих в настоящем, а также причин и условий, способных повлиять на это.

К числу исходных принципов криминологического прогнозирования следует отнести следующие:

- криминологическое прогнозирование есть часть социального прогнозирования;

- разработка прогнозов развития преступности как массового явления исходит из данных и методологии различных научных дисциплин;

- прогнозирование преступности должно быть основано на систематическом изучении прошлой и настоящей динамики преступности, рассматриваемой в широком социальном плане с установлением связи между преступностью и прочими социальными явлениями и процессами;

- для создания объективно правильных прогнозов решающее значение имеет познание основных тенденций преступности на основе понимания общих закономерностей и тенденций развития общества;

- поскольку преступность есть специфическое отражение общественных отношений, прогнозы развития преступности отражают и ожидаемое развитие всего общества;

- прогнозы преступности как массового явления не могут быть суммой индивидуальных прогнозов, а исходят из предсказания поведения и деятельности массы людей;

- конкретный процесс общественного развития является комбинацией различных возможностей, поэтому криминологические прогнозы следует формулировать как альтернативы;

- объективная правильность криминологических прогнозов достигается в том случае, если правильно отражены основные тенденции изменений в динамике и структуре преступности.

Криминологическое прогнозирование должно учитывать реально действующие силы, которые, с одной стороны, могут затруднять процесс ограничения преступности и вызывать ее рост, с другой – вести к некоторому сокращению, к изменениям ее состояния и структуры.

Создать систему, включающую все факторы (социально-психологические, демографические, организационные и др.), воздействующие на динамику и структуру преступности, как криминогенные, так и антикриминогенные, – весьма сложная задача, поскольку все они взаимосвязаны между собой и действуют одновременно, в одном случае – исключая друг друга, в другом – нейтрализуя.

Значение прогнозирования преступности заключается в следующем:

- помогает определить стратегию законодательной и правоприменительной практики;

- позволяет выделить приоритеты борьбы с учетом общих и региональных тенденций явлений, с которыми она проводится;

- позволяет осуществить соответствующий маневр силами и средствами, формировать баланс обще социальных и специальных, упреждающих и реагирующих мер, задач, полномочий и ресурсов противодействия преступности.

Другими словами, прогноз является основой для разработки системы обоснованных и связанных плановых документов, целевых и комплексных программ, предпосылкой для принятия оптимальных решений в сфере борьбы с преступностью, а также для разработки и принятия новых законов в сфере борьбы с преступностью.

Вместе с тем, имеется ряд факторов, препятствующих этому процессу, в частности: идеологизация процесса правотворчества, групповые (ведомственные) интересы, конфронтация, нетерпимость, экстремизм, непонимание, некомпетентность, стереотипы, неспособность к риску, поспешность, безответственность, легкомыслие, технократическое отношение к законотворчеству.

Оценивая роль криминологического прогнозирования, необходимо иметь в виду и объективные трудности в разработке прогнозов. Как известно, преступность вторична по отношению к социальным изменениям, выступающим в качестве ее причин, поэтому прогнозирование преступности вынуждает идти вслед за прогнозами тех социальных процессов и явлений, которые определяют ее состояние и характер. Эта зависимость усугубляется «разорванностью» во времени действия причин преступности и ее фактических изменений. Объективные трудности криминологического прогнозирования определяются также следующим:

- исключительной сложностью внутренних и внешних связей преступности;

- подверженностью преступности воздействию различных факторов экономического, социального, идеологического, психологического, организационного характера, что затрудняет их измерение и оценку;

- постоянным изменением факторов, воздействующих на преступность, в том числе и в результате обратного влияния преступности на ее причины и условия.

Все эти обстоятельства свидетельствуют о недопустимости упрощенного представления о возможностях криминологического прогнозирования.

Именно поэтому государственная политика в настоящее время требует от правоохранительных органов умения владеть анализом и иметь аналитические данные, характеризующие объективно складывающуюся обстановку с помощью прогнозов.

Внедрение прогнозирования в правоохранительную практику реализует такие решающие требования методологии социального управления, как приоритет решения общих вопросов перед частными и необходимость

оценивать ситуацию в обществе с позиций историзма, т.е. во взаимосвязи прошлого, настоящего и будущего

Прогнозирование помогает видеть социальное развитие во всей полноте и противоречивости, с учетом всего комплекса причинно-следственных связей в экономике, социальной, политической и других сферах и между ними, является инструментом реализации способности человека, классов, групп и общества в целом к накоплению, обобщению и использованию опыта

Это важный этап планомерной борьбы с преступностью, так как только на основе прогноза можно решать вопросы принятия заблаговременных решений относительно воздействия на преступность, а также развития системы органов, реализующих предупредительные и иные мероприятия по борьбе с преступностью. Прогноз преступности является необходимой научной базой для комплексного планирования предупреждения преступности на любом уровне организации общества.

Криминологическое прогнозирование обеспечивает не только определение оптимального варианта научно обоснованной стратегии и мер повышения уровня организаторской деятельности государственных и общественных органов, но и выработку тактики и методики борьбы с преступностью. Поэтому, изучение данной темы имеет большое значение для исследования, прогнозирования развития преступности, планирования мер по ее нейтрализации и предупреждению.

В заключение отметим, что современная криминология исходит из того, что прогноз преступности не только возможен, но и необходим. Прогноз преступности, по существу, служит основой всей организации борьбы с преступностью, осуществляемой не только государственными органами, но и общественными организациями.

Список литературы

1 Криминология: учебник / Под ред. профессора, заслуженного деятеля науки РФ Н.Ф. Кузнецовой, профессора, заслуженного деятеля науки РФ Г.М. Миньковского – Москва: Изд-во МГУ, 1994. – 415 с.

2 Шнайдер, Г.И. Криминология. – Москва: Прогресс, 1994. – 502 с.

3 Аванесов, Г.А. Теория и методология криминологического прогнозирования. – Москва: Юрид. лит. , 1972 . – 436 с.

Кегембаева Жанар Аманжановна

Ученый секретарь Ученого совета Алматинской академии МВД Республики Казахстан имени М. Есбулатова, доктор юридических наук, профессор

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МОНИТОРИНГА СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ В ПРОГНОЗИРОВАНИИ ПРЕСТУПНОСТИ

Мониторинг социальных сетей является одним из достаточно новых способов прогнозирования преступности, ставших доступными в эпоху цифрового развития. Цифровизация и инновационные технологии открывают новые возможности для борьбы с преступностью, предоставляя правоохранительным органам ценные инструменты для раннего выявления и предотвращения преступных действий. Мониторинг социальных сетей интегрирует современные информационные технологии, такие как большие данные (Big data) и аналитика, для эффективного сбора и обработки информации из социальных сетей. Использование алгоритмов машинного обучения и искусственного интеллекта позволяет не только автоматизировать процесс мониторинга, но и значительно увеличить его точность, адаптируясь к новым тенденциям в поведении пользователей. С помощью данных технологий можно оперативно отслеживать и анализировать обширные массивы информации, что ранее было невозможно из-за огромного объема данных и сложности их интерпретации.

Социальные сети сегодня являются богатым источником информации, которая может быть использована для анализа и прогнозирования преступлений, поскольку здесь пользователи не только активно общаются, но и публикуют подробности своей жизни, выражают свои мысли, мнения, намерения.

В Интернет-пространстве действует множество социальных сетей, как:

- Фейсбук (Facebook) – одна из самых популярных социальных сетей, где пользователи публикуют личные сообщения, фотографии и обновления статуса, что может служить источником данных для анализа поведения;

- Твиттер (Twitter) – платформа, известная своими короткими сообщениями или твитами, которая может быть использована для мониторинга обсуждений на определенные темы, отслеживания хэштегов и определения актуальных тенденций;

- Инстаграм (Instagram) – социальная сеть, сфокусированная на визуальном контенте (фотографии, видео), которая может предоставить информацию о поведенческих паттернах и предпочтениях пользователей;

- Линкедин (LinkedIn) – социальная сеть, которая может быть использована для сбора данных о профессиональных связях и карьерных путях, что может помочь в анализе профессионально связанных преступлений;

- Ютуб (YouTube) — платформа для размещения и просмотра видео, которая может служить источником информации о поведении пользователей и распространении определенных идей или сообщений;

- Ватсап (WhatsApp) – социальная сеть мгновенного обмена личными и групповыми сообщениями, включая фото- и видеоконтент. Анализ таких сообщений позволяет определить связи между лицами, задействованными в совершении преступлений. Кроме того, мониторинг этой сети, как и других различных онлайн-форумов и платформ, где обсуждаются различные темы, может использоваться для выявления подозрительных обсуждений или сообществ.

Согласно экспертным оценкам, почти 14 миллионов казахстанцев пользуются социальными сетями, а это более 72% населения страны. Тройка популярности выглядит следующим образом: на первом месте Instagram, в которой зарегистрировано 12,6 млн казахстанских пользователей. На втором месте TikTok – его смотрят более 10 млн казахстанцев. И только на третьем месте Facebook, хотя во всем мире именно эта соцсеть является самой популярной [1]. При этом несмотря на то, что отечественные пользователи «предпочитают ниши, связанные с красотой, модой, гламуром, мотивацией и юмором» [1], социальные сети предоставляют обширные данные, которые могут быть использованы правоохранными органами для выявления потенциальных угроз, анализа поведенческих тенденций и прогнозирования преступлений.

Как и многие новые информационно-коммуникационные технологии, социальные сети широко используются для совершения преступных деяний. Социальные сети предоставляют преступникам удаленный, зачастую анонимный доступ к отдельным лицам, что было невозможно до эпохи цифровизации. Благодаря Интернету преступники без особых усилий могут совершать преступления против большого числа людей, невзирая ни на расстояния, ни на государственные границы, ни на установленные юрисдикции.

Российскими исследователями на базе изучения судебной практики, был сделан вывод, что с помощью социальных сетей совершаются самые различные преступления. Наибольшую часть из них представляют деяния, связанные с незаконным оборотом наркотических средств. Вторую по величине группу составляют преступные посягательства на собственность (преимущественно, мошеннические действия). Кроме того, значительное число деяний, совершаемых при помощи социальных сетей, составляют преступления, связанные с экстремистской и террористической деятельностью, с незаконным распространением порнографических материалов; деяния, направленные против конституционных прав и свобод человека и гражданина; преступления в сфере компьютерной информации [2, с.60]. Думается, в Казахстане складывается аналогичная картина.

Помимо того, что социальные сети могут быть использованы преступниками для совершения уголовных правонарушений, они также могут быть использованы правоохранными органами для выявления и даже прогнозирования преступных деяний. Преступники могут оставлять следы своих преступлений на своих страницах в социальных сетях, а в некоторых случаях они открыто описывают свои действия. С точки зрения криминологии,

личность человека представляет интерес в аспекте его возможности встать на преступный путь. Следовательно, как отмечает Ю.М. Антонян, «нужно изучать не только тех, кто уже совершил преступление, но и тех, чей образ жизни, общение, взгляды и ориентиры только свидетельствуют о такой возможности, которая может и не стать реальностью» [3, с. 77].

Социальные сети позволяют наблюдать за повседневным поведением людей, их интересами и социальными взаимодействиями, что может дать понимание потенциальных рисков или наклонностей к преступному поведению. Кроме того, анализ сетей общения и дружбы в социальных сетях может выявить связи с известными преступниками или участие в подозрительных группах. Пользователи социальных сетей могут также непреднамеренно оставлять предикторы (предвестники) преступности в своих постах. Поэтому мониторинг социальных сетей необходимо проводить с использованием современных технологий, специальных алгоритмов для отслеживания ключевых слов и активности пользователей, которые могут указывать на потенциальные угрозы или преступные намерения. Учитывая, что процесс мониторинга соцсетей включает анализ больших объемов данных из различных источников в целях выявления подозрительного поведения, коммуникационной активности и т.п., без использования компьютерных программ он не будет достаточно эффективным.

На наш взгляд, такой мониторинг социальных сетей должен осуществляться по следующим направлениям:

- *Отслеживание ключевых слов и фраз.* Определенные слова и выражения, часто используемые в контексте преступной деятельности, могут быть автоматически отслежены для выявления потенциальных угроз. Специалисты предлагают для этого, к примеру, метод *k*-ближайших соседей, метод байесовского классификатора, метод опорных векторов, метод «деревья решений», метод автоматического аннотирования и выделения ключевых слов для обнаружения искомых сообщений и др. [4, с. 189]. Использование инфокоммуникационных технологий, искусственного интеллекта позволяет системам мониторинга социальных сетей адаптироваться и эволюционировать для распознавания новых форм и методов преступной коммуникации.

- *Анализ паттернов поведения.* На наш взгляд, это тоже очень перспективное направление, используемое в мониторинге социальных сетей для криминологического прогнозирования. В технических науках под паттерном понимается такая комбинация определённых, с «точностью до погрешности, значений некоторого подмножества признаков, что объекты с этими значениями достаточно сильно отличаются от других объектов» [5, с. 42]. Благодаря анализу паттернов поведения возможно проведение фильтрации аудитории с целью выборки категории людей, отвечающих заранее продуманным критериям (возраст, интересы, особенности и т.п.). По такому принципу работает, например, таргетинговая реклама, направленная на определенную категорию лиц. Поскольку метод таргетинга позволяет значительно сузить исходную выборку, он, по мнению многих исследователей,

вполне применим и для определения членов криминальных структур в социальных сетях [6, с. 188].

Конечно, анализ паттернов поведения основан на предположении криминологов о том, что реальная личность преступника и ее онлайн-модель во многом совпадают, но, на наш взгляд, данная сфера недостаточно исследована. Это свидетельствует о том, что на сегодняшний день необходимость эмпирического изучения онлайн-девиантности, онлайн-преступности и, соответственно, онлайн-прогнозирования и онлайн-предупреждения преступности не вызывает сомнений.

Несмотря на различие видов совершаемых противоправных деяний, при их анализе можно выявить общие факторы, характерные для них. В частности, важную роль играет определение способа совершения уголовного правонарушения. Определение общего способа совершения различных преступлений предполагает, что методы, использованные преступниками ранее, могут быть успешно перенесены на более новое преступление, для выявления которого не хватает данных или существующих методов обнаружения. В теории уголовного права способ совершения преступного деяния относится не к основным, а к специальным признакам состава преступления. Однако, как точно указали И.И. Рогов и С.М. Рахметов, «деление признаков состава преступления на основные и специальные имеет чисто теоретическое значение и используется, главным образом, в целях преподавания уголовного права. На практике такое деление носит условный характер, поскольку правоприменитель имеет дело с конкретными составами преступлений, а для них все указанные в уголовно-правовой норме признаки всегда являются обязательными» [7, с. 11]. Поэтому способ совершения деяния очень важен для характеристики преступления, поскольку он, как элемент состава, «внутренне присущ самому действию, характеризует последнее и является при этом его наиболее существенным признаком» [8, с. 43].

Анализ паттернов поведения можно рассматривать как адаптацию существующих методов, таких как определение общего способа совершения преступного деяния, применительно к новым преступлениям в сфере обеспечения кибербезопасности. Благодаря этому исследователи получают возможность быстрее реагировать на новые преступления в социальных сетях, выявляя схожие ситуации и применяя к ним отработанные решения.

Изменения в поведении пользователей, такие как резкое увеличение активности, публикация провокационного контента или вовлечение в подозрительные сетевые сообщества, также могут служить индикаторами риска, определяемыми при мониторинге социальных сетей. Наблюдение за изменениями поведения пользователей в социальных сетях может предоставлять ценную информацию об общественных настроениях, потенциальных социальных конфликтах и даже о подготовке к крупным преступным действиям. Публикации, комментарии и сетевые взаимодействия могут служить в качестве индикаторов радикализации, организации протестных мероприятий или даже планирования насильственных акций. Особенно это

актуально в контексте предотвращения терроризма и экстремизма. Мониторинг социальных сетей также может способствовать выявлению и предотвращению других видов преступлений, таких как торговля наркотиками, торговля людьми и мошенничество. Анализ данных из социальных медиа позволяет выявлять не только индивидуальные угрозы, но и следить за динамикой преступных групп и сетей.

Таким образом, важность наблюдения за поведением в социальных сетях выходит далеко за рамки кибербезопасности, охватывая более широкий спектр преступной деятельности и обеспечивая важные сведения для прогнозирования и предотвращения преступлений в целом. Это подчеркивает необходимость разработки и внедрения передовых аналитических инструментов и алгоритмов, которые способны обрабатывать большие объемы данных (Big data) и выявлять сложные паттерны поведения. Сочетание технологических инноваций, экспертизы в области психологии и криминологии, а также эффективного правоприменения станет ключевым фактором в борьбе с преступностью нового поколения.

В то же время, необходимо учитывать этические и правовые аспекты при мониторинге социальных сетей. Защита личной информации и соблюдение прав человека должны оставаться приоритетами при разработке и использовании систем мониторинга. Важно стремиться к балансу между необходимостью обеспечения общественной безопасности и сохранением конфиденциальности и свободы личности.

В заключение, интегрированный подход к мониторингу социальных сетей, сочетающий высокотехнологичные решения и междисциплинарные исследования, открывает новые перспективы в прогнозировании и предотвращении преступлений. Это позволит не только реагировать на существующие угрозы, но и активно предотвращать их возникновение, тем самым способствуя созданию более безопасного и стабильного общества. Интеграция алгоритмов и технологий машинного обучения в мониторинг социальных сетей открывает новые возможности для прогнозирования и предотвращения преступлений. Однако успех таких систем зависит от их способности адаптироваться к постоянно меняющейся природе коммуникации в социальных сетях, а также от учета этических и правовых норм в их применении.

Список литературы

1 Анализ соцсетей показал, что казахстанцы мало интересуются политикой // <https://ru.sputnik.kz/20230330/analiz-sotssetey-pokazal-chno-kazakhstantsy-malo-interesuyutsya-politikoy-33448478.html>

2 Соловьев В.С. Преступность в социальных сетях Интернета (криминологическое исследование по материалам судебной практики) // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2016. – Т. 10, № 1. – С. 60–72.

3 Антонян Ю.М. Криминология: Избранные лекции. – Москва: Логос, 2004. – 448 с.

4 Машечкин И.В., Петровский М.И., Поспелова И.И., Царёв Д.В. Методы автоматического аннотирования и выделения ключевых слов в задачах обнаружения

экстремисткой информации в сети интернет // Современные информационные технологии и ИТ-образование. – 2016. – №1. – С. 188-198.

5 Мячин А.Л. Анализ паттернов: порядково-инвариантная паттерн-кластеризация // Управление большими системами: сб-к трудов. – Москва: Ин-т проблем управления РАН, 2016. – С. 41-59.

6 Schwartz D.M., Rouselle T. Using social network analysis to target criminal networks (Использование анализа социальных сетей для борьбы с преступными сетями)// Trends Organ Crim. – 2009. – No 12. – Pp. 188–207. <https://doi.org/10.1007/s12117-008-9046-9>

7 Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан / Под ред. И.И. Рогова, С.М. Рахметова. – Алматы: Норма-К, 2003. – 448 с.

8 Панов Н.И. Основные проблемы способа совершения преступления в советском уголовном праве: дис. ... докт. юрид. наук. – Харьков, 1987. – 514 с.

Раскина Татьяна Вячеславовна

Ведущий научный сотрудник отдела научного обеспечения предупреждения преступности
Научно-исследовательского института Университета прокуратуры Российской Федерации,
кандидат юридических наук, старший советник юстиции

ЗНАЧЕНИЕ АНАЛИТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ ПРОКУРОРОВ В ПРОГНОЗИРОВАНИИ ПРЕСТУПНОСТИ

В системе российской прокуратуры прогнозу преступности уделяется большое значение. Достаточно сказать, что умение применять методы прогнозирования и анализа состояния законности и правопорядка является обязанностью прокурорского работника и рассматривается как требование к его профессиональным навыкам [1; с. 62-67].

В основе любого прогноза лежит отвечающая потребностям практики аналитическая работа. Несколько лет назад в Научно-исследовательском институте Университета прокуратуры Российской Федерации были проведены обширные эмпирические исследования, посвященные изучению в органах прокуратуры состояния аналитической работы и направлений ее совершенствования, в том числе для осуществления прогнозирования преступности. Большинство из опрошенных почти 1000 прокурорских работников в 24 субъектах Российской Федерации были единодушны в том, что аналитическая работа помогает определить «проблемные вопросы» и с их учетом спланировать прокурорские надзорные мероприятия, мероприятия по координации борьбы с преступностью, сделать прогноз состояния законности и правопорядка, в том числе преступности.

Качество прогноза зависит от целостности и системности аналитической работы. Выстраивание этой системности является, пожалуй, одним из самых сложных процессов в прогнозировании преступности. При всей масштабности ведомственной регламентации и методического обеспечения аналитической работы, наличии многолетнего практического опыта анализа состояния преступности и в целом законности, огромных возможностях прокуроров в получении и использовании всевозможной информации такая система пока только формируется.

Ее составными частями являются весьма динамичные процессы. В их числе – выбор прокурорами необходимой для анализа информации, организация, методы, средства анализа, контроль исполнения. Каждый из них по-своему значим в получении выводов и прогнозов. И в то же время достижение качественного результата возможно только в совокупном их применении, а также с учетом иных факторов.

Преступность, являясь социальным явлением, детерминируется множеством факторов, поэтому в определении ее прогнозного развития изучению подлежит огромный массив сведений об основных показателях социально-экономического развития регионов (уровень валового регионального продукта, инфляция, денежные доходы населения, безработица, своевременность выплат заработных плат, миграционные процессы,

демографическая ситуация и др.), нормативно-правовом обеспечении реализации общественных отношений, деятельности поднадзорных территориальных органов, правоохранительных, судебных органов, работе общественных объединений (организаций, движений), иных значимых вопросах.

Важное значение имеет технологическое сопровождение этого процесса. При всем разнообразии используемых российской прокуратурой информационных технологий в аналитической работе по прогнозу преступности применение их возможностей пока не имеет широкого распространения.

Более того, внедрявшаяся с конца 2020 года государственная автоматизированная система правовой статистики, предназначенная для осуществления в соответствии со статьей 51 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» государственного единого статистического учета данных о состоянии преступности, и в функции которой должно было входить, в том числе прогнозирование динамики преступности, в настоящее время в силу многих причин не используется.

Можно сказать, что переломным шагом в обеспечении возможности внедрения в российской прокуратуре инструментов моделирования и прогнозирования преступности стало недавнее решение Генерального прокурора Российской Федерации И.В. Краснова об организации в Генеральной прокуратуре Российской Федерации специализированного подразделения для прогнозирования перспективных направлений в деятельности органов прокуратуры на длительный срок, а также прогнозирования состояния преступности. Предполагается, что аналитическая работа будет проводиться этим подразделением с использованием искусственного интеллекта. Это тем более актуально, поскольку одной из целей развития искусственного интеллекта в Российской Федерации признается обеспечение национальной безопасности и правопорядка [2; с. 20221; пункт 23].

Необходимость использования технологий искусственного интеллекта в обработке больших данных в аналитической работе по прогнозу преступности безусловна. Они способны вывести аналитическую работу на качественно новый уровень. С их помощью, например, можно определить принципы и основания систематизации информации и формирования баз данных о детерминантах преступности. Вместе с тем для прогноза крайне важно определить необходимые к изучению факторы, которые не только обусловили уже сложившееся состояние преступности, но и способны влиять на формирование ее будущего состояния.

В этой связи следует сказать, что во исполнение приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 05.03.2018 № 119 «Об организации в органах прокуратуры Российской Федерации работы по исполнению требований Федерального закона от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах профилактики правонарушений в Российской Федерации» прокурорам предписано в пределах установленной компетенции выявлять, оценивать и

прогнозировать криминогенные факторы социального характера. Эта работа осуществляется в рамках мониторинга в сфере профилактики правонарушений.

Вместе с тем, двигаясь от частного к общему, следует максимально использовать в аналитической работе сведения об обстоятельствах, обусловивших совершение уже расследованных преступлений, а также способствовавших их совершению. Продуктивный анализ этой информации позволяет составить картину о состоянии преступности в определенной сфере, динамике криминогенных угроз, качественном влиянии на них различных факторов развития. И здесь на помощь тоже должны прийти технологии искусственного интеллекта. По мере возрастания масштаба аналитической работы, возможности искусственного интеллекта помогут отследить и сопоставить динамику изменений состояния преступности и социально-экономических, правовых, организационно-управленческих факторов развития региона, выявить слабые и сильные стороны функционирования государственных органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц, правоохранительных органов, судов, самих прокуратур при обеспечении законности в регионе, на поднадзорном объекте, в стране; определить потенциально опасные явления, способные обусловить правонарушающее поведение в конкретных сферах деятельности.

Без сомнения, не вся информация является одинаково важной для прогноза преступности, ее отдельных видов. Однако в своей взаимосвязи даже не самые значимые в настоящее время факты способны детерминировать в будущем криминогенные угрозы. Определить силу воздействия различных факторов тоже способны технологии искусственного интеллекта. Главное – задать правильные параметры. Например, для получения выводов и прогнозов важно изучать социально-психологические особенности населения. Криминологической наукой и практикой определены криминогенно опасные возрастные, виктимные группы и т.д. и обоснована необходимость учета личностного фактора в разработке мер предупреждения преступности, а следовательно – и прогнозных вариантов развития криминогенной ситуации.

Информацию о социально-психологических особенностях можно получить путем изучения данных, характеризующих проживающих в регионе лиц по полу, возрасту, национальности, социальному, семейному положению, сфере деятельности. Причем специфика деятельности закономерно является определяющим фактором в выборе потребностей и интересов определенной группы людей и отличает эти потребности и интересы от потребностей и интересов других групп. Это связано не только с видом деятельности, но и с традиционно складывающимися нормами поведения в определенной группе, социально-психологическим климатом данного коллектива, ценностными установками, характеристиками правосознания данной группы и т.д. Например, распространенность в регионе маргинальных слоев населения (злоупотребляющих алкоголем, допускающих немедицинское потребление наркотических средств, их прекурсоров, не имеющих определенного места

жительства) закономерно будет оказывать влияние на увеличение количества корыстных и насильственных преступлений.

Вместе с тем, поскольку для полноценной аналитической работы имеет смысл структурирование проживающих в регионе лиц по основанию, которое наиболее полно отражает сущностное содержание правоотношений, изучению подлежит и деятельность тех групп населения, которые отличаются положительной социально-правовой активностью. К их числу, например, относятся народные дружины, иные общественные объединения правоохранительной направленности. Правовым основанием их деятельности являются Федеральный закон от 02.04.2014 г. № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка», соответствующие региональные нормативные правовые акты. В большинстве субъектов Российской Федерации такие общественные формирования действуют давно и оказывают значительное антикриминогенное влияние на состояние законности.

Для достоверности прогноза важно, чтобы анализ социальной среды осуществлялся взаимосвязано в разрезе исторического развития региона. Изменения социальной среды автоматически не влекут быстрых изменений состояния преступности. Они проявляются через определенное время, преломляясь под влиянием собственных специфических характеристик. Если налицо резкие изменения численности и состава населения региона, связанные, например, с интенсивным развитием каких-либо экономических, социальных отраслей, и закономерным увеличением количества «внутренних» мигрантов, то изменения в состоянии преступности могут наступить относительно быстро. Если же речь идет о медленном изменении каких-то обстоятельств, определяющих качественные характеристики состояния законности в целом, то соответствующие изменения в состоянии преступности, хотя и могут быть значительными, но наступят нескоро. Кроме того, каждому виду преступности свойственны свои специфические детерминанты, определяющие выбор именно этого, а не иного объекта криминального посягательства.

В этой связи, возможно, имеет смысл разработка и применение в аналитической работе многофункциональной цифровой платформы с условным названием «Криминологический портрет территории». Ее программные сервисы будут содержать информацию о географических, климатических, экономических, социальных, психологических, правовых, организационно-управленческих, технических особенностях развития, свойственных данному региону нарушениях закона. Специально разработанные алгоритмы будут группировать детерминанты состоявшихся конкретных видов преступлений, определяя состояние данного вида преступности в определенное время и в определенном месте, отслеживать динамику, делать выводы об эффективности правоохранительной, контрольной, судебной, прокурорской деятельности, и на основе компьютерного моделирования, – делать прогнозы состояния преступности на разные временные промежутки.

Наполнение структурных разделов возможно за счет интеграции возможностей уже имеющихся в прокуратуре и иных государственных органах

баз данных. Такая цифровая платформа должна отвечать требованиям универсальности, простоты и доступности, учитывать региональные различия; иметь надежное обеспечение защиты информации. В разработке этой платформы необходимо использовать уже имеющийся опыт, в том числе иностранный по применению искусственного интеллекта для прогноза преступности.

Список литературы

1 Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 31.03.2023 г. № 227 «Об утверждении квалификационных требований к должностям прокурорских работников прокуратуры города, района, приравненной к ним прокуратуры» // Законность, 2023. – № 5. – С. 62-67.

2 Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 10.10.2019 г. № 490 // Собрание законодательства РФ, 14.10.2019. – № 41, ст. 5700. С. 20215-20229.

Русецкий Олег Валерьевич

Заместитель директора Научно-практического центра проблем укрепления и правопорядка
Генеральной прокуратуры Республики Беларусь, кандидат юридических наук

МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ОСНОВНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИХ КРИМИНАЛЬНУЮ СИТУАЦИЮ

Эффективность противодействия преступности в значительной мере зависит не только от полноты и качества реакции на уже свершившиеся криминальные события, а в большей мере от их предвидения и недопущения, в том числе посредством выработки стратегических решений по снижению криминогенности процессов, детерминирующих противоправное поведение.

В современных динамичных условиях социального развития криминологическое прогнозирование является важным направлением совершенствования профилактики правонарушений. Организация и осуществление прогнозирования криминальной ситуации становится необходимым условием обеспечения эффективной предупредительной работы на местном уровне. В связи с этим задача научных организаций – способствовать совершенствованию навыков практических работников по прогнозированию основных показателей преступности, использованию результатов данной деятельности при планировании работы.

В настоящее время объективная оценка криминальной ситуации, основанная на изучении данных криминальной и иной статистики, учитывается при принятии управленческих решений по организации борьбы с преступностью на государственном уровне. Вместе с тем, ориентируясь на данные прокурорской надзорной деятельности, на местном уровне перманентной проблемой выступает аналитическая обоснованность планируемых антикриминальных мероприятий.

Анализ работниками правоохранительных органов статистических данных о преступности дает представление о ситуации, связанной с распространением противоправного поведения, что позволяет оперативно реагировать на выявленные неблагоприятные особенности. Однако далеко не всегда планирование работы отвечает требованиям предметности и эффективности распределяемых ресурсов, особенно в отношении криминогенных процессов, имеющих социальное происхождение и длительный характер формирования и развития.

Применение в ходе данной деятельности научных методов криминологического прогнозирования позволит повысить уровень прогностической оценки, а, следовательно, позитивно повлияет на результативность принимаемых профилактических и иных мер по борьбе с

преступностью. Такое прогнозирование должно быть результатом согласованной работы субъектов предупреждения преступности, предшествующей разработке соответствующих планов и программ.

Речь идет о практическом криминологическом прогнозировании, под которым следует понимать научно обоснованную, осуществляемую на регулярной основе, согласованную деятельность субъектов системы предупреждения преступности по выявлению неблагоприятных тенденций развития криминальной ситуации. Основными целями такого прогнозирования являются разработка и осуществление действенных мер по позитивному изменению (снижению криминогенности) указанных тенденций, нейтрализации (уменьшению негативного влияния) обуславливаемых ими (порождаемых или активизируемых) причин и условий противоправного поведения.

Основные задачи криминологического прогнозирования состоят в том, чтобы дать прогноз развития криминальной ситуации, в максимальной мере приближенный к объективной реальности, найти и реализовать адекватные решения проблем совершенствования антикриминальной деятельности в конкретных социальных условиях.

В содержательном плане криминологическое прогнозирование представляет собой основанный на применении научных методов процесс познания будущего состояния преступности, факторов, влияющих на ее изменения, а также непосредственной разработки криминологического прогноза, который является итогом данной деятельности, исходной базой для принятия соответствующих практических решений. Криминологический прогноз должен базироваться на достоверных данных, исключать предвзятость и предубежденность осуществляющих его специалистов, правильно использующих методы прогнозирования.

Методы криминологического прогнозирования можно свести в три основные группы: экстраполяция, аналитическое (многофакторное) моделирование и экспертные опросы. Первые два метода относятся к группе фактографических, а третий – к группе интуитивных методов. Фактографические (или формализованные) методы прогнозирования базируются на использовании фактически имеющейся, чаще всего статистической информации об объекте прогнозирования. Поэтому большинство из них основано на применении известных математико-статистических методов обработки и анализа информации. В основе интуитивных (или экспертных) методов прогнозирования лежит способность человека, являющегося специалистом в соответствующей сфере деятельности, предвидеть развитие событий, исходя из своего опыта, знаний, интуиции. Выбор метода определяется целью прогноза, периодом

упреждения, спецификой объекта прогнозирования, точностью и достоверностью исходной информации, его ресурсным обеспечением и т.д.

Наибольшее распространение в современной прогностической практике получил метод экстраполяции, сущность которого состоит в изучении истории прогнозируемого объекта и перенесении закономерностей его развития в прошлом и настоящем на будущее.

При экстраполяции применяется так называемое выравнивание динамического ряда. Для этого формируются динамические ряды по годам за определенный период (5-7 лет), непосредственно предшествующий прогнозируемому, которые выражают направленность, характер и темп этих изменений. Ряды, как правило, формируются на основе абсолютных данных о преступности.

Принципиальная возможность использования метода экстраполяции для разработки криминологических прогнозов основана на инерционности общественных процессов и их влиянии на преступность. Благодаря современным технологиям можно достаточно просто экстраполировать динамические ряды данных. Программа MS Excel содержит средства, позволяющие вычислять прогнозные значения, а также средства визуализации данных, с помощью которых можно построить график динамического ряда.

В то же время недостаток этого метода состоит в том, что он дает удовлетворительные результаты только в отношении ближайшего будущего (один - три года). По мере увеличения прогнозируемого периода ошибки в оценках возрастают. Ошибки вероятны также ввиду неординарных событий (например, проявившаяся недавно эпидемиологическая ситуация, обострение политической ситуации и др.).

Прогнозы преступности, основанные на экстраполяции, имеют важное значение лишь как первоначальный ориентир, позволяющий обнаружить неблагоприятное развитие тенденции и продолжить ее дальнейшее изучение с помощью других методов.

В криминологическом прогнозировании применяется также метод экспертных оценок, заключающийся в обобщении мнений специалистов, базирующихся на их профессиональном мастерстве, интуиции, научном и практическом опыте в области борьбы с преступностью. Ценность этого метода, прежде всего в том, что высококвалифицированный специалист, высказывая свое суждение о прогнозируемом явлении или событии, использует не только официальные данные, но и свой опыт и интуицию.

В методологическом плане экспертный прогноз основан на построении логической модели, которая отражает интуитивное и эмпирическое (основанное на профессиональном опыте) представление

эксперта о закономерностях развития прогнозируемого объекта, о его взаимосвязях с факторами внешней среды.

Применение данного метода на местном уровне исключительно для практического прогнозирования преступности нецелесообразно ввиду незначительного количества экспертов, которых возможно привлечь для оценки перспектив ее развития. Вместе с тем это допустимо как способ изучения мнения всех работников системы профилактики правонарушений, с целью выявления проблематики взаимодействия участвующих субъектов, как правило, имеющих различные оценки текущей работы, актуальности тех или иных мер.

Метод аналитического (многофакторного) моделирования состоит в создании упрощенного образа прогнозируемого криминологического объекта, отражающего его существенные свойства и стороны.

Моделирование криминогенных процессов происходит в контексте представлений о связи между социальными факторами и преступным поведением, преимущественно основанной на статистических и корреляционных закономерностях. Рассматриваемый метод предполагает построение криминологической модели, позволяющей систематизировать данные о взаимосвязанных с преступностью явлениях и спроецировать выводы об их влиянии в целостную картину развития криминальной ситуации.

Данная исследовательская деятельность основана на том, что любое социальное явление, в том числе и преступность, развивается в условиях сложного взаимодействия внутренних и внешних факторов. В отличие от экстраполяции, многофакторное моделирование предполагает использование для построения модели не только непосредственно информации о преступности, но и о факторах, влияющих на нее. Те или иные социальные явления либо сдерживают развитие преступности, либо способствуют ему (отдельные социальные явления могут быть нейтральными по отношению к преступности). На основе оценки результатов взаимодействия тех или иных социальных явлений (или факторов) прогнозируется влияние этого взаимодействия в будущем на преступность. Степень вероятности прогноза зависит от числа факторов, учтенных при прогнозировании, от правильности полученных в ходе анализа выводов об интенсивности их влияния на преступность.

Следует отметить, что многофакторное моделирование является наиболее сложным и трудоемким методом прогнозирования. Количество криминогенных и антикриминальных факторов довольно значительно, аналитическая работа достаточно непростая, но возможна адаптация данного метода к практической предупредительной деятельности.

С этой целью можно выделить три следующие основные группы факторов влияния на преступность, учет которых необходим при прогнозировании ее состояния и структурных изменений.

1. Распространенность правонарушающего и отклоняющегося от социальных норм поведения.

Действие факторов основано на так называемой самодетерминации преступности (распространение криминальной субкультуры, насаждающей образцы противоправного поведения и образа жизни, формирование в социальном сознании установок безнаказанности и др.), а также на взаимосвязи различных форм девиантного поведения (преступность, пьянство, наркомания и др.).

Определение степени и интенсивности прогнозируемого влияния рассматриваемых факторов на криминальную ситуацию происходит на основе анализа данных статистики, демонстрирующих распространенность в обществе социальных девиаций в динамике (за ряд предшествующих прогнозируемому периоду лет).

К основным таким данным относятся сведения о:

- количестве зарегистрированных преступлений (без учета числа прекращенных уголовных дел по реабилитирующим основаниям);

- количестве административных правонарушений, в том числе обладающих криминогенным потенциалом (напр., мелкое хищение, причинение имущественного ущерба, вовлечение несовершеннолетнего в антиобщественное поведение, пропаганда или публичное демонстрирование, изготовление, распространение нацистской символики или атрибутики, распространение, изготовление, хранение, перевозка информационной продукции, содержащей призывы к экстремистской деятельности или пропагандирующей такую деятельность и др.);

- показателях потребления алкоголя и наркотиков (наркологический учет, производство и реализация алкоголя, изъятие наркотических средств, психотропных веществ, прекурсоров, аналогов);

- и др.

Результаты анализа оцениваются специалистом с учетом указанных выше аспектов действия рассматриваемых факторов.

2. Криминогенные факторы социального, экономического и демографического характера.

В контексте детерминации преступности значимы уровень экономического развития, степень экономического неравенства, уровень жизни, уровень материальной обеспеченности, качество жизни, развитие системы образования, здравоохранения и социальной защиты, жилищно-бытовых условий, состояние здоровья, уровень бедности, образования, нравственно-правовой и общей культуры, степень культурного единства и

различий, досуговые интересы, культура образа жизни населения и другие характеристики социума.

Негативные показатели в контексте указанных характеристик свидетельствуют о наличии процессов, обладающих различной степенью криминогенности. Это выражается в том, что они, с одной стороны, неблагоприятно влияют на нравственно-правовое формирование личности, социально-психологическое настроение отдельных слоев населения, в результате чего у некоторых лиц укрепляются и обостряются антиобщественные взгляды и побуждения (лежащие в основе различных преступлений), с другой – содействуют созданию условий, способствующих совершению преступлений, виктимизации социальных групп.

Происходящие в обществе социально-демографические изменения и миграционные процессы (нелегальная миграция, рост городского населения и др.) также могут оказывать криминогенное влияние, усиливающееся в случае негативной динамики развития вышеуказанных характеристик социума.

Прогнозирование степени влияния рассматриваемых факторов на криминальную ситуацию определяются на основе анализа динамических изменений статистических данных, характеризующих численность, состав и миграцию населения, состояние семьи, уровень занятости, качество жизни населения, развитие образовательной, культурной, здравоохранительной и других сфер общества. В ходе анализа выделяются негативные особенности и тенденции происходящих процессов, степень криминогенного влияния которых зависит от интенсивности их развития.

3. Криминогенные и антикриминальные факторы организационно-практического характера.

Поскольку недостаточная эффективность предупредительной деятельности является самостоятельным криминогенным фактором (и соответственно результативная профилактика препятствует распространению преступности), оценка содержания и уровня деятельности субъектов, осуществляющих предупреждение преступности в рамках установленных законодательством полномочий, имеет важное значение для построения прогноза криминальной ситуации. Вместе с тем вопрос надлежащей (выходящей за рамки подсчета проведенных мероприятий, статданных о динамике преступности) оценки превентивной работы является достаточно сложным.

Основными интегральными (количественно-качественными) показателями, по которым целесообразно оценивать результативность предпринятых в анализируемом (отчетном) периоде мер, являются следующие.

А. Качественное расширение масштаба профилактики правонарушений – увеличение (снижение) в течение отчетного периода количества мероприятий:

- проводимых на систематической основе (рейды, проверки и др.);
- реализованных совместными усилиями субъектов профилактики;
- непосредственно направленных на устранение выявленных специфических причин и условий правонарушений;
- направленных на вовлечение общественности (организации и граждане) в деятельность по профилактике правонарушений.

В. Содержательное развитие предупредительной деятельности – увеличение (снижение) в течение отчетного периода количества специализированных мероприятий, направленных на:

- предупреждение особо опасных и наиболее распространенных в соответствующем регионе преступлений;
- формирование предпосылок и возможностей социально-позитивного и законопослушного образа жизни населения (меры по социальной профилактике правонарушений);
- антиалкогольную и антинаркотическую профилактику;
- профилактику рецидива правонарушений (социально-реабилитационная работа);
- предупреждение правонарушений несовершеннолетних;
- предупреждение связанных с преступностью явлений (беспризорности, бродяжничества, тунеядства, проституции, суицида и др.);
- предупреждение административных правонарушений;
- виктимологическую профилактику.

С. Совершенствование антикриминальной деятельности – расширение (сужение) спектра мероприятий:

- по выявлению причин и условий распространенных правонарушений (в том числе социологические, криминологические и другие аналитические исследования);
- направленных на обеспечение мер безопасности и непосредственное устранение обстоятельств, способствующих правонарушениям (повышение эффективности системы охраны правопорядка и безопасности жизнедеятельности граждан, мер охраны имущества, в том числе с использованием инновационных технологий);
- направленных на повышение уровня подготовки работников субъектов профилактики (семинары, лекции, курсы, разработка методического обеспечения деятельности, обмен позитивным опытом и др.).

Д. Уровень индивидуальной профилактики правонарушений – снижение (рост) в течение отчетного периода количества правонарушений, совершенных лицами, находящимися на профилактическом учете (например, в соответствии со статьей 28 Закона Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 122-З «Об основах деятельности по профилактике правонарушений»), учете инспекций по делам несовершеннолетних, а также на наркологическом, психиатрическом учетах.

Оценка влияния факторов организационно-практического характера должна происходить в контексте определения совокупного положительного (отрицательного) итогового сальдо рассмотренных показателей, характеризующего результаты предупредительной деятельности. Степень ее прогнозируемого влияния на криминальную ситуацию определяется в зависимости от величины изменения показателей в сопоставлении с предыдущим отчетным периодом. При выявлении негативных особенностей и тенденций в ходе анализа иных (вышеуказанных) факторов влияния, а равно основных показателей криминальной ситуации, при прогнозировании происходит их сопоставление с объемом и качеством проделанной в соответствующих направлениях работы.

Ценность результатов криминологического прогноза во многом определяется не только правильно сформулированными целями и обоснованностью применяемых методов, но и адекватно выделенными содержательными аспектами прогнозируемого явления, которые отражают его сущность и обеспечивают эффективность познания тенденций и закономерностей развития.

К основным (наиболее общим) интегрированным показателям криминальной ситуации можно отнести следующие:

состояние и динамика преступности – базовые (системообразующие) показатели криминальной ситуации, характеризующие масштабы (количественное состояние) преступного массива, распространенность криминального поведения среди населения (уровень преступности), особенности их изменений;

структура преступности – характеризует пропорции в соотношении составов преступлений по степени тяжести;

криминальная пораженность основных сфер жизнедеятельности – характеризует пропорции и динамику составов преступлений в важнейших сферах охраняемых правоотношений;

уровень и характер криминальной активности населения – комплексный показатель, характеризующий степень вовлеченности населения в криминальную деятельность и изменения ее основных характеристик (пропорции и направленность динамики групповых и

индивидуальных преступлений, рецидивной, семейно-бытовой, алкогольной, наркотической преступности, преступлений в общественных местах и др.), а также состояние, пропорции и динамику преступности лиц, различающихся по социальному статусу, гражданской принадлежности, половому и возрастному признакам;

геополитическая распространенность преступности – характеризует степень криминальной пораженности административно-территориальных образований;

периодичность криминальной активности – характеризует равномерность времени (сезонность) совершения преступлений;

виктимизация населения – характеризует степень, структуру и характер криминальной виктимизации населения;

криминальный ущерб – характеризует масштабы и степень тяжести материальных потерь от преступной деятельности.

Практическое осуществление прогнозирования на уровне территориальной единицы (район, город) предполагает формирование аналитического отчета, в котором приводятся характеристика основных показателей преступности и явлений с ней связанных, криминогенных социальных процессах демографического, экономического и иного характера, результативности антикриминальных мер, а также итоговые выводы о произошедших текущих и прогнозируемых изменениях, направлениях и мероприятиях соответствующей предупредительной деятельности.

Подводя итоги изложенному, следует указать, что предлагаемые методические и организационные меры по расширению применения криминологического прогнозирования будут способствовать повышению эффективности предупредительной антикриминальной деятельности. При этом автоматизация рассмотренных аналитических процессов посредством использования возможностей современных информационных технологий существенно оптимизирует прогностическую работу, позволит ее выполнение минимальными трудовыми затратами заинтересованных субъектов.

Сәбиболда Әкежан Мұратұлы

Қазақстан Республикасы ІІМ Мақан Есболатов атындағы Алматы академиясының Киберқауіпсіздік және ақпараттық технологиялар кафедрасының оқытушысы, полиция лейтенанты, техника ғылымдарының магистрі

Чукумов Галымжан Бауржанович

Қазақстан Республикасы ІІМ Мақан Есболатов атындағы Алматы академиясының Ғылыми-зерттеу және редакциялық баспа жұмыстарын ұйымдастыру бөлімінің бастығы, полиция подполковнигі, философия докторы (PhD)

ФОРСАЙТ МЕТОДОЛОГИЯСЫ ПРИЗМАСЫ АРҚЫЛЫ ӘЛЕМДІК ТРЕНДТЕР МЕН ПЕРСПЕКТИВАЛЫҚ ТЕХНОЛОГИЯЛАРДЫ ЗЕРТТЕУ

Кіріспе

Цифрландыру қазіргі бизнес әлеміндегі ең серпінді бағыттардың бірі екені сөзсіз. Сандық технология саласындағы соңғы онжылдықтардағы серпінді оқиғалар таң қалдырады. Шындығында, цифрлық технологияның соңғы жетістіктерін қадағалап отыру бұрынғыдан оңайырақ көрінеді. Маркетологтардың қоршаған ортамен өзара әрекеттесу қабілеті үнемі кеңейіп, өзгеріп отыратындықтан, олар үшін маркетингтік іс-әрекеттерді жүргізудің оңтайлы әдісін табу нағыз қиындыққа айналады. Бір жағынан, жаңа оқиғалардан хабардар болу өте маңызды, бірақ екінші жағынан, болашаққа дұрыс болжамдар жасау одан да маңызды. Бүгінгі күннің цифрлық технологияларына және болашақтағы іс-шараларға салынған инвестиция, егер болжам нақты болып шықса, сайып келгенде бизнестің табысына әкеледі.

Бұл мақала сандық технологиялар мен байланысты маркетингтік ресурстардағы жаһандық үрдістерді бағалау және талдау әрекеті болып табылады және туризм индустриясы үшін ең перспективалы маркетингтік ресурс: толықтырылған шындыққа бағытталған.

Теориялық бөлім болжау және жаһандық үрдістер терминдерінен не күтуге болатыны туралы түсінік береді; Сонымен қатар, олардың қазіргі заманғы маркетинг және бизнес тұрғысынан өзектілігі талқыланады. Келесі бөлім екі жаһандық маркетинг тенденциясын зерттейді: цифрлық технология және маркетингтік ресурстар. Ең перспективалы маркетингтік ресурс – толықтырылған шындық – талданады және оның туризм индустриясы үшін қазіргі және келешек әлеуеті есептелді. Алынған нәтижелерді сыни бағалау және сәйкес қорытындылар талдауды аяқтайды.

1. Теориялық негізі

Бұл бөлімнің мақсаты келесі бөлімде таңдалған жаһандық тенденцияларды әрі қарай және терең талдау үшін теориялық негіз қалау болып табылады. Бұл мақсатқа жету үшін форсайт терминологиясы мен әлемдік трендтердің мәні мен маңыздылығын қарастырған жөн.

1.1. Форсайттың анықтамасы және өзектілігі

«Форсайт – бұл мемлекеттік немесе жеке саясатты әзірлеу, стратегияны әзірлеу және жоспарлау түріндегі іс-әрекетке бағытталған белгілі бір аналитикалық бірлік немесе субъектілер жүйесінің болашағы туралы білімді дамытудың әдейі процесі, және бұл болжау көбінесе қатысу, қатысу және бірлескен процесс». Форсайттың бұл кең анықтамасын екі бөлікке бөлуге болады. Қорытындылай аламыз: «Көрегіштік дегеніміз:

1) ұйымдасқан әлеуметтік процесс; араласу (ұйымға),

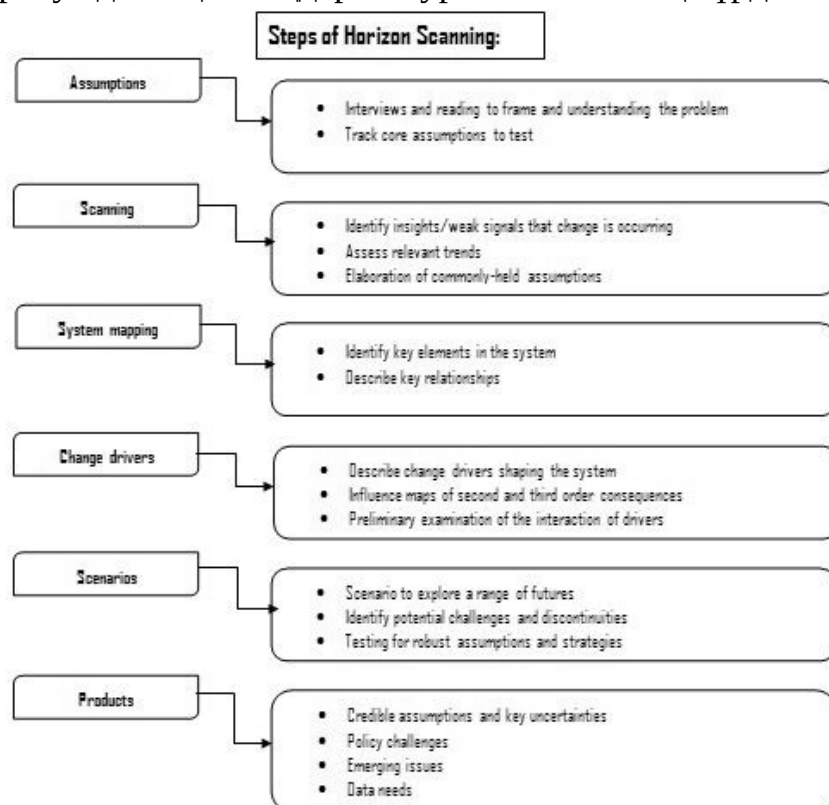
2) әрекет етуші және доменге/контекстке қатысты ақпаратты немесе болашақ туралы білімді құру» [1].

Сонымен қатар, болжау теориясы үш түрлі перспективаларды немесе деңгейлерді қамтиды. Бірінші деңгей – болжау гносеологиясы. Бұл тәсілдің аясында болжау білімді құру әрекеті ретінде қарастырылады. Ол болжау арқылы ғылыми білімге деген талаптарға негіз береді және келесі сұраққа жауап береді: «Болашақ (немесе болашақ) туралы білімді қалай алуға болады? [2]. Екінші деңгейде болжаудың әртүрлі әдістері қарастырылады. ұйымдастырушылық немесе әлеуметтік араласулар және болжау неге біз көретін немесе күтетін әсер ететіні туралы теорияны дамыту.» Бұл келесі сұрақтарға әкеледі: «Форсайтты қалай тиімді ұйымдастыруға болады? Форсайттан қандай әсер күтуге болады және неге?» [3]. Үшінші деңгей форсайтты қызығушылықтың әлеуметтік-техникалық жүйесінің мінез-құлқын түсіндіретін және болжайтын және болашақ туралы болжам жасауға негіз беретін доменге тән теорияларды әзірлеу және қолдану ретінде қарастырады. Мұндай көзқарас келесі сұраққа жауап беруі керек: «Болашақта не болуы мүмкін және неге?» [4].

Әсіресе халықаралық компаниялар үшін форсайт олардың тұрақтылығын және сайып келгенде табыстылығын қамтамасыз етуде маңызды рөл атқарады. Халықаралық компаниялар әртүрлі факторлардың әсерінен өзгеретін нарықтарға үнемі бейімделуге мәжбүр. Бұл факторларға саяси және экономикалық тенденциялар, тұтынушылардың қажеттіліктері мен өмір салтына қатысты әлеуметтік-мәдени үрдістер, жаңа технологиялар мен технологиялық үзілістер тенденциялары, бәсекелестік әрекеттер және өнімдер немесе қызметтердің қолжетімділігіне байланысты үрдістер кіруі мүмкін, бірақ олармен шектелмейді. Бәсекеге қабілетті болып қалу үшін компаниялар дайын болу және мүмкіндігінше жақсы жұмыс істей алу үшін болашақ қиындықтарды болжауы керек [5].

1.2. Форсайт әдістемесі

Болашақ тенденцияларды болжау үшін әртүрлі әдістерді қолдануға болады. Ең танымал әдістердің бірі «горизонтты сканерлеу» деп аталады. Горизонтты сканерлеу әдісінің кезеңдері 1-суретте схемалық түрде берілген.

1-сурет Көкжиекті сканерлеу кезеңдері
Дереккөз: Еуропалық комиссия, 2015, б. 14

Бірқатар халықаралық корпорациялар оны тәуекелдерді басқару стратегиясының бір бөлігі ретінде пайда болған проблемаларды талдау және «жабайы карталарды» (әлеуетті жоғары салдары бар ықтималдығы төмен оқиғалар) анықтау үшін пайдаланады. Еуропалық Комиссия оны «әлеуетті маңызды оқиғалардың ерте белгілерін анықтаудың жүйелі перспективасы» ретінде анықтайды. Бұл әлсіз (немесе ерте) сигналдар, трендтер, жабайы белгілер немесе басқа оқиғалар, тұрақты проблемалар, тәуекелдер мен қауіптер, соның ішінде перифериядағы мәселелер болуы мүмкін. бұрынғы болжамдарға қарсы тұратын қазіргі ойлау». Горизонтты сканерлеу толығымен зерттеуші және ашық болуы мүмкін немесе ол сәйкес жобалардың немесе тапсырмалардың мақсаттарына негізделген белгілі бір аймақтағы ақпаратты шектеулі іздеу болуы мүмкін. Ол талданатын уақыт көкжиегінде ненің тұрақты, ненің өзгеретінін және ненің үнемі өзгеретінін анықтауға ұмтылады. Іздеу және/немесе сүзу процесі критерийлер жинағын пайдаланады. Уақыт көкжиегі қысқа мерзімді, орта мерзімді немесе ұзақ мерзімді болуы мүмкін.» Осылайша, көкжиекті сканерлеу болашақ оқиғаларды бағалау және болжау үшін құнды құрал болып табылады. Горизонтты сканерлеуге арналған позициялар үстелдік зерттеулерді, автоматтандырылған және жартылай автоматтандырылған әдебиеттерді іздеуді, библиометрия, патенттік іздеулер, мәтінді іздеу, ғылыми карталар, конференцияларды сканерлеу, қоршаған ортаны сканерлеу,

сарапшылардың пікірлері, сценарийлер, әңгімелер, матрицалар, платформалар, әлеуметтік медиа сканерлері және т.б.

1.3. Жаһандық тенденциялардың анықтамасы және өзектілігі

Жоғарыда айтылғандай, әлем үздіксіз қозғалыста және өзгерістен тұрақты ештеңе жоқ. Капитал мен еңбек дүние жүзінде бұрынғыдан да тезірек және күрделірек бөлінеді. Технологиялық инновациялар экономикаға да, адамдардың өз өмірін басқару тәсіліне де айтарлықтай әсер етеді. Оның үстіне бұл тұрақты өзгерістердің үдеуі жыл санап артып келеді [6].

Бұл мәселенің өзектілігіне тереңірек үңілу үшін, ең алдымен, жаһандық тренд деген не екенін нақтылап алған жөн. Кембридж сөздігі жаһандық трендті «әлемдегі көптеген елдерге әсер ететін жалпы даму немесе жағдайдың өзгеруі» деп анықтайды [7]. Бұл үлкен, түрлендіруші, жаһандық күштер бизнеске, экономикаға, салаларға, қоғамдарға және жеке тұлғаларға ауқымды әсер етуде [8].

Бұл тақырып туралы нақтырақ айтсақ, бір жағынан оның өте күрделі екенін атап өтуге болады. Мұның себебі, әлемге әсер ететін әртүрлі жаһандық тенденциялардың үлкен санын табуға болады: демография, гендер, урбанизация, ресурстар мен қоршаған ортадан денсаулыққа, көлікке, ақпарат пен білімге және тағы басқаларға дейін, бірнеше мысалдарды атауға болады. Оның үстіне бұл жаһандық үрдістерді Америка, Еуропа, Таяу Шығыс, Азия, Арктика және тіпті ғарыш сияқты әртүрлі аймақтық топтарға бөлуге болады [9].

Екінші жағынан, жаһандық трендтер тақырыбы өте өзекті және өзекті болып табылады. Ұлттық барлау кеңесі (АҚШ), Ұлыбританияның Қорғаныс министрлігі немесе Біріккен Ұлттар Ұйымы сияқты мемлекеттік органдар өте егжей-тегжейлі және терең есептерді үнемі жариялап қана қоймайды, сонымен қатар Boston Consulting Group, AT Kearney және EY сияқты консалтингтік компанияларды да жариялайды. олардың талдаулары мен есептері болашақ жаһандық трендтерден туындайтын қиындықтарды көрсетеді.

Тұтастай алғанда, ұзақ мерзімді ойлау тек үкіметтер мен азаматтар үшін ғана емес, сонымен қатар шағын отандық және ірі халықаралық компаниялар үшін де болашақ стратегияларды әзірлеу үшін өте маңызды деген қорытынды жасауға болады. Сондықтан болашаққа қатысты негізгі болжамдарды, күтулерді және белгісіздіктерді қайта қарау қажет. Сонымен қатар, терроризм, кибершабуылдар, биотехнологиялар және климаттың өзгеруі сияқты мәселелер маңызды болып табылады және оларды шешу үшін тұрақты ынтымақтастық қажет болғандықтан, ұзағырақ уақыт шеңберлері маңызды болып табылады [10].

Әрине, болашақтағы тенденциялар мен міндеттерге байланысты туындайтын сұрақтарға нақты жауап беру мүмкін емес. Дегенмен, бүгінгі таңда осы жаһандық үрдістердің салдары туралы сыни тұрғыдан ойлау, сондай-ақ жаңа оқиғаларды іздеу өте маңызды [11].

2. Таңдалған әлемдік трендтерді талдау

Тақырыптың өзектілігі мен зерттеудің теориялық негізіне сүйене отырып, бұл бөлімде нақты жаһандық үрдістер талданады. Сондықтан, басты назар цифрлық технологиялар мен маркетингтік ресурстардың таңдалған салаларындағы үрдістерге аударылады.

2.1. Сандық технологиялар

Сандық технология соңғы бірнеше онжылдықта айтарлықтай прогреске қол жеткізді. Аграрлық және өнеркәсіптік революциядан кейін адамзат қазіргі уақытта цифрлық революция дәуірін бастан кешіруде. Компаниялардың жұмыс істеу тәсілі ғана емес, сонымен қатар олардың өнімдері мен қызметтері де цифрлануда, бұл қоғамды автономды етеді және цифрлық технологияларды басқарады [12].

Әртүрлі цифрлық трендтердің үлкен саны бар, бірақ тек ең негізгілері таңдалды, олар жаһандық экономикаға ең үлкен әсер ететін және болашақ үшін ең үлкен әлеуетке ие. Бұл үрдістерге жасанды интеллект, блокчейн және үлкен деректер кіреді, олар төменде толығырақ талданады.

2.1.1. Жасанды интеллект

Жасанды интеллект АТ жүйелеріне сезінуге, түсінуге және әрекет етуге мүмкіндік беретін әртүрлі технологияларды қамтиды. Бұл үш мүмкіндік береді, яғни компьютерлер:

- 1) дүниені қабылдау және мәліметтер жинау;
- 2) жиналған ақпаратты талдау және түсіну және
- 3) өз бетінше негізделген шешімдер қабылдауға және талдау негізінде нұсқаулар беруге құқылы.

Сонымен қатар, жасанды интеллект тәжірибеден үйренуге және осы оқыту негізінде өзіңіздің процестеріңіз бен мінез-құлқыңызды өзгертуге мүмкіндік береді [13].

Жасанды интеллект процестерді әлдеқайда тиімді және тиімді ете алатын әртүрлі салаларда шексіз қолданбаларға ие. Екі жақсы мысал - денсаулық сақтау және банк ісі. Денсаулық сақтауда жасанды интеллект технологиялары кешенді шешімге қол жеткізу үшін көптеген мәселелер мен әрекеттерді шешу үшін пайдаланылуы мүмкін. Кездесулерді жоспарлау сияқты күнделікті және болжамды тапсырмаларды автоматтандыруға болады және электрондық кеңес беру және биомедициналық зерттеулер сияқты әрекеттерде технология адам әрекеттерін толықтырады [14].

Банктік қызметте транзакциялар автоматтандыру арқылы тиімдірек, ал қауіпсіздік пен сәйкестікті басқару сияқты әрекеттерде жасанды интеллект арқылы тиімдірек. Қаржылық кеңес және зейнеткерлік жоспарлау сияқты қызметтер үшін адамдардың өзара әрекеттесуі маңызды. Дегенмен, мұндай әрекеттер кейбір тапсырмаларды автоматтандыратын және басқаларын толықтыратын сараптамалық жүйелермен қамтамасыз етілуі мүмкін [15].

2.1.2. Блокчейн

Блокчейн – бұл заттар үшін қалай төлейтінімізді, сондай-ақ олардың кімге тиесілі екенін және оларды сатып алуға немесе сатуға құқығы бар екенін

қалай тексеретінімізді түбегейлі қайта қарау. «Жоғары деңгейде блокчейн – орталықтандырылмаған кітап немесе тең дәрежелі желідегі барлық транзакциялардың тізімі». Блокчейннің ең танымал мысалы – Bitcoin криптовалютасы [16].

Бұл технологияның көмегімен пайдаланушылар орталық үшінші тараптың қатысуынсыз Интернет арқылы құнды тасымалдай алады. Сатып алушы мен сатушы сенімді үшінші тарап делдалының тексеруін қажет етпей, бір-бірімен тікелей өзара әрекеттеседі. Бұл транзакцияның жазбасын жасайды, бірақ жеке сәйкестендірілетін ақпарат шифрланады, сондықтан жеке деректер бөлісілмейді [17].

Бұл технология үлкен мүмкіндіктер ұсынады, бірақ сонымен бірге қиындықтар тудырады. Бір жағынан блокчейн технологиясын транзакцияның кез келген түрін қауіпсіздік пен тексеруді қамтамасыз ету үшін пайдалануға болады. Бұл тауарды ақшаға қарапайым айырбастауға да, күрделі транзакцияны басқаруға да қатысты. Бұл транзакцияның меншік құқығы мен шығу тегі блокчейнге жазылады және әрбір келесі қадамда тексеріледі, осылайша транзакцияға қатысатын барлық тараптар арасындағы келісімге кепілдік беріледі. Екінші жағынан, блокчейн әсіресе қаржы институттары үшін жаңа қиындықтар тудырады, өйткені олар транзакциялар үшін сенімді делдал ретінде қажет емес [18].

2.1.3. Үлкен деректер

«Үлкен деректер» – әртүрлі тараптар, адамдар, құралдар мен машиналар жасаған динамикалық, үлкен және дисперсті деректер көлемі. Жаңа, инновациялық және масштабталатын технологияларды пайдалана отырып, олар тұтынушыларды, тәуекелді, пайданы, өнімділікті, өнімділікті және акционерлердің жақсартылған құнын басқару туралы бизнес түсініктерін қалыптастыру үшін деректердің үлкен көлемін жинайды, орналастырады және талдайды. Әдетте, ол қолданылатын мәліметтердің көлемімен, әртүрлілігімен, жылдамдығымен және сенімділігімен сипатталады [19].

Ұйымдар компанияға құндылық қосатын стратегиялық операциялық шешімдер қабылдау үшін қандай білім қажет екенін түсінуі керек. Осы мақсатқа жету үшін бірінші қадам – компанияларға бизнес мінез-құлқындағы оң өзгерістерге ықпал ететін үрдістер мен корреляцияларды анықтау үшін барлық қолда бар деректерді талдау. Екінші кезеңде компаниялар сыртқы ақпаратты қосып, оны ұйым туралы ақпаратпен біріктіріп, компанияның табысты болуына ықпал ете алатын терең білім алуы керек [20].

Кәсіпкерлік орта тұрақты және жылдам өзгеру жағдайында. Әсіресе осы күндері болашақты болжау бәсекеге қабілетті болып қалу үшін маңыздырақ болып отыр. Статистикалық болжамды модельдеу әдістерін қолдану арқылы деректерді талдау ұйымның бизнес стратегиясын қолдау және жақсарту үшін құнды құрал болып табылады [21].

2.2. Маркетингтік ресурстар

Маркетингтік ресурстардың жаһандық тенденциялары туралы түсінік бермес бұрын, бұл терминді нақтылау қажет, өйткені маркетингтік ресурстар

туралы әртүрлі көзқарастар бар. Davcik & Sharma [22] айтуынша, «Маркетинг ресурстары кез келген бизнестегі мүдделі тараптарға және әдетте нарықта бәсекелестік артықшылыққа ие болу үшін осы ресурстарды пайдаланатын фирмаларға әсер ететін кең құнды ұсыныстар». Осылайша, маркетинг ресурстары мүдделі тараптарға қандай да бір түрде әсер ететін бизнестің бастамасы бойынша кез келген әрекеттерді қамтиды. Бұл әрекеттер физикалық немесе адамдық процестер немесе сатып алу шешімдеріне немесе мүдделі тараптардың бренд туралы қабылдауына әсер ететін кез келген басқа ұсыныстар немесе әдістер болуы мүмкін. Жалпы алғанда, кәсіпорындар өздерінің маркетингтік ресурстарын пайдалану арқылы бәсекелестік артықшылықтарды жасауға немесе сақтауға тырысады [18-20].

Осы мақаланың келесі бөлімінің мақсаты қазіргі уақытта пайда болатын немесе дамып келе жатқан және маркетингтің болашағына үстемдік ету немесе төңкеріс жасау мүмкіндігі бар маркетингтік ресурстарды анықтау болып табылады. Қажет болған жағдайда, сәйкес тренд алдымен сипатталады, содан кейін маркетинг тұрғысынан бағаланады.

2.2.1. Интернет заттары

Болашақтың басым маркетингтік ресурсына айналу үшін үлкен әлеуеті бар технологиялардың бірі - заттар интернеті (IoT). Физикалық ортамен өзара әрекеттесетін және оған бейімделетін бір желіге бірнеше смарт құрылғыларды қосу арқылы заттар интернеті маркетингтерге мүлдем жаңа мүмкіндіктердің кең ауқымын ұсынады. Виртуалды интеллектіні біріктіру арқылы кәсіпорындар тиімділікті арттырып қана қоймайды, сонымен қатар тиімдірек үйрену және жақсарту мүмкіндігі арқылы тұтынушылардың қанағаттануын жақсартады (Гонг, 2016, 2-б.).

Роджерс Бэкон мен Чахал [15-16] мәліметтері бойынша, 2017 жылы осы компьютерлік барлау жүйелеріне инвестиция 2016 жылға қарағанда үш есе жоғары болады деп болжануда. Бұл өте өршіл көрсеткіш және болашақ технологияның болжамы ретінде қарастырылуы мүмкін.

Маркетингтер брендтердің мүдделі тараптармен байланысу тәсілін толығымен өзгерту мүмкіндігіне ие болады. Олар адамның экрандармен өзара әрекеттесуін азайтады, жарнамаларды ұстанудың орнына мүдделі тұлғалар физикалық машинамен тікелей байланыса алады, олар өзара әрекеттесуден үнемі жақсартуды үйренеді. Сонымен қатар, машина адамдардың кең ауқымының қажеттіліктерін дәлірек қанағаттандыруға қабілетті [14].

Бұл жасанды интеллект құрылғылары Интернет заттарымен біріктіріліп, ерте ме, кеш пе, адамдар басқаратын физикалық нысандардың барлық түрлеріне біріктіріледі. Адамдардың әдеттері мен қолдануы туралы білу арқылы компаниялар өздерінің маркетингін жақсарту және бәсекелестік артықшылықты жасау немесе тіпті арттыру үшін көп ақпарат алады. Заттар интернетімен және жасанды интеллектпен жұмыс істейтін адам мен құрылғы арасындағы кез келген өзара әрекеттесу бизнеске тұтынушылардың қанағаттануын үнемі жақсартуға мүмкіндік беретін пайдалы мазмұнды

қамтамасыз етеді, бұл одан әрі бренд туралы хабардар болу мен оң қабылдауға әкеледі [19].

2.2.2. Әлеуметтік желі

Әлеуметтік медиа компаниялар үшін маркетингтік ресурс ретінде жоғары деңгейде дамыған болса да, оның әлі де бизнес маркетингі үшін маңыздырақ болу үшін орасан зор әлеуеті бар. Әлеуметтік медиа платформаларында пайдаланушылар туралы ақпараттың үлкен көлемі бар, олар өзара әрекеттеседі және оларды не қызықтырады, басулар мен ұнатуларды талдайды, компаниялар нарықты оңай сегменттей алады және қажетті мақсатты топқа жете алады. Сонымен қатар, компаниялар тұтынушылардың қажеттіліктерін тағы да тиімдірек және дәл қанағаттандыра алады. Бұл тұтынушылардың сұраныстарымен ғана емес, адамдардың өздері әлі анықтамаған қажеттіліктерімен де байланысты. Осылайша, компанияның маркетингтік қызметі осы тұтынушылардың болашақтағы сатып алу шешімдеріне бағытталатын болады [22].

Компаниялардың әлеуметтік желілерде жүзеге асыратын бұл әрекеттерінің әсері нарықты сегменттеуде тиімдірек болып қана қоймайды, сонымен қатар мақсатты топпен ұзақ мерзімді қарым-қатынастарды құрудың бірегей тәсілі болады. Бизнес үшін ең бастысы – әлеуметтік медианың қалай жұмыс істейтінін және оның қандай мүмкіндіктер ұсына алатынын білу. Келесі кезеңдерде маркетинг менеджерлері ең жоғары тиімділікке жету үшін қандай операцияларға көңіл бөлу керектігін мұқият талдап, шешуі керек [9].

Кортни [8] пікірінше, әлеуметтік медиа платформалары компания жариялаған мазмұнды қолдауға тамаша мүмкіндік береді. Әлеуметтік медиа платформасын таңдау бизнестің маркетингтік қызметі арқылы қандай мақсатқа қол жеткізгісі келетініне байланысты.

Егер компания әлеуметтік медиа платформаларын дұрыс пайдаланса, бұл медиа-контентке әкелуі мүмкін. Интернет-маркетингтің бұл түрі компаниялар үшін маркетингтік ресурс ретінде айтарлықтай үлкен әлеуетке ие. Өзіңіздің мазмұныңызды репост жасау немесе мүдделі тараптармен бөлісу арқылы сіз керемет адамдар санын ала аласыз. Бурчердің [6-7] пікірінше, әлеуметтік медиадағы табыс мазмұны көбінесе жақсы жасалған және орындалған меншікті немесе ақылы мазмұнға тікелей жауап болып табылады. Маркетингтік ресурстың бұл түрін дүние жүзіндегі көптеген ірі ойыншылар қазірдің өзінде қолданса да, маркетинг құралы ретінде бұл техниканың одан да маңызды болу перспективалары айтарлықтай жоғары [10-11].

2.2.3. Виртуалды шындық/толықтырылған шындық

Соңғы жылдары компаниялар үшін мүлдем жаңа мүмкіндіктер ашатын тағы бір маркетингтік ресурс пайда болды. Виртуалды шындық (VR) немесе кейінірек толықтырылған шындық (AR) деп аталатын әдіс қазірдің өзінде компаниялар үшін қол жетімді, бірақ әзірге өте аз фирмалар бұл технологияны пайдаланады. Оның үстіне, сарапшылардың айтуынша, дүние жүзіндегі адамдардың басым көпшілігі әлі күнге дейін VR/AR не екенін және оның қалай жұмыс істейтінін білмейді, демек, тұтынушылардың көпшілігі оның қалай

жұмыс істейтінін және қалай жұмыс істейтінін түсінген кезде бұл техниканың әлеуеті зор. онымен жұмыс істеу [13].

Компьютерлерді пайдалана отырып, имитацияланған орталарды жасау арқылы виртуалды шындық адамдарға 3D виртуалды әлемді көру мүмкіндігін ұсынады. VR сенсорлық, көру және есту сияқты адамның көптеген сезімдерін қолдана алады. Тіпті иістерді виртуалды шындыққа біріктіруге болады. Бұл ақпараттың барлығы VR көмегімен көруге болатын виртуалды әлемге бейімделген. Толықтырылған шындық дәл осылай жұмыс істейді, дегенмен ең маңызды айырмашылықтардың бірі AR нақты өмір компоненттерін виртуалды әлемге біріктіреді.

Роджерс және басқалары [17] пікірінше, тұтынушыларға виртуалды нәрсені ұсыну қажет, әйтпесе олардың назарын аудару әлдеқайда қиын. Толықтырылған шындықты смартфондарға біріктіру бизнеске мақсатты топты жаңа және қызықты ақпаратпен оңай тартуға тамаша мүмкіндік береді. Жақын болашақта жаңа құрылғылардың енгізілуімен бұл технологиялар жаппай нарыққа қол жетімді және арзан болады, бұл бизнестің маркетинг құралы ретінде пайдалануы үшін осы жоғары технологиялық қосымшалар үшін өте маңызды.

Виртуалды шындық пен толықтырылған шындық ұсынылатын ақпарат көлемін кеңейтуге үлкен мүмкіндіктер береді. Gee [15] аралас шындық кейбір компаниялар үшін одан да маңыздырақ болады, өйткені ол адамға арнайы карта жасау сенсорлары арқылы шынайы және виртуалды әлемді бірге сезінуге мүмкіндік береді деп санайды. Аралас шындық тұтынушыларға мүлдем жаңа дүкендегі сатып алу тәжірибесін ұсынады. Бұл әсіресе автомобиль өнеркәсібі үшін тиімді болады, өйткені автокөлік дилерлері өндіріске кіріспес бұрын тұтынушыларға виртуалды түрде жасалған автокөліктерді көрсете алады.

3. Сыни бағалау

Алдыңғы бөлімде таңдалған жаһандық үрдістерді егжей-тегжейлі талдап, келесі бөлімде оларға қысқаша сыни баға беріледі.

Цифрлық технологияларға қатысты: бұл нарық өте жылдам қарқынмен өзгеріп жатқанын және нарықтар мен қоғамға айтарлықтай әсер ететін инновациялық технологиялармен сипатталатынын ескеру қажет. Компанияларға ұсынылған мүмкіндіктерді пайдалану және сонымен қатар бәсекеге қабілетті болып қалу үшін цифрлық трендтерді мүмкіндігінше ертерек тануы өте маңызды.

Ұсынылған әдебиеттерге шолу және талдау негізінде маркетингтік ресурстарға қатысты, ең перспективалы маркетингтік ресурстарды анықтау үшін форсайт әдістемесін пайдаланудың маңыздылығын атап өту маңызды. Маркетинг ресурстары соншалықты күрделі және динамикалық орта болғандықтан, бұл болжамдар әрқашан орындала бермейді және дұрыс болжау жасау қиын болуы мүмкін. Сонымен қатар, сипатталған спектрде нақты маркетингтік ресурстардың пайдаланылмайтынын және оларды пайдалану салаларда қалай өзгертінін мұқият тексеру қажет. Ақырында, клиентпен жеке

байланыс сияқты басқа аспектілер цифрландыру нәтижесінде жоғалып кетуі мүмкін екенін ескеру керек, дегенмен клиенттер бұған үлкен мән беруі мүмкін.

Қолданбалы форсайт әдістемесі негізінде AR қосымшаларының қолдаушысы ретінде туризм индустриясының мысалында болашақта ең перспективалы болып толықтырылған шындық маркетинг ресурсы таңдалды және сәйкес негіздеме келесі бөлімде берілген.

4. Зерттеудің қорытындылары мен нәтижелері

Бұрын сипатталғандай, толықтырылған шындық «экранда немесе басқа дисплейде қаралатын, компьютерде жасалған кескіндерді, дыбыстарды немесе басқа деректерді нақты ортаға қою арқылы жасалған жақсартылған кескін немесе орта» [24]. Сандық ақпараттың нақты уақыт режимінде пайдаланушының ортасымен интеграциясы толықтырылған шындық деп аталады. Толық жасанды ортаны құрайтын виртуалды шындыққа қарағанда, толықтырылған шындық бар ортаны алып, оны жаңа ақпаратпен қаптайдды. Толықтырылған шындық қолданбалары әзірлеушіге компьютерлік бағдарламадағы анимация/контекстік цифрлық ақпаратты нақты әлемдегі толықтырылған шындық маркерімен байланыстыруға мүмкіндік беретін арнайы 3D бағдарламаларында жазылған. Смартфондар үшін AR қолданбалары әдетте пайдаланушының орналасқан жерін анықтау үшін жаһандық орналасу жүйесін (GPS) және құрылғының бағдарын анықтау үшін компасты қамтиды. Зерттеу гипотезасы толықтырылған шындық қолданбалары жақын болашақтағы ең перспективалы маркетингтік ресурс болып табылады.

4.1. Зерттеудің ауқымы

Алдыңғы бөлімде айтылған гипотезаны тексеру үшін халықаралық туризм саласы таңдалды. Халықаралық туризм қазіргі қоғамның ажырамас бөлігі болып табылады. Саяхаттаудың негізгі себептері: демалыс, демалыс және бизнес. Халықаралық туризм индустриясының әлеуетін қысқаша бағалау маңызды. Халықаралық туризм:

- бұл қызметтердің әлемдік экспортының 30% құрайды,
- тауарлар экспортының жалпы көлемінің 7%-ын құрайды;
- саяхат пен туризмнің әлемдік экономикаға қосқан жалпы үлесі \$7,5 трлн.
- әлемдік ЖІӨ-нің 10%-ын құрайды,
- 10 жұмыс орнының 1-і туризм индустриясында құрылуымен сипатталады (онда автомобиль өнеркәсібінен 7 есе көп адам жұмыс істейді),
- көптеген қоғамдарда қызмет көрсету мәдениетінің негізі болып табылады,
- алдағы он жылда болжамды өсу қарқыны бар – жылына 4% (Костин, 2016).

Ұсынылған гипотезаны тексеру үшін бұрын сипатталған көкжиек сканерлеу әдістемесін пайдалана отырып, Ресей Федерациясы мен Қытай Халық Республикасынан Y (80-жылдардың басы - 90-жылдардың аяғы) және Z (00-жылдардың басында туған) ұрпақтарының жақсы саяхаттаған өкілдері таңдалды. Әр елден оқыған саяхатшылар саны: 500.

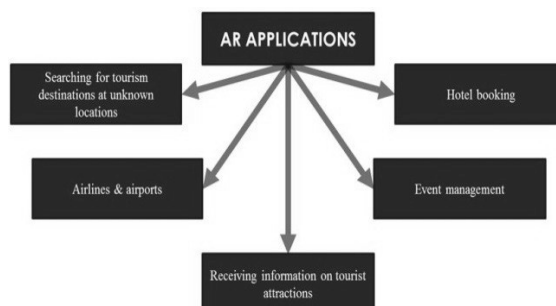
4.2. Нәтижелер

Зерттеу нәтижесінде халықаралық туризмде толықтырылған шындықты қолданудың негізгі бағыттары: навигация, аударма, туристік көрікті жерлер және ақпарат жинау екені анықталды. Әрбір аймақтың толық сипаттамасы 2-суретте берілген.

Navigation	Translation	Tourist attractions	Information gathering
Navigation of unfamiliar places, both indoors and outdoors, will be transformed. Already there is a shift from using paper maps to GPS systems, but now another move which will see directional arrows superimposed onto our view. Transforming wayfinding was one of the initial concepts for this technology and will enable greater interactions with the place.	The ability to understand signs, menus and other text written in a different language is synonymous with our ability to travel successfully. How many of us have sat in anticipation at a restaurant with no idea what we have ordered?	There is a place for augmented reality within tourist attractions themselves. It will make museums and important buildings far more engaging places with far greater resources for educating and advertising.	Allows tourists to comment on their future proposals, for example, in the construction of theme parks, resorts and attraction sites.

2- сурет. Толықтырылған шындықты халықаралық деңгейде қолдану бір туризм

Анықтамалық топқа форсайт әдістемесін қолданғаннан кейін толықтырылған шындықты қолданудың ең перспективалы бағыттары туристік бағыттар мен белгісіз жерлерді іздеу, авиакомпаниялар мен әуежайларды, қонақүйлерді брондау, іс-шараларды ұйымдастыру және туристік көрікті жерлер туралы ақпарат алу болып табылады. 3-суретте схемалық түрде берілген.

3- сурет. Толықтырылған шындықты қолданудың ең перспективалы бағыттары

Зерттеу нәтижелері 1-кестеде берілген.

1-кесте. AR қолданбаларының нарықтық әлеуеті

Applications area	Potential AR customer base	
	Russia %	China %
Tourist destinations search	100	100
Airlines & airports	87	87
Hotel booking	84	100
Information on tourist attractions	100	100
Event management	87	100
Σ	91,6	97,4

Ресей және Қытай нарықтарын талдау негізінде екі нарықтың жалпы әлеуеті Y және Z ұрпақтарының тұтынушылық базасының 94,5%-ын құрайтыны анық. Бұл деректер толықтырылған шындық қолданбалары ең көп деген болжамның дұрыстығын растайды. алдыңғы бөлімде көрсетілген жақын болашаққа арналған перспективалы маркетингтік ресурс.

2016 жылдың соңындағы жағдай бойынша мобильді AR қолданбасынан түскен табыс 2 миллиард долларды құрады. Digi-Capital (2016) деректері бойынша нарықтың 2020 жылға қарай 120 миллиард долларға дейін өсуіне толық әлеуеті бар. Бұл кірістің жартысына жуығы AR жабдықтарын сатудан түседі деп күтілуде, ал қалған бөлігі бөлшек саудадан, кәсіпорында пайдаланудан және ойын ойнаудан келеді. Біздің зерттеулерімізге сәйкес, тұтыну үлгілері болашақ сұранысты қалыптастыратын Y және Z буын тұтынушыларының 84%-дан 100%-ға дейінгі туристік индустрияда AR қолданбаларын пайдаланудың айқын пайдасын табады, бұл Ресей мен Қытай жағдайында тұтыну негізі болып табылады. кем дегенде 250 миллион әлеуетті пайдаланушылар.

Қорытынды

Қорытындылай келе, осы мақалада ұсынылған жаһандық үрдістерді болжау әрекеті соңғы жылдары көптеген өзгерістер болғанын атап өткен жөн. Зерттеу нәтижелері маркетинг тенденциялары барған сайын жылдам қарқынмен өзгеретінін көрсетеді және форсайт әдістемесінің дамуы туралы да солай айтуға болады. Цифрландыру әлемінде болып жатқан барлық жылдам өзгерістерден хабардар болу ғана емес, сонымен бірге болашақта болуы мүмкін өзгерістерді ескеру де маңыздырақ болып келеді деп қорытынды жасауға болады. Негізгі үрдісті немесе өзгерісті мойындамау және тиісті шараларды қабылдамау бизнестің өмір сүруі үшін маңызды болып табылады. Цифрлық технологиялар мен маркетингтік ресурстар бизнес ұстануға тиіс басты трендтер ретінде анықталды және жіктеледі.

Цифрлық әлемде жасанды интеллект кез келген саладағы бизнес-процестерді түбегейлі өзгерту мүмкіндігіне ие, ал блокчейн барлық қатысушылар үшін транзакцияларды әлдеқайда жеңіл және қауіпсіз жасауға мүмкіндік береді. Үлкен деректер, тағы бір перспективті цифрлық технология компанияларға маркетингтік қызметтен алатын деректердің үлкен көлемін талдауға және пайдалануға көмектеседі.

Анықталған маркетингтік ресурстарға келетін болсақ, толықтырылған шындық қосымшалары енгізудің төмен құны мен тұтынушылардың жоғары сұранысына байланысты ең үлкен даму әлеуетіне ие. Зерттеу туристік индустриядағы AR қосымшаларының даму әлеуетін анықтау үшін жүргізілді және нәтижелер тұтыну үлгілері болашақ сұранысты анықтайтын Y және Z буын тұтынушыларының 84% және 100% арасында AR қосымшаларын пайдаланудың айқын артықшылықтарын көретінін көрсетті. бизнестің осы саласында. Сонымен қатар, AR нарығының өсуге барлық мүмкіндігі бар

2020 жылға қарай 120 миллиард доллар (Digi Capital, 2016) 2016 жылдың аяғындағы 2 миллиард доллар кірістен. Бұл кірістің жартысына жуығы AR

жабдықтарын сатудан түседі деп күтілуде, ал қалған бөлігі бөлшек саудадан, кәсіпорында пайдаланудан және ойыннан түсуі мүмкін. Толықтырылған және виртуалды шындық тұтынушыларға тек физикалық орналасқан дүкендерде ғана емес, тауарларды зерттеудің мүлдем жаңа тәжірибесін бере алады, бұл оның болашақ үшін үлкен әлеуетін білдіреді. Болашақты өзгерту әлеуеті бар тағы бір маркетингтік ресурс – Интернет пен әртүрлі гаджеттерге жауап беру үлгілерін біріктіру арқылы өсіп келе жатқан тұтынушылық базаның сұранысына жауап беретін заттар Интернеті (IoT). Адамдар әлеуметтік медиа өзінің шыңына жетті деп есептесе де, әлеуметтік медиа платформаларындағы маркетинг әлеуеті әлі де өте жоғары. Компаниялар тұтынушылардың өсіп келе жатқан санымен бөлісуге мүмкіндік беретін, сол мазмұнды қолдауға әкелетін, тапқан медиа-контентін алу мүмкіндігіне ие.

Әдебиеттер тізімі

- 1 Batalier, C., & Harris, J. (2016). Жасанды интеллектті іскерлік құндылыққа айналдыру. Бүгін. 2017 жылдың 11 наурызы, Accenture сайтынан алынды: https://www.accenture.com/t20160401T100530w/usen/_acnmedia/Accenture/ConversionAssets/DotCom/Documents/Global/PDF/Technology_11/Accenture-Artical-Time- -Мән.pdf
- 2 Бурчер, Н. (2012). Ақылы, меншігіндегі, тапқан: әлеуметтік байланысқан әлемде маркетингтік кірісті арттыру. Лондон: Koganpage.
- 3 Кембридж сөздігі. (2017). Жаһандық тренд. 2017 жылдың 14 наурызында <http://dictionary.cambridge.org/de/worterbuch/englisch/global-trend> сайтынан алынды.
- 4 Карлсон, А. және Ли, С. (2015). Избасарлар және әлеуметтік медиа маркетингі. *Academy of Marketing Studies Journal*, 19(1), 80–101.
- 5 Кортни, Л. (2015). Маркетингтің болашағы: цифрлық әлемде өркендеу. *Бухгалтерлік есеп журналы*, 219(6), 1-4.
- 6 Davcik, N., & Sharma, P. (2016). Маркетингтік ресурстар, өнімділік және бәсекелестік артықшылық: шолу және болашақ зерттеу бағыттары. *Journal of Business Research*, 69(12), 5547–5552.
- 7 Dictionary.com, LLC. (2017). Толықтырылған шындық. 2017 жылдың 20 қаңтарында <http://www.dictionary.com/browse/augmented-reality> сайтынан алынды
- 8 Digi Capital (2016). Augmented/Virtual Reality кірісінің болжамы 2020 жылға қарай 120 миллиард долларды құрайды деп қайта қаралды. 2017 жылдың 10 наурызында Digi Capital сайтынан алынды: http://www.digi-capital.com/news/2016/01/augmentedvirtual-reality-revenue-forecast-2020-жылға-қарай-120-миллиардқа-дейін-қайта-қаралды/#.WTA0_PnyHs
- 9 Еуропалық комиссия. (2014). Форсайттағы теорияны дамытуға арналған негіз. Ертеңгі күнді қалыптастыру үшін бүгін айналысыңыз. Болашаққа бағытталған технологияларды талдау (FTA) бойынша 5-ші халықаралық конференция.
- 10 Еуропалық комиссия. (2015). Горизонтты сканерлеу үлгілері. Горизонтты сканерлеуді еуропалық зерттеулер мен инновациялық саясаттарға қалай біріктіруге болады. 2017 жылдың 13 наурызында Fraunhofer ISI сайтынан алынды: http://www.isi.fraunhofer.de/isi-wAssets/docs/v/de/publikationen/CU_ERL_PW_Models-of-Horizon-Scanning.pdf
- 11 EY. (2014). Үлкен деректер. Кәсіпорындардың бәсекелестік және жұмыс істеу тәсілін өзгерту. 2017 жылдың 11 наурызында EY сайтынан алынды: http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/EY_Big_data:_changing_the_way_businesses_operate/%24FILE/EY-Insights-on-GRC-Big-data.pdf
- 12 EY. (2015). Megatrends 2015. Қозғалыстағы әлемді түсіну. 2017 жылдың 11 наурызында EY сайтынан алынды: [http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/ey-megatrends-report2015/\\$FILE/ey-megatrends-report-2015.pdf](http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/ey-megatrends-report2015/$FILE/ey-megatrends-report-2015.pdf)

13 Ги, Р. (2016). Виртуалды шындықтың болашағы аралас па? 2017 жылдың 11 наурызында Marketingweek сайтынан алынды: <https://www.marketingweek.com/2016/11/21/is-the-future-of-virtual-reality-mixed/>

14 Гонг, В. (2016). Заттар интернеті (IoT): Заттар интернетінің (IoT) маркетинг құралы ретіндегі әлеуеті қандай? 2017 жылдың 11 наурызында Твенте университетінен алынды: http://essay.utwente.nl/70018/1/Gong_BA_BMS.pdf

15 Джексон, Б. (2015). Виртуалды шындық дегеніміз не? Анықтамалар мен түсіндірмелер. 2017 жылдың 12 наурызында Marxent Labs сайтынан алынды: <http://www.marxentlabs.com/what-is-virtual-reality-definition-and-examples/> Каптеина, Г. (2017). Цифрлық технологиялар мен трендтер 2017.

16 Ұйымдар инновацияны қалай басқарады. 2017 жылдың 12 наурызында <https://gernotkapteina.com/2017/01/17/digital-technology-and-trends-how-organizations-become-digital/> Хрипунова, А., Вишневский, К., Карасев, О., & Мейснер,

17 D. (2014). Корпоративтік функциялар үшін корпоративтік болжау: сатып алу функцияларының әсерлері. Стратегиялық өзгерістер, 23(3-4), 147–160.

18 Костин, К. (2016). Халықаралық туризмдегі кеңейтілген технология дамуын болжау. Санкт-Петербург мемлекеттік экономикалық университеті журналының материалдары, 102 (6), 57-63.

19 Ұлыбритания Қорғаныс министрлігі. (2014). Стратегиялық үрдістер бағдарламасы. Жаһандық стратегиялық үрдістер - 2045 жылға дейін. https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/348164/20140821_DCDC_GST_Secured_5_p сайтынан 2017 жылдың 10 наурызында алынды.

20 Ұлттық барлау кеңесі. (2017). Жаһандық трендтер. Прогресс парадоксы. 2017 жылғы 10 наурызда Ұлттық барлаудан алынды: <https://www.dni.gov/files/documents/nic/GT-Full-Report.pdf>

21 Piirainen, K., & Gonzalez, R. (2015). Форсайт теориясы және ішінде. Тіпті болжау теориясы нені білдіреді? 2017 жылдың 10 наурызында http://orbit.dtu.dk/files/110824705/Theory_of_and_withi_n_foresight.pdf сайтынан алынды.

22 PwC. (2016, қаңтар). Блокчейн дегеніміз не? Сұрақ-жауап. <https://www.pwc.lu/en/fintech/docs/pwc-fintech-qa-what-is-blockchain.pdf> сайтынан 2017 жылдың 10 наурызында алынды.

23 Роджерс, С., Бэкон, Дж. және Чахал, М. (2016). 2017 жылғы трендтер: чат-боттар, әлеуметтік медиа және Трамп тактикасы.

24 2017 жылдың 10 наурызында Marketingweek сайтынан алынды: <https://www.marketingweek.com/2016/12/12/trends-2017-chatbots-social-trump/>

Терещенко Татьяна Георгиевна

Заместитель начальника кафедры уголовно-исполнительного права и криминологии, кандидат юридических наук, доцент
Академия МВД Республики Беларусь

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО ПРОГНОЗИРОВАНИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОВД РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Преступность, представляя собой массовое, историческое и социально-правовое явление, обладает количественными и качественными показателями (характеристиками, свойствами). При этом преступность проявляется в объективной реальности, но нарушает нормальный порядок общественных отношений. Тем самым образуется возможность ее изучения, составления *прогнозов с применением вариативных методов прогнозирования* для последующей разработки системы мер предупреждения преступности специализированными субъектами профилактики – органами внутренних дел (далее – ОВД). В этом одновременно проявляется и важность, и сложность процесса. Вариативность методов прогнозирования определяется теми задачами, которые стоят перед конкретными подразделениями (например, общий (целостный) прогноз в рамках всей системы МВД или интуитивный прогноз, используемый при аттестации осужденного).

С другой стороны, возможность проведения криминологических исследований базируется на *фактологической основе* – статистических данных, полученных из различного рода криминологических источников. Именно статистическая база является качественной основой для общего понимания преступных явлений, тенденций и закономерностей ее трансформации, что позволяет составить качественный криминологический прогноз в белорусском государстве. В свою очередь это основа ложится и в криминологическую программу исследования, и в программу по борьбе с преступностью и коррупцией (на уровне всего государства, региона, области, района).

Обращаясь к преамбуле ранее действующей Программы по борьбе с преступностью и коррупцией на 2020-2022 годы, и далее к Комплексному плану по борьбе с преступностью и коррупцией на 2023-2025 годы, отметим следующие криминологические тенденции преступности (прежде всего динамические) для последующего составления статистического прогноза, используемого для включения в соответствующие планы (на уровне гор-рай органов). Так, анализ тенденций развития криминогенной ситуации в белорусском обществе за *последние пять лет* позволяет отметить увеличение числа менее тяжких преступлений и преступлений, не представляющих большой общественной опасности. Это свидетельствует, в том числе, о недостаточной эффективности системы социальной реабилитации осужденных, профилактики рецидивной преступности, алкоголизма, наркомании, низком предупредительном эффекте применения ряда наказаний, снижении роли

общественно полезного труда в обеспечении материального и духовного благосостояния граждан.

Как мы видим, фактическая основа о количественных и качественных показателях преступности позволяет принимать конкретные руководства к действию в «критических точках» для последующего применения указанных данных в практических направлениях.

Мониторинг статистических данных МВД Республики Беларусь и Статистического комитета Республики Беларусь показывает нам, что в 2022 г. в сравнении с 2021 г. общее количество зарегистрированных преступлений возросло незначительно (+ 1,0 %), однако количество особо тяжких противоправных деяний увеличилось на 2,5 %, тяжких и менее тяжких на 14,9 % и 5,1 % соответственно.

Обусловлен рост преступности, в первую очередь, увеличением количества зарегистрированных мошенничеств (+55,6 %), ростом уголовно наказуемых деяний, зарегистрированных по линии борьбы с коррупцией и экономическими преступлениями (+4,8 %), а также наркоконтроля и противодействия торговли людьми (+4,0 %).

Особую тревогу вызывает рост преступлений, совершенных несовершеннолетними (+9,8 %), увеличение количества противоправных деяний, совершенных группой лиц (+11 %), а также преступлений, совершенных лицами, находящимися в состоянии алкогольного опьянения (+1,8 %). В анализируемый период увеличилось число зарегистрированных изнасилований (+40 %), разбоев (+23,8 %), угонов транспортных средств (+7,5 %) и краж (+1,1 %). Отмечается также рост преступлений, связанных с домашним насилием (+4 %).

В то же время в 2022 г. относительно 2021 г. отмечается положительная динамика по сокращению числа убийств (-15,8 %), хулиганств (-9,2 %), умышленных причинений тяжкого телесного повреждения (-5,6 %), преступлений, связанных с незаконным наркооборотом (-4,1 %), в т.ч. с целью сбыта (-6,2 %), грабежей (-2,8 %). Значительно снизилось количество хищений, совершенных путем модификации компьютерной информации, преступлений против компьютерной безопасности (-12,7 %).

Среди положительных тенденций необходимо также отметить снижение количества уголовно наказуемых деяний, совершенных лицами, имеющими судимость (-7,6 %), уменьшение числа преступлений, совершенных в общественных местах (-1,4 %). В 2022 г. достигнуто снижение числа дорожно-транспортных происшествий (-6,4 %), а также количества погибших (-11,1 %) и раненных (-7,1 %) в них граждан.

Таким образом, консолидация усилий всех заинтересованных органов позволяет поддерживать состояние преступности в стране на социально одобряемом уровне. Вместе с тем следует констатировать, что современное состояние преступности, несмотря на снижение большинства характеризующих показателей, свидетельствует о том, что она быстро адаптируется к происходящим в обществе изменениям, достижениям научно-технического

прогресса, что проявляется, прежде всего, в новых формах, методах и способах совершения преступных посягательств в сферах, сложных для осуществления социального контроля.

В настоящее время возрастает роль криминологических прогнозов для научно обоснованного решения теоретических и практических задач борьбы с преступностью в системе ОВД. Основу криминологического прогнозирования составляют такие ключевые понятия как прогноз, прогнозирование, криминологический прогноз и криминологическое прогнозирование. Реализация данного направления осуществляется в системе ОВД штабными органами (в конкретных подразделениях) и в научной организации – Академии МВД Республики Беларусь (как единственной научной организации системы МВД).

Безусловно, приоритетное значение в сфере борьбы с преступностью имеет криминологическое прогнозирование, которое представляет собой научное предсказание основных изменений (тенденций, закономерностей) развития преступности или вероятности совершения преступления конкретными лицами в обозримом будущем, т.е. в основе криминологического прогнозирования лежит научное предвидение изменений тенденций и закономерностей преступности в будущем.

Следует отметить, что криминологическое прогнозирование имеет научный характер лишь тогда, когда базируется на знании тенденций и закономерностей преступности, а также разнообразных и взаимосвязанных процессов, влияющих на нее, на использовании научно обоснованных методов исследования. При определении понятия «криминологическое прогнозирование» следует учитывать, что основное назначение криминологического прогнозирования – это установление наиболее общих показателей, характеризующих изменение преступности в будущем, выявление ее тенденций как положительных, так и отрицательных, и определение на этой основе способов изменения или стабилизации этих тенденций в приемлемом для общества направлении.

Этапами криминологического прогнозирования являются: предпрогнозная ориентация; сбор и первичная обработка данных; построение исходной или базовой модели; проекция в будущее построенной модели; оценка достоверности и точности, а также обоснованности (верификация) прогноза; выработка рекомендаций; экспертиза прогноза и рекомендаций.

Криминологическое прогнозирование имеет специфические цели и задачи. В их число входят:

установление наиболее общих показателей, характеризующих развитие (изменение) преступности в перспективе, выявление на этой основе нежелательных тенденций и закономерностей, поиск способов их изменения в нужном направлении;

выяснение всех обстоятельств, имеющих существенное значение для разработки перспективных планов, стратегий (например, Стратегия борьбы с коррупцией);

выработка общей концепции борьбы с преступностью, включающей в качестве составной части выбор оптимального развития (совершенствования) правоохранительных органов;

установление возможных изменений в состоянии, уровне, структуре и динамике преступности в будущем;

выявление обстоятельств, способствующих этим изменениям.

Как уже отмечалось выше, результатом прогнозирования является сам прогноз. Соответственно криминологический прогноз - это система научно обоснованных суждений о закономерностях преступности и ее неблагоприятных тенденциях, комплексе ее причин и условий, которые в прогнозируемом периоде будут способствовать совершению преступлений, с указанием основных прогнозируемых показателей, целевых ориентиров, необходимых для принятия эффективных управленческих решений соответствующими субъектами системы предупреждения преступности.

При прогнозировании следует учитывать ряд факторов, которые влияют на прогноз преступности:

во-первых, прогноз преступности должен опираться на учет общих причин преступности, причин, детерминирующих преступность в изучаемом регионе, а также причин, обуславливающих отдельные виды преступлений. Связи указанных причин, а также иных криминогенных и антикриминогенных факторов с состоянием преступности не только достоверно установлены, но и количественно измерены. К ним, в частности относятся демографические данные об изменении численности состава населения по полу, возрасту, образованию, расчет коэффициентов преступности различных возрастных групп населения и др.;

во-вторых, важным фактором, влияющим на прогноз, выступает урбанизация, характерной чертой которой является увеличение доли скрытого населения, т.е. населения, зарегистрированного в сельской местности, но по факту проживающего в городах;

в-третьих, необходимо учитывать изменения, вносимые в уголовное законодательство, хотя такие изменения трудно предвидеть заранее. В этой связи, в случае существенного изменения законодательства следует корректировать и разработанный ранее прогноз;

в-четвертых, при прогнозе преступности следует обращать внимание и на преступность, ее характер и виды в зарубежных странах, которые в определенной мере могут оказывать влияние на преступность и ее характер в нашей республике в целом и отдельных регионах в частности.

Таким образом, криминологический прогноз является результатом согласованной деятельности всех субъектов предупреждения преступности (это согласуется с положениями Закона Республики Беларусь от 04 января 2014 года № 122-З «Об основах деятельности по профилактике правонарушений»), предшествующим разработке соответствующих планов и программ. Качество, а значит точность криминологических прогнозов, в значительной мере зависит от используемой конкретной информации, ее объема и достоверности, научного

подхода в анализе. Вышесказанное подтверждает тот факт, что прогнозирование борьбы с преступностью относится к классу наиболее сложных задач, поскольку в значительной степени содержание такого прогноза определяется самим характером явления: чем многограннее явление по своей структуре, тем более оно подтверждено в своем развитии воздействием внешних факторов, и соответственно, тем труднее дать оценку его будущего состояния.

Трунцевский Юрий Владимирович

заведующий отделом методологии противодействия коррупции Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Разработка мер по предупреждению преступности предусматривает заблаговременное сообщение о предполагаемых преступлениях, в том числе, указание на изменения в структуре преступности, опасные тенденции в отношении конкретного вида преступлений и др.

В области криминологии всегда нужно думать о завтрашнем дне, осознавая прошлое – и соответствующим образом прогнозировать явления, которые не существуют на момент составления прогноза, и принимать меры по борьбе с преступностью.

Предупреждать, прогнозировать преступность можно только когда она изучена, проведены анализ социальных изменений в общественной жизни и исследование влияния этих изменений на преступность. При этом нельзя предсказать будущее и контролировать возможное развитие криминогенной ситуации, если нет полной информации о процессах, которые до сих пор влияли на развитие преступности, а также отсутствуют данные, относящиеся к соответствующему опыту других стран в решении аналогичных проблем.

Цель составления прогнозов преступности состоит в том, чтобы получить (по крайней мере, предварительное) представление о том, что, вероятно, произойдет в ближайшем будущем, если ничего не будет сделано для предотвращения преступности.

Прогнозирование преступности – это процесс выяснения возможности изменений состояния преступности (состояния и регулярности) в будущем с помощью научных методов, изучения социального и правового явления в прошлом и настоящем.

Для прогнозирования преступности и осуществления практической деятельности правоохранительными и иными органами в борьбе с преступностью необходимы теоретические рекомендации [1].

Прогнозы являются возможной моделью развития социальных ситуаций, которая не определяет наилучшие конструктивные действия по предотвращению неблагоприятных явлений. Конечно, прогнозирование преступности не позволит полностью предотвратить ее возникновение, но в определенной степени обеспечит безопасность от преступности в чувствительных сферах.

Преступление является сложным явлением и может быть описано с использованием таких компонентов как пространство, время, состав преступления, преступник, а также объект или жертва.

Междисциплинарные исследования в области права в наши дни становятся все более популярными. Хотя криминология является

самостоятельной подотраслью юридической науки, она тесно взаимодействует как с другими подотраслями юридической науки, так и с другими науками. То есть криминология для решения своих задач использует междисциплинарные знания.

Криминология, наверное, единственная из наук, которая решает вопросы виктимологии, когда совершению уголовных преступлений способствовали необдуманное, неправильное поведение жертвы или чрезмерная самонадеянность.

Принимая во внимание разнообразие криминальных проявлений, исследование, например, киберпреступности, должно основываться на междисциплинарном подходе, включая не только юридические аспекты, но и психологические, технические аспекты – большие данные и др.

Стремительное развитие технологий трансформирует мир, охватывая все новые сферы жизни [2], включая криминал, что приводит к интенсивному переходу от преступлений, совершаемых в реальной среде, к преступлениям в виртуальной сфере.

Технологическое развитие и доступность информации в виртуальной среде устраняют временные, территориальные и иные физические препятствия для совершения преступлений. При этом общественная опасность и вредоносность преступности как социального зла не уменьшается – «цена» киберпреступности превышает аналогичные показатели преступлений, совершаемых вне компьютерных сетей и совершаемых без использования цифровых технологий.

Так, важным инструментом защиты от киберпреступлений является кибергигиена – совершенствование интернет-культуры, неотъемлемой частью которой является владение сложными процедурами, применяемыми киберпреступниками.

Повышенный общественный резонанс, сопровождающий факты совершения, например, уличных преступлений, является одним из наиболее значимых факторов формирования общественного мнения о состоянии правопорядка в стране и деятельности полиции в целом.

Прогнозирование уличной преступности возможно на основе цифровых технологий, в частности, разработки интерактивной карты городского пространства на основе ретроспективных данных о совершенных преступлениях и административных правонарушений, совершенных в общественных местах (smart-city) [3].

При составлении прогноза уличной преступности, следует учитывать ее сезонные колебания (волны), имеющие достаточно устойчивые закономерности. Это позволяет разработать, в дополнение к иным показателям тренда преступности, специальный криминологический календарь за год, который покажет какие месяцы (недели, дни) года обладают более высоким криминогенным потенциалом в распространении конкретного вида и способа совершения преступлений. Этот тип календаря позволяет рационально

использовать возможности и средства предупреждения и борьбы с преступностью.

Выводы. Криминологическое прогнозирование охватывает прогнозирование не только преступности, но совершенствования науки криминологии. Следует подчеркнуть важность развития науки криминологии в решении теоретических задач предупреждения и прогнозирования преступности.

В современное время необходима объективная потребность в моделировании перспективной модели прогнозирования преступности с учетом новых потенциальных криминальных реалий.

В целях объединения усилий ученых-криминологов (криминологов-футурологов) различных стран можно предложить проведение совместных криминологических исследований по наиболее чувствительным вопросам борьбы с преступностью, включая проведение опросов сотрудников правоохранительных органов, потенциальных жертв преступлений и иных лиц, обмен и сравнительный анализ полученных криминологических данных, их обобщение в целях разработки эффективных моделей прогнозирования национальной и транснациональной преступности, определения оптимальных мер борьбы с их современными формами.

Список литературы

1 Truntsevsky, Yu.V. et al. (2018) A smart city is a safe city: The current status of street crime and its victim prevention using a digital application/Yu.V. Truntsevsky, I.I. Lukiny, A.V. Sumachev, A.V. Kopytova // MATEC Web of Conferences. Vol. 170. Article No. 01067.

2 Трунцевский, Ю.В. Состояние и тенденции преступности в Российской Федерации и прогнозы ее развития // Российская юстиция, 2016. – № 8. – С. 29-31.

3 Трунцевский, Ю.В., Ефремов А.А. Цифровая интеграция - путь в будущее // Международное публичное и частное право, 2018. – № 1. – С. 6-12.

Хорев Михаил Владимирович

старший преподаватель кафедры судебной экспертизы и таможенного дела
ФГБОУ ВО «Тульский государственный университет»

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ В ЦЕЛЯХ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ НЕОСТОРОЖНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ИСТОЧНИКАМИ ПОВЫШЕННОЙ ОПАСНОСТИ

Анализ состояния неосторожных преступлений, связанных с источниками повышенной опасности, на протяжении последних десятилетий свидетельствует о том, что одна из угроз безопасности мирового сообщества – чрезвычайные ситуации в техногенной сфере, значительно обострилась. Основной особенностью такого рода неосторожных преступлений является, с одной стороны, их связь с непрерывным ускорением научно-технического прогресса и применением новейших, зачастую, очень сложных технических систем, а также их связь с повышенными рисками, обусловленными управлением и обслуживанием этих систем, а, с другой стороны, – эксплуатация устаревшего оборудования, которое требует либо модернизации, либо полной замены.

Несмотря на то, что расследованию неосторожных преступлений в техногенной сфере уделяется определенное внимание, тем не менее, эта категория преступлений, за исключением дорожно-транспортных, по-прежнему остается одной из самых неизученных.

По данным МЧС России, динамика аварийных чрезвычайных ситуаций на территории Российской Федерации в период с 1995 по 2022 годы развивалась скачкообразно. Пики чрезвычайных ситуаций пришлись на 1997 г. – 1174 (погибло 1 557 чел.), 2002г. – 814 (погибли 1433 чел.), 2005г. – 2009г. – 2474 (погибли 4279 чел.). Начиная с 2019 г. по 2022г. число пострадавших увеличилось на 11,7%. В среднем, за последние 15 лет наиболее масштабными с тяжелыми последствиями являются аварии и катастрофы на транспорте, что составляет более 70% от общего числа аварийных чрезвычайных ситуаций. Серьезные проблемы имеются на первоначальном этапе расследования неосторожных преступлений, совершенных в гражданской авиации, на водном и железнодорожном транспорте.

В настоящий момент сохраняются угрозы, связанные с возникновением чрезвычайных ситуаций техногенного характера, в том числе вследствие износа инженерно-технической и транспортной инфраструктуры.

Одним из механизмов, который возможно использовать для повышения эффективности борьбы с изучаемой категорией преступлений, является её прогнозирование. Интерес к прогнозированию для эффективного противодействия преступности возник не сегодня. Первые идеи о необходимости разработки прогнозов были высказаны в конце 60-х гг. XX в., но проблема эта до сих пор не получила своего разрешения, что в первую очередь вызвано неразвитостью теоретических и методологических основ уголовно-правовых наук.

Отдельным проблемам прогнозирования уделяли внимание в своих работах такие учёные, как Р.С. Белкин, О.Я. Баев, А.Н. Васильев, И.А. Возгрин, Г.Л. Грановский, И.Ф. Герасимов, Ф.В. Глазырин, Л.Г. Драпкин, А.В. Дулов, Г.А. Зорин, Г.Г. Зуйков, В.А. Закатов, А.Н. Колесниченко, В.Ё. Коновалова, В.Я. Коддин, Ю.Г. Корухов, Л.Л. Каневский, В.П. Лавров, А.М. Ларин, И.М. Лузгин, В.А. Образцов, Н.С. Полевой, Н.И. Порубов, А.Р. Ратинов, Н.А. Селиванов и др.

Отдельно следует отметить диссертационное исследование Л.Г. Горшенина «Теория криминалистического прогнозирования», в котором он указывает, что «увеличение числа известных и появление новых способов совершения преступлений обуславливают необходимость повышения эффективности деятельности работников правоохранительных органов, требуют их готовности к расследованию и предупреждению таких преступлений. Результативность этой готовности, как показала практика, во многом зависит от умения работников правоохранительных органов предвидеть наступление тех или иных криминальных событий, а также последствий результатов своих действий» [1, с.3].

Следует отметить, что, когда речь идет о прогнозировании направлений совершенствования преступности, достаточно явно просматриваются криминологические основы, которые создают условия для прогнозирования преступности. А.Н. Васильев и Н.П. Яблоков небезосновательно отмечают: «криминалистическое прогнозирование может стать полноценным только при использовании... как криминалистической, так и криминологической информации» [2, с. 111]. Аналогичное мнение высказывает и Р.С. Белкин [3, с. 145]. Здесь налицо реальный пример использования знаний одной науки в качестве инструмента познания другой, которые создают условия для ее перспективного и целенаправленного развития.

Прогноз представляет собой основанное на достоверных данных предположение о вероятно возможном характере поведения и изменения объектов, развитии событий и общественных процессов в будущем. К.В. Бугаев, исследовавший прогнозирование преступности, отмечает: «Прогноз – обоснованное суждение о возможном состоянии объекта в будущем, путях и сроках достижения этих состояний, это научная модель будущего» [4, с. 37].

Он основывается на информации о прошлом и настоящем, но раскрывает сущность, объясняет возможные изменения объектов и развитие событий в будущем. «Эмпирическую основу прогнозирования составляют знания о прошлом и настоящем как единство действительного и возможного. объективной предпосылкой и необходимостью в прогнозировании является возможность объединения реальности (прошлого) с действительностью (в настоящем) и обеспечение этого в будущем», – считают А.Н. Литвинов и Р.Л. Степанюк [5, с. 9]. Иными словами, это предсказание явлений и изменений, которые могут произойти с объектами при определенном стечении обстоятельств, в будущем. А. Пуанкаре, затрагивая вопрос о предсказании

будущего развития наук, подчеркивает, что лучшим основанием для этого является «... изучение истории и современного состояния этих наук» [6, с. 294]. Аналогичное мнение о значении прогноза высказывает П.С. Лаплас: «Мы должны рассматривать современное состояние вселенной как последствия его предыдущего состояния и как причину будущего» [7, с. 9].

Как справедливо отмечает В.В. Бирюков, «в прогнозировании важное место занимают такие методы, как аналогия и экстраполирование, сущность которых заключается в переносе выводов, полученных при изучении одной части явления, на другую, или данных, полученных при изучении подобных явлений в прошлом, на возможность развития подобного события в будущем». [8, с. 18]

Стремительное развитие науки, техники и технологий неизбежно ведет к формализации накопленных знаний и выражению их в сжатом виде, то есть занимающем малый объем. Возникла потребность накопления и хранения огромного объема знаний в компактном виде – в облачной и туманной форме. Мы видим, как многие современные технологии интенсивно внедряются, и самые невероятные прогнозы уже реализованы [9, с. 189].

Прогнозирование преступлений, связанных с источниками повышенной опасности, имеет большую значимость по нескольким причинам:

1. Предупреждение и защита общества. Прогнозирование позволяет правоохранительным органам и службам безопасности предсказать и предотвратить преступления, связанные с источниками повышенной опасности. Это позволяет защитить жизни и безопасность людей, а также снизить уровень рисков в обществе.

2. Эффективное использование ресурсов. Прогнозирование помогает эффективно распределить ресурсы правоохранительных органов и служб безопасности. Оно позволяет сосредоточить усилия и ресурсы на тех областях и задачах, где наиболее вероятно возникновение рисков, связанных с источниками опасности. Это экономит время, деньги и ресурсы, которые могут быть использованы для решения других проблем безопасности.

3. Развитие адекватных мер безопасности: прогнозирование помогает разработать и реализовать адекватные меры безопасности для предотвращения и реагирования на преступления, связанные с источниками повышенной опасности. На основе прогнозов можно разработать планы, стратегии и тактики, которые помогут предотвратить преступления и минимизировать их последствия.

4. Восстановление после происшествий: прогнозирование также имеет значение в восстановлении после происшествий. Оно помогает организациям и государственным структурам оценить ущерб, восстановить порядок, восстановить общественное доверие и разработать меры для предотвращения повторных инцидентов.

5. Научное исследование: Прогнозирование преступлений, связанных с источниками повышенной опасности, предоставляет богатый материал для научного исследования в области криминалистики, криминологии, социологии

и других социальных наук. Анализ преступлений, их причин и последствий помогает улучшить наши знания о преступности и разработать более эффективные стратегии их предотвращения.

Применительно к неосторожным преступлениям, связанным с источниками повышенной опасности, представляется, что для их прогнозирования эффективно было бы использовать систему управления рисками, применяемую как многими правоохранительными и иными государственными органами, осуществляющими деятельность в сфере экономики, так и хозяйствующими субъектами. Однако, применение системы управления рисками в прогнозировании преступлений может столкнуться с рядом проблем.

Прогнозирование преступлений требует наличия качественных данных, которые могут быть недоступны или неполны. Недостаточные данные могут привести к неточным прогнозам и неправильным решениям.

Преступность – сложное явление, которое зависит от множества факторов. Прогнозы, основанные только на статистических методах, могут быть недостаточно точными и не учитывать сложную динамику преступности.

Некоторые факторы, влияющие на преступность, могут быть скрытыми или меняющимися, что делает их прогнозирование сложным. Например, изменение в политике правопорядка или экономической ситуации может сильно влиять на преступность и затруднить точное прогнозирование.

Применение системы управления рисками в прогнозировании преступлений может быть подвержено предубеждениям, связанным с гендером, расой или социальным статусом. Неправильный учет этих факторов может привести к некорректным и дискриминационным прогнозам.

Ещё одной проблемой является использование различными организациями различных методик анализа рисков, а также закрытость и изолированность баз профилей рисков друг от друга.

В целом, применение системы управления рисками в прогнозировании неосторожных преступлений, связанных с источниками повышенной опасности, может быть полезным инструментом, но требует осторожности и учета перечисленных проблем для достижения точных и справедливых результатов.

Список литературы

- 1 Горшенин, Л.Г. Теория криминалистического прогнозирования: диссертация ... доктора юридических наук: 12.00.09. – Минск, 1994. – 330 с.
2. Васильев, А.Н., Яблоков, Н.П. Предмет, система и теоретические основы криминалистики. – Москва, 1984. 143с.
3. Белкин, Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. – Москва: НОРМА, 2001. – 240 с.
- 4 Бугаев, К.В. Методология криминалистического прогнозирования (на примере экспертных подразделений ОВД) // Научный вестник Омской академии МВД России, 2011. – № 2(41). – С. 37-42.
- 5 Литвинов, А.Н., Степанюк, Р.Л. Прогнозирование и планирование в криминалистике. – Москва, 2004. – 160с.

6 Пуанкаре, А. О науке. – Москва: Наука, 1990. – 736 с.

7 Лаплас, П. С. Опыт философии теории вероятностей: пер. с фр. / под ред. и с предисл. А.К. Власова. 2-е изд. Москва: ЛИБРОКОМ, 2011. 208с.

8 Бирюков, В.В. Криминалистическое прогнозирование, его значение в криминалистике и практике расследования преступлений // Юридическая наука и правоохранительная практика, 2018. – № 1 (43). – С. 17-22.

9 Толстухина, Т.В., Светличный, А.А., Устинова, И.В. Формализация системы научного знания как тенденция развития криминалистического прогнозирования // Современные технологии и подходы в юридической науке и образовании: Сборник материалов международного научно-практического форума. – Калининград, 2021. – С. 188-195.

Чукмаитов Дулат Сламбекович

профессор Высшей школы права и экономики НАО «Жетысуский университет имени И. Жансугурова», доктор юридических наук, профессор

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ В ПОВЫШЕНИИ КАЧЕСТВА ПЛАНИРОВАНИЯ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Оптимизация управленческих решений предполагает своевременную выработку перспективных направлений деятельности, основанных на предвидении будущего состояния системы. Поэтому совершенствование прогнозирования является основным условием обоснованности планирования борьбы с преступностью.

Глобальная задача прогнозирования преступности – поиск путей и выработка общей концепции борьбы с преступностью на основе выявленных показателей. Однако специфика сроков, на которые составляется прогноз, определяют более частные и конкретные задачи. Например, длительный срок прогнозирования предполагает постановку более общих задач, краткосрочное прогнозирование осуществляется для решения конкретных задач.

Результатом прогнозирования выступает прогноз – вероятностное суждение о будущем состоянии, тенденциях развития преступности и факторах, оказывающих на нее влияние. Прогноз преступности нацелен на выявление и оценку состояния преступности с точки зрения вероятности (при стабильности выявленных тенденций) тех или иных изменений и их желательности (в случае соблюдения заданных критериев) для общества и государства.

Среди методов, используемых для составления прогноза, наиболее распространенными являются методы экстраполяции, моделирования и экспертных оценок.

Традиционные методы прогнозирования не теряют своей актуальности и в современных условиях. Наиболее распространенным является метод экстраполяции, основанный на статистическом наблюдении за динамикой (рост или снижение за последние годы) и структурой преступности. Он заключается в продлении данного динамического числового ряда на основе выявленной тенденции (закономерности) – темпа роста или снижения наблюдаемого показателя. Выводы такого прогноза, в первую очередь, должны ложиться в основу расчета сил и средств борьбы с преступностью. В частности, штатная численность подразделений должна рассчитываться из научно обоснованных нормативов нагрузки на одного работника и соизмеряться с состоянием преступности и ее динамикой, предвидением количества находящихся в производстве дел, интенсивностью правонарушений на определенных территориях и так далее.

Также распространенным методом прогнозирования остается метод экспертных оценок. Метод экспертной оценки состоит в выяснении мнения специалистов – научных и практических работников, имеющих определенные характеристики (стаж работы, уровень квалификации, сфера научных

интересов и пр.), о будущем уровне и структуре преступности, о наиболее активно влияющих на ее основные тенденции факторах. Значимость этого метода заключается, прежде всего, в сочетании официальных данных, положенных в основу прогноза, и интуиции, опыта, научных познаний высококвалифицированных специалистов, дающих прогноз. Экспертная оценка может быть выяснена посредством заполнения специально разработанных анкет по отобранным показателям, предполагающих выражение экспертного мнения. Но иногда тенденции преступности столь очевидны, что и не требуют специального опроса мнения экспертов. Например, ярким образцом является всплеск мошенничества с использованием мобильной связи, удаленного доступа к банковским счетам, оформлению кредитов, а также с использованием интернет сети (например, финансовые пирамиды). Очевидно, что виктимологической профилактикой здесь не обойтись, а реакция правоохранительных органов на новые формы мошенничества остается недостаточно острой из-за трудностей их выявления. Часто это связано с транснациональным характером их совершения. Поэтому уголовное преследование новой категории мошенников усложняется не только с проблемами поиска и фиксации источника мобильного или интернет пользователя злоумышленника, но и с межправительственными соглашениями в области оперативного обмена информации и транснационального расследования преступлений.

В современных условиях не только мошенничество, но и все больше других преступлений совершается с использованием интернета, мобильных средств связи. Это незаконная торговля, в том числе наркотическими средствами, террористическая и экстремистская деятельность, пропаганда насилия, растление молодежи, доведения до самоубийства и так далее. Поэтому структурные подразделения по борьбе с преступностью должны переключаться с традиционных условий работы на деятельность с широким использованием достижений научно-технического прогресса и цифровых технологий.

Информационно-телекоммуникационный комплекс МВД находится в стадии развития и совершенствования. Недостаточная отдача от его функционирования связана с рядом объективных факторов: низкой оснащенностью подразделений компьютерной техникой и средствами связи, слабым развитием ведомственной системы передачи данных, слабым использованием сотрудниками накопленных массивов криминальной информации, отсутствием специалистов в области цифровых технологий и искусственного интеллекта.

Необходимо дальнейшее продолжение работ по совершенствованию информационного комплекса правоохранительных органов, совершенствование информационного банка данных и внедрение инструментов анализа и прогнозирования криминальной ситуации и биометрической идентификации человека. Это позволит обеспечить совместную работу всех сотрудников органов уголовного преследования и умножить потенциал каждого из них за

счет улучшения его информированности и оперативности реагирования на изменение оперативной обстановки.

Необходимо активное сотрудничество на договорной основе с операторами мобильной связи, банками, интернет провайдерами и лабораториями по защите интернет пользователей для раскрытия и расследования преступлений с использованием мобильных телефонов и компьютерной сети. Необходимо сотрудничество с разработчиками искусственного интеллекта на уровне постановки технического задания на подготовку программ по распознаванию образов по биометрическим данным, по поиску вредоносного контента злоумышленников и мошенников, разработки использования искусственного интеллекта в реагировании на сообщения о совершаемых правонарушениях либо создание оперативно-розыскной службы по установлению абонентов злоумышленников на базе искусственного интеллекта в сотрудничестве с мобильным оператором, которая имела бы непосредственную связь с дежурными частями полиции и связь с пострадавшими или лицами, на которых совершалось покушение через интернет или мобильную связь. Граждане могли бы оказывать помощь, сигнализируя о подозрительных сайтах, чатах, звонках голосовому роботу. Все это говорит о необходимости создания в информационных центрах новых направлений деятельности и совершенствования всех направлений борьбы с преступностью с использованием цифровых технологий.

В современных условиях деятельность по прогнозированию преступности не является исключением и требует участия в ней разработчиков искусственного интеллекта. Для определения корреляционных связей преступности, социума и индивида без использования компьютерного интеллекта не обойтись. Наиболее интересны расчеты на уровне города или его района с установлением корреляции в зависимости от уровня молодежи в общем числе населения, количества мигрантов (внутренних и иностранных), уровня безработицы, количества лиц без определенного места жительства, количества потребления алкоголя, оценки наркологической зависимости населения, структуры социального положения населения, количества разводов, суицидов и так далее. Кроме статистических данных обработке следует подвергнуть массив по форме карточки № 2. Анализу необходимо подвергнуть географию преступности по видам с учетом времени и способа совершения преступлений.

Должно учитываться и количество лиц, имеющих судимость. Прогнозирование и предупреждение рецидивной преступности одно из наиболее приоритетных направлений. Под рецидивом мы понимаем его классическое определение – совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за совершение умышленного преступления. Прогнозирование рецидива строится на более высокой вероятности совершения преступления лицами, которые уже привлекались к уголовной ответственности. Группой риска являются молодые люди, лица без определенного места

жительства и рода занятия, нарко или алкоголезависимые, совершившие первым преступлением кражу или хулиганство.

В предупреждении рецидива важное значение приобретают социальная адаптация и социальный контроль. Совершенствованию должна подвергнута деятельность службы пробации. Штатная численность службы пробации немногочисленна, поэтому организацию контроля и надзора за подучетным контингентом следует обеспечивать с помощью технических средств. Электронные браслеты толком не внедрены в практику деятельности. В перспективе службе пробации не обойтись без использования искусственного интеллекта в сочетании с электронными средствами контроля и надзора (например, более современных браслетов с чипами). Все лица, привлеченные к уголовной и административной ответственности, должны подвергаться биометрическому сканированию. Система искусственного интеллекта по распознаванию людей должна фиксировать нарушения запретов лицами, стоящими на учете службы пробации. Кроме того, искусственный интеллект может осуществлять контроль дистанционно, он должен иметь непрерывный доступ не только к цифровым камерам полиции, но и к камерам банков, магазинов, жилищных комплексов и других городских учреждений. Система непрерывного контроля и надзора за лицами, стоящими на учете полиции, позволит устанавливать их причастность к совершению рецидивных преступлений, повысит их раскрываемость.

Наиболее сложна сфера прогнозирования индивидуального преступного поведения, механизм которого может хотя бы быть приведен к определению степени вероятности совершения преступления на основе личностных характеристик и зарегистрированных противоправных поступков. Проведение многофакторного анализа личностных характеристик в прогнозировании рецидива должно осуществляться с момента отбытия уголовного наказания, а уголовно-исполнительная характеристика осужденного расширяться и совершенствоваться за счет новых факторов, характеризующих интересы и ценностные ориентации осужденного. Информация, собранная в учреждениях, исполняющих наказание, должна быть доступна в последующем сотрудникам полиции после освобождения осужденного от наказания.

Развитие и объединение интегрированных банков данных, разрозненных автоматизированных банков данных и информационных поисковых систем в единую информационно-аналитическую систему правоохранительных органов, ее интеграция с аналогичной системой Генеральной прокуратуры и других государственных органов позволят обеспечить и добиться единого непротиворечивого межведомственного подхода к сбору и использованию криминальной и оперативной информации, полноту регистрации заявлений и сообщений граждан в органы внутренних дел обеспечить «прозрачность» и жесткий контроль за соблюдением учетно-регистрационной дисциплины, качественное улучшение информационного обеспечения сотрудников правоохранительных органов.

Необходимо продолжить работу по материально-техническому оснащению и совершенствованию деятельности полиции с использованием цифровых технологий, ее связи с общественностью, что позволит апробировать на местах качественно новые формы и методы работы полиции.

Шекк Елена Александровна

старший научный сотрудник Научно-исследовательского института ФГКОУ ВО
«Университет прокуратуры Российской Федерации»

Коимшиди Георгий Феофилактович

Ведущий научный сотрудник ФГКУ «Всероссийский научно-исследовательский институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации», кандидат технических наук, доцент

АНАЛИЗ И ПРОГНОЗ ДИНАМИКИ ПРЕСТУПНОСТИ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА 2024 ГОД

Актуальность исследований состояния преступности, связанной с незаконным оборотом наркотиков, в России обусловлена как сохраняющимся значительным уровнем наркопреступности, так и расширением возможностей информационного пространства, когда все большая часть наркопреступлений совершаются с помощью информационно-телекоммуникационных технологий.

Так, в прошедшем 2022 г. в России выявлено 177 741 преступление, связанное с незаконным оборотом наркотиков. Это на 1,1 % меньше, чем в 2021 г. (179 732). Некоторое снижение показателей числа выявленных преступлений этого вида наблюдается вот уже несколько лет (с 2018 г.). Однако, было бы преждевременным делать вывод о достижении успеха в борьбе с этим криминальным явлением. Как известно, незаконный оборот наркотиков носит ярко выраженный транснациональный характер. При этом внутри страны показатели преступности в этой сфере могут также весьма существенно различаться.

Важным аспектом анализа состояния наркопреступности и ее прогнозирования выступает региональный анализ преступности в рассматриваемой сфере. Трудно не согласиться с мнением ученых, что «необходимость изучения преступности в регионах и выявления присущих им особенностей обусловлена тем, что общегосударственные средние показатели преступности формируются за счет высоких показателей преступности в одних регионах и низких показателях в других. Поэтому наиболее полную и объективную информацию о показателях преступности можно получить лишь посредством установления региональных особенностей, а также выявления специфики территориальной детерминации преступности» [1; с. 4].

Для анализа и прогноза криминальной ситуации в течение календарного года представляется целесообразным использование метода «скользящий год» – показателей за 12 предшествующих календарных месяцев, а также метода экстраполяции. В работах ученых проводится анализ методов математического моделирования преступности и социально-правовых факторов, оказывающих влияние на ее величину. При этом авторами доказана высокая эффективность методов простой экстраполяции, выделения сезонной компоненты, количественного анализа с использованием структурно-функционального и системного подходов для прогнозирования преступности [2, с. 128].

По состоянию на 1 ноября 2023 г. в Российской Федерации за 12 предшествующих месяцев (с 1 ноября 2022 г. по 30 октября 2023 г.) было выявлено 191 325 преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков. Это на 14 342 преступления или на 8,1 % больше чем за аналогичный период прошлого года (176 983).

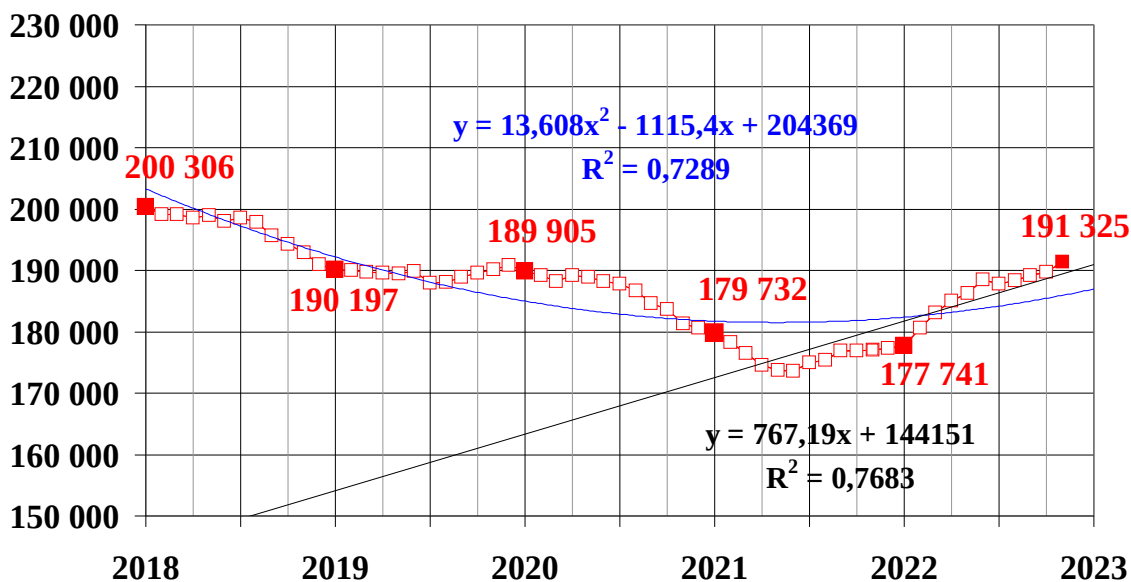

Рис. 1. Динамика количества зарегистрированных преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков в Российской Федерации 2018-2023 (скользящий год)

В рассматриваемой динамике в 2019-2023 гг. наблюдалась параболическая модель развития – до 2022 г. равномерное снижение: в среднем ежемесячно абсолютное значение количества выявляемых наркопреступлений снижалось на 27,2 преступления, а последние два года – равноускоренный рост: в среднем ежемесячно абсолютный прирост количества выявляемых наркопреступлений уже увеличивался на 27,2 преступления. Надежность аппроксимации модели высокая 72,9 %. Следует заметить, что модель развития «парабола» свидетельствует о превалировании криминогенных факторов (см. рис. 1).

Если анализировать в 2022-2023 гг., то моделью исследуемой динамики с высокой надежностью 76,8 % будет линейное развитие: равномерный рост (равенство криминогенных и антикриминогенных факторов), ежемесячный абсолютный прирост постоянен 767,2 преступления.

При экстраполяции последней модели развития исследуемой динамики на конец года, можно прогнозировать, что в 2023 г. в Российской Федерации будет выявлено 192,2 тыс. преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков: интервальная оценка от 191,1 до 193,3 тыс. – см. рис. 2.

Криминологический прогноз преступности в сфере незаконного оборота наркотиков на 2024 г. методом экстраполяции при относительной стабильности криминогенной ситуации, наблюдаемой в стране в 2022 – 2023 гг., позволяет прогнозировать что за 2024 г. в Российской Федерации будет выявлено

197,0 тыс. преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков с интервальной оценкой от 183,2 до 210,8 тыс. (рис. 2).

Следует отметить, что в условиях турбулентности социально-экономической ситуации в стране и в мире в целом, надежность прогноза с указанным интервалом будет ниже общепринятой 95,0 %. Повышению надежности прогнозирования способствует увеличение его размаха.

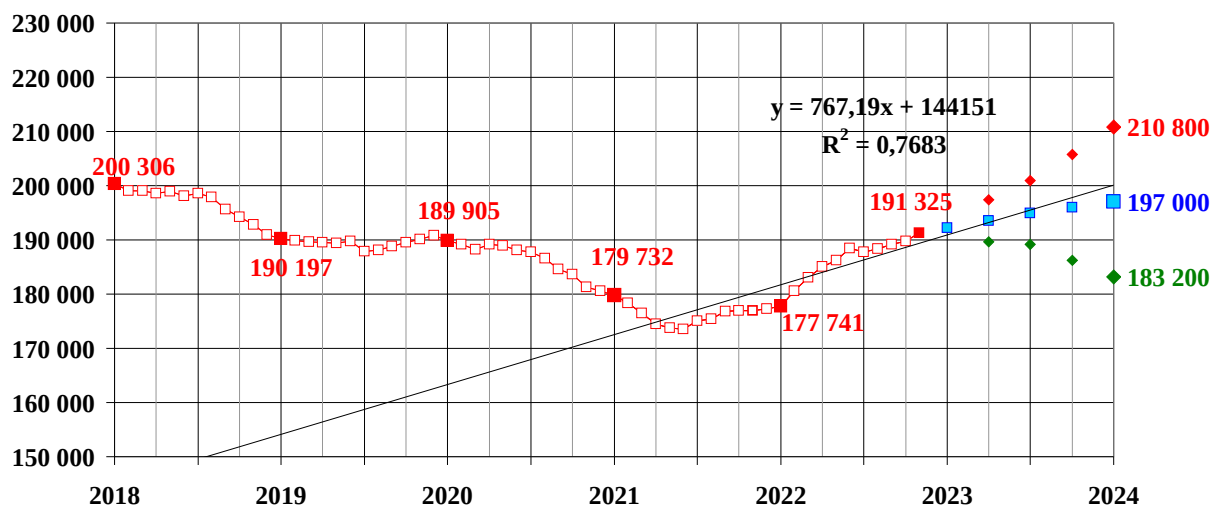

Рис. 2 Ожидаемое количество зарегистрированных преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков в 2023 г. в Российской Федерации и прогноз на 2024 г.

Региональный анализ криминальной ситуации по состоянию на 1 ноября 2023 г. показывает, что более половины (53,5 %) преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков выявлены в трех федеральных округах (далее – ФО): каждое пятое в Центральном федеральном округе (20,3 % или 38 867) и в Приволжском федеральном округе (19,7 % или 37 677), а также каждое седьмое-восьмое (13,5 % или 25 815) в Сибирском федеральном округе.

Каждое третье (33,6 %) преступление в сфере незаконного оборота наркотиков выявлено в одном из девяти субъектов Российской Федерации (табл. 1).

Таблица 1.

Субъекты Российской Федерации, где по состоянию на 1 ноября 2023 г. выявлена треть преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков в России

Субъекты РФ	Показатель	Удельный вес
Российская Федерация	191 325	100 %
Москва	12 084	6,3 %
Московская область	7 857	4,1 %
Челябинская область	7 685	4,0 %
Краснодарский край	7 463	3,9 %
Санкт-Петербург	6 825	3,6 %
Ростовская область	6 076	3,2 %
Республика Татарстан	5 999	3,1 %
Свердловская область	5 315	2,8%
Кемеровская область	4 976	2,6 %

В пятидесяти трех субъектах Российской Федерации наблюдался рост исследуемых преступлений, в тридцати двух из них рост был заметным (более 10 %), в трех – более чем в полтора раза: в 1,52 раза выросло количество выявленных преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков республике Ингушетия (с 390 до 592), в 1,6 раза в Новосибирской области (с 2 602 до 4 154).

Несмотря на общий рост (+8,1 %), в тридцати одном регионе этот показатель снизился, в четырнадцати из них снижение было заметным (более 10 %), а в двух – более чем на четверть: в Чукотском автономном округе на 25,0 % (с 24 до 18) и в Смоленской области на 29,4% (с 1 475 до 1 042).

По состоянию на 1 ноября 2023 г. **криминальная нагрузка на население от преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков** составляет 130,6 преступлений за 12 мес. на 100 тыс. населения страны. По сравнению со значением показателя на 1 ноября 2022 г. криминальная нагрузка выросла на 10,1 пункта (120,5).

В трех федеральных округах криминальная нагрузка от преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков заметно больше, чем в целом по стране: в Уральском (в 1,35 раза – 175,7,) Сибирском (в 1,19 раза – 154,9) и в Дальневосточном (в 1,15 раза –149,7) федеральных округах. Заметно ниже, чем в Российской Федерации, криминальная нагрузка в Северо-Кавказском (в 1,35 раза – 96,2) и в Центральном (в 1,31 раза – 99,4) федеральных округах – см. табл. 2, рис. 3.

Таблица 2.

Криминальная нагрузка от преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков по состоянию на 1 ноября 2023 и 2022 гг. в Федеральных округах Российской Федерации

Россия и федеральные округа	2023		2022
	Выявлено	Прирост	Выявлено
Российская Федерация	130,6	10,1	120,5
Уральский федеральный округ	175,7	12,9	162,8
Сибирский федеральный округ	154,9	20,4	134,5
Дальневосточный федеральный округ	149,7	-2,5	152,2
Приволжский федеральный округ	131,2	12,9	118,4
Южный федеральный округ	117,9	0,4	117,5
Северо-Западный федеральный округ	116,5	4,5	112,0
Центральный федеральный округ	96,6	8,0	88,6
Северо-Кавказский федеральный округ	93,4	-0,7	94,0

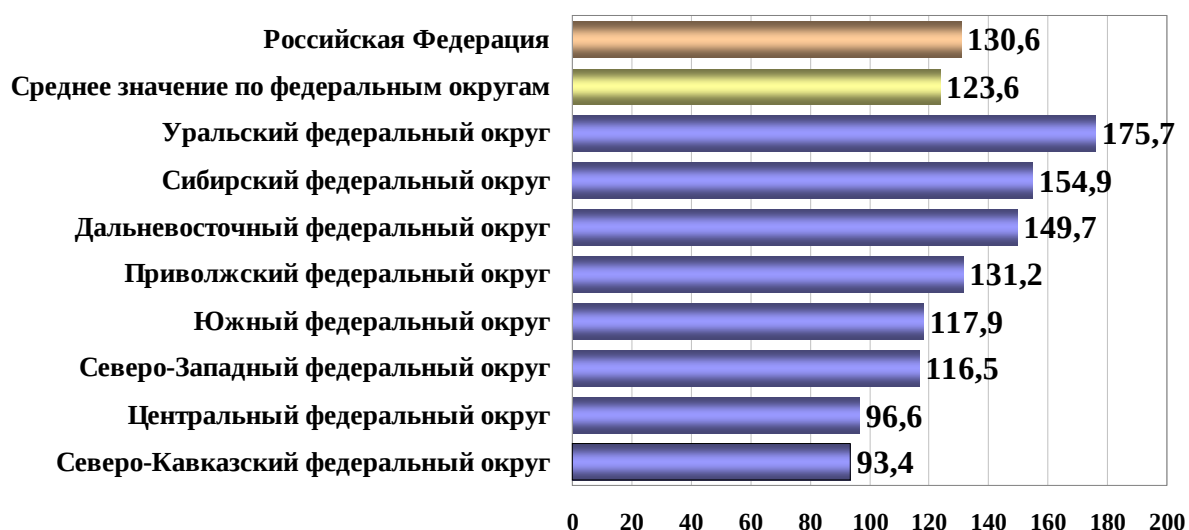

Рис. 3 Криминальная нагрузка от преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков по состоянию на 1 ноября 2023 г. в Федеральных округах Российской Федерации

Рост исследуемого показателя наблюдался в шести федеральных округах, в трех из них – более чем на 10 пунктов: на 20,4 пункта в Сибирском ФО и на 19,5 в Приволжском ФО, а также в Уральском ФО. В Центральном ФО рост на 8,0 пунктов и в Северо-Западном на 4,5 пункта, а в Южном ФО рост составил всего 0,4 пункта.

Несмотря на общий рост, в двух федеральных округах наблюдалось снижение криминальной нагрузки на население от преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков в Дальневосточном ФО на 2,5 и в Северо-Кавказском ФО на 0,7 пункта.

В 11 субъектах Российской Федерации по состоянию на 1 ноября 2023 г. отмечаются наибольшие значения криминальной нагрузки от преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, и проживает 10 % населения страны (табл. 3). Криминальная нагрузка на население от таких преступлений находится в интервале от 183,3 преступлений на 100 тыс. жителей в Мурманской области до 293,1 в Ямало-Ненецком автономном округе. Средний уровень в этой группе субъектов Российской Федерации 203,7.

Таблица 3.

Субъекты Российской Федерации с наибольшими значениями криминальной нагрузки от преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков и где проживает 10 % населения страны по состоянию на 1 ноября 2023 г.

Субъекты	2023 год		2022 год
	коэффициент	прирост	коэффициент
Российская Федерация	130,6	10,1	120,5
Ямало-Ненецкий АО	293,1	148,3	144,8
Еврейская АО	244,9	-4,5	249,4
Челябинская область	225,4	7,8	217,7
Магаданская область	203,3	22,2	181,0
Забайкальский край	199,8	25,1	174,7
Республика Северная Осетия Алания	195,3	-6,0	201,3

Кемеровская область	193,5	38,6	154,8
Приморский край	192,6	-10,1	202,7
Алтайский край	189,3	8,0	181,3
Тюменская область	187,7	9,9	177,7
Мурманская область	183,3	35,4	147,8
Средняя нагрузка	203,7		

В группе из тринадцати регионов страны наименьшие значения криминальной нагрузки от преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков и проживает 10 % населения страны. Уровень криминальной нагрузки на население от преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков в этой группе находится в интервале от 21,0 в Чеченской республике до 88,9 в Ярославской области. Средняя нагрузка в этой группе 66,8 (табл. 4).

Таблица 4.

Субъекты Российской Федерации с наименьшими значениями криминальной нагрузки от преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков и где проживает 10 % населения страны по состоянию на 1 ноября 2023 г.

Субъекты	2023 год		2022 год
	коэффициент	прирост	коэффициент
Российская Федерация	130,6	10,1	120,3
Ярославская область	88,9	18,2	70,7
Курская область	87,1	16,9	70,3
Брянская область	85,4	-0,6	86,0
Ленинградская область	78,8	-2,0	80,8
Волгоградская область	74,6	6,6	68,0
Республика Калмыкия	74,5	-9,4	83,9
Орловская область	73,0	3,8	69,2
Республика Дагестан	64,1	-7,1	71,3
Ненецкий автономный округ	60,3	0,7	59,6
Республика Саха (Якутия)	51,6	-3,2	54,8
Республика Адыгея	43,0	-14,3	57,3
Чукотский автономный округ	37,8	-12,0	49,8
Чеченская республика	21,0	-5,3	26,3
Средняя нагрузка	66,8		

Соотношение этих средних – децильный коэффициент, характеризующий вариабельность субъектов Российской Федерации по криминальной нагрузке на население от преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, 3,0 – нормален.

Как видно из приведенных расчетов, размах показателей криминальной нагрузки весьма существенный и зависит от региональной составляющей. Таким образом, при анализе и прогнозе криминальной ситуации в рассматриваемой сфере первостепенной задачей стоит учет особенностей субъекта страны. По аналогичному пути должно строиться и противодействие

наркопреступности. Правоохранительные органы России достигли определенных успехов в борьбе с преступлениями в сфере незаконного оборота наркотиков, в частности, заметно меньше стало наркопритонов, хищений наркотиков, осваиваются новые схемы расследования и противодействия преступлениям, связанным со сбытом наркотиков, совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, что позволяет прогнозировать выявление большего количества последних.

Список литературы

1 Абызов, Р.М. О роли криминальной статистики в прогнозировании и предупреждении преступности // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями, 2017. – № 17-1. – С. 3-6.

2 Терехов, А.М., Кувычков, С.И., Смирнов, С.А. Особенности статистического моделирования и прогнозирования преступности: теоретический аспект // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России, 2021. – № 2 (54). – С. 123-130.

Ұйымдастырушы:

Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау академиясының Ведомствоаралық ғылыми-зерттеу институты

Организатор:

Межведомственный научно-исследовательский институт
Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан

Контактілер:

Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы құқық қорғау академиясы

Республика к-сі, құрылыс 94, Қосшы қаласы, Целиноград ауданы, Ақмола облысы
тел.: +7(7165) 168-002, 168-170

e-mail: apo-kanc@prokuror.kz, www.academy-gp.kz

Контакты:

Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан

ул. Республики, строение 94, город Косшы, Целиноградский район, Акмолинская область

тел.: +7(7165) 168-002, 168-170

e-mail: apo-kanc@prokuror.kz, www.academy-gp.kz